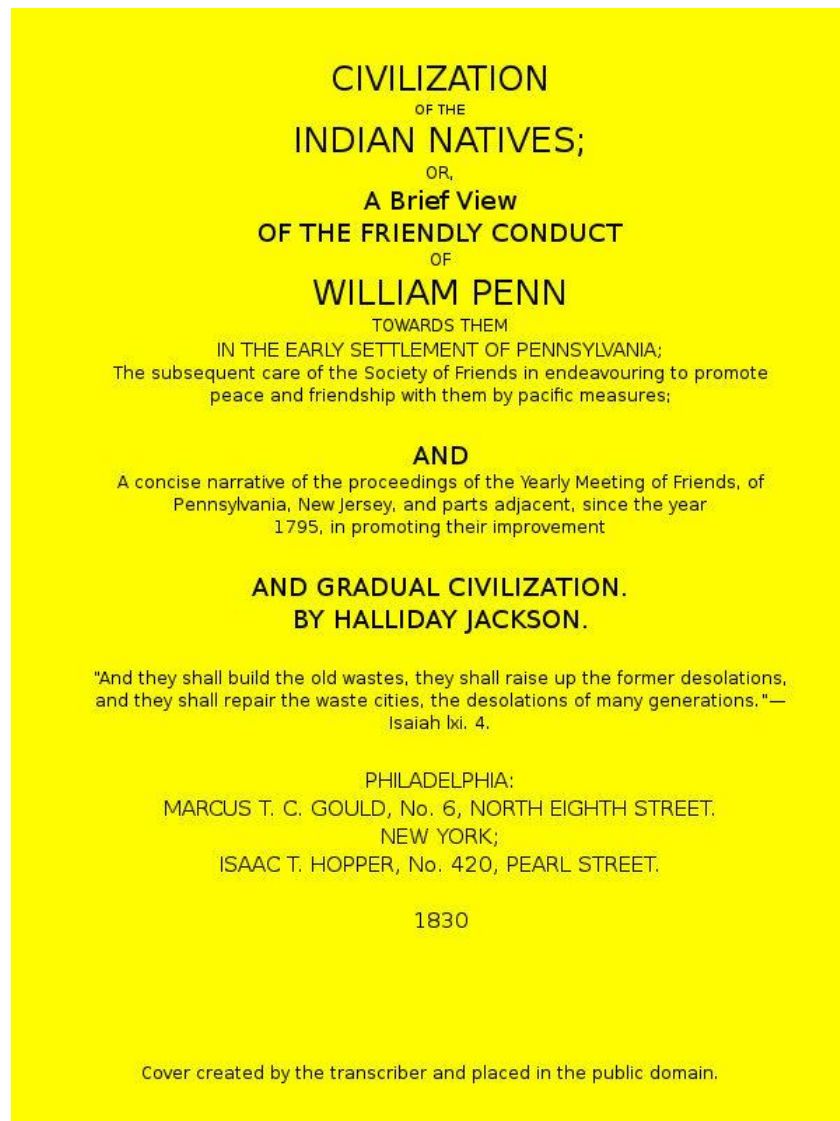

Цивилизация коренных индейцев, или краткий обзор дружелюбного поведения Уильяма Пенна по отношению к ним на заре заселения Пенсильвании

Холлидей Джексон

Cover created by the transcriber and placed in the public domain.

Электронная книга проекта Гутенберга о цивилизации коренных индейцев

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Цивилизация коренных индейцев

Автор: Холлидей Джексон

Дата выхода: 7 июля 2017 г. [Электронная книга № 55063]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

В титрах: Подготовлено Ларри Б. Харрисоном, Уэйном Хаммондом и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ЦИВИЛИЗАЦИЯ КОРЕННЫХ ИНДЕЙЦЕВ" ***

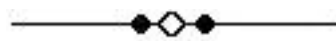
Примечание переписчика:

Исправления в опечатках на странице 120 были внесены в оригинал.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КОРЕННЫХ ИНДЕЙЦЕВ; ИЛИ краткий обзор ДРУЖЕЛЮБНОГО ПОВЕДЕНИЯ УИЛЬЯМА ПЕННА ПО ОТНОШЕНИЮ К НИМ НА ЗАРЕ ЗАСЕЛЕНИЯ ПЕНСИЛЬВАНИИ; *Последующая забота Общества друзей о стремлении содействовать миру и дружбе с ними мирными мерами; И краткий рассказ о работе Ежегодного собрания друзей Пенсильвании, Нью-Джерси и прилегающих районов, начиная с 1795 года, в целях содействия их совершенствованию И ПОСТЕПЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.*

АВТОР: ХОЛЛИДЕЙ ДЖЕКСОН.

“И они застроят старые пустоши, они восстановят прежние опустошения, и они восстановят опустошенные города, опустошенные многими поколениями”. — *Исайя lxi. 4.*

ФИЛАДЕЛЬФИЯ:

МАРКУС Т. К. ГУЛД, ДОМ № 6 по ВОСЬМОЙ СЕВЕРНОЙ УЛИЦЕ.

НЬЮ-ЙОРК;

АЙЗЕК Т. ХОППЕР, № 420, ПЕРЛ-СТРИТ.

1830

Реклама.

Наши читатели, без сомнения, с удовлетворением ознакомились с номерами, которые время от времени появлялись в этом периодическом издании, посвященном индейцам племени сенека

— их привычкам, суевериям и т. Д. Факты, изложенные в этих статьях, стали еще более интересными из-за недавних разногласий, возникших между Соединенными Штатами и несколькими южными и западными племенами по вопросу об их землях и праве, по которому они владели ими.

После завершения работы над этими интересными номерами автор предоставил нам более развернутое и конкретное повествование о положении индейцев на заре заселения этой страны, в котором представлен краткий обзор действий Уильяма Пенна по отношению к ним в период первого заселения Пенсильвании. Дается также весьма подробное описание работы Ежегодного собрания друзей Пенсильвании, Нью-Джерси и других городов, затрагивающее средства, принятые для увеличения их счастья и улучшения их морального и физического состояния. По ходу повествования вы найдете множество речей, в высшей степени характерных и красивых, произнесенных выдающимися вождями на совете.

Завершив наш последний номер "работами Уильяма Шевена", мы думаем, что нет ничего лучше, чем посвятить на несколько недель страницы, ранее посвященные этому произведению, интересной теме, общий очерк которой изложен выше и которую автор любезно разрешил нам опубликовать. Затем она может быть сохранена таким же образом, как и только что завершённые работы, и станет небольшой, но ценной книгой для всех классов.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Полагая, что некоторый отчет о мерах, принимаемых Обществом друзей по отношению к индейским туземцам, может оказаться вспомогательным средством в деле человечества и, вероятно, заинтересует серьезные и доброжелательные умы в интересах аборигенов нашей страны, которых мы рассматриваем как детей одного универсального родителя, который не уважает людей, но с одинаковой заботой относится ко всем нациям, будь то со светлым цветом лица или смуглой кожей; поэтому я склонен верить, что все, относящееся к их истории, может оказаться интересным для потомков, когда им расскажут, что такая раса людей, которые, возможно, уже скончались, когда-то населяя эту густонаселенную страну. И, получив значительные знания о некоторых индейских племенах и о прогрессе, которого некоторые из них достигли в искусстве цивилизованной жизни, я вынужден предложить краткий обзор дружеских отношений, которые существовали между обществом друзей и аборигенами нашей страны с того времени, как прославленный Уильям Пенн и некоторые из его современников впервые высадились на берегах Америки и явили миру удивительное зрелище установления новой модели правления среди смешения людей разных наций и различных гражданских и религиозных убеждений, окруженных дикими племенами индейцев, без всякой помощи. к любым принудительным мерам — что с тех пор вызывает удивление и восхищение человечества.

Его великий договор с индейцами также был заключен без торжественной клятвы и был увековечен как единственный заключенный таким образом договор, который никогда не нарушался.

В большинстве исторических произведений, в которых мы можем проследить характер индейских народов, мы находим изобилие либо романтических историй, либо сцен жестокости и варварства, рассчитанных на то, чтобы возбудить предубеждение в уме читателя; но в этом мы обнаружим примиряющий язык мира и взаимной дружбы, а также склонность со стороны индейцев сменить томагавк и нож для снятия скальпелей на плуг и мотыгу и мирно вернуться к невинным занятиям пастушеской и сельскохозяйственной жизни.

Хотя автор провел лишь небольшую часть времени в личном жилище среди этого народа, по сравнению со многими другими, все же он может признать, что короткое время, посвященное этому служению, охватило некоторые из самых счастливых моментов его ранней жизни. Ибо, хотя он был лишен социальных удобств общества и далек от всех близких и нежных связей времен своей юности, все же из-за полной убежденности в правильности своей работы и неисчислимом благе, которое под божественным благословением могло в конечном итоге принести этому народу, пустыня часто превращалась в Эдем, а пустыня - в сад Господень. “В нем были радость, благодарение и мелодичный голос”.

Во время пребывания автора среди туземцев, а также во время нескольких визитов с тех пор у него была прекрасная возможность заметить постепенное совершенствование индейцев в некоторых искусствах цивилизованной жизни, благодаря чему он может представить, как он надеется, достоверные отчеты о пользе, которую принесли этому народу благотворительные усилия общества друзей. И хотя эти усилия, направленные на реформу, могут показаться ограниченными, все же, когда мы принимаем во внимание многочисленные племена индейцев на территории Соединенных Штатов и поблизости от них, есть основания надеяться, что обучение, уже полученное несколькими племенами, и успехи, которых они достигли в некоторых из наиболее полезных искусств цивилизованной жизни, окажут стимулирующее влияние на их более отдаленных собратьев.

КРАТКИЙ РАССКАЗ ОБ ИНДЕЙЦАХ И Т. Д.

Милосердный дух Евангелия, действующий на доброжелательный ум этого в высшей степени выдающегося человека Уильяма Пенна, побудил его в самом начале заселения Пенсильвании развивать, проявляя мягкость, доброжелательность и миролюбие, хорошее взаимопонимание с местными жителями; и во всех своих отношениях с ними, scrupulously придерживаясь закона всеобщей праведности, который распределяет справедливость по отношению ко всем и ничьих естественных прав не ущемляет, он искал наилучшие средства установления гармонии между ними и новыми поселенцами и тем самым обеспечивал их доверие и дружбу.

В письме, которое он отправил им через своего заместителя до своего прибытия в Америку, датированном восьмым месяцем 1681 года, он привлек их внимание к существованию в высшей степени доброго, мудрого Существа и к его закону, начертанному в сердце, по которому людей учат любить, помогать и творить добро друг другу; и кратко проинформировал их о своем даровании от короля и заверил их, что он желает пользоваться им с их любви и согласия, чтобы они всегда могли жить вместе как соседи и друзья. Затем, намекая на некоторые другие поселения на этом континенте, которые в слишком многих случаях были отмечены

несправедливостью и угнетением, за которыми последовали печальные и удручающие обстоятельства, он продолжил более подробно раскрывать туземцам мотивы и принципы, которыми он руководствовался по отношению к ним, добавив: “Люди, которых я посылаю, придерживаются того же мнения, и если в чем-либо кто-либо оскорбит вас или ваш народ, вы получите полное и быстрое удовлетворение за то же самое равным количеством справедливых людей с обеих сторон, чтобы ни в коем случае вы не могли причинить им вреда”. просто повод обидеться на них”.

В 1682 году Уильям Пенн впервые прибыл в эту страну и начал приобретать земли индейцев, демонстрируя искренность своих предыдущих заявлений, предоставляя им полное удовлетворение за каждый грант, сопровождаемое лучшими советами по обеспечению их комфорта и счастья.

Так началась та прочная и продолжительная дружба с туземцами, которая продолжалась при жизни Уильяма Пенна и с религиозным обществом, членом которого он был, в течение семидесяти лет; то есть до тех пор, пока общество сохраняло достаточное влияние, чтобы эффективно вмешиваться между туземцами и другими жителями, чтобы предотвратить недоразумения или устранить возникшие обиды. Дружба, которая по сей день остается нерушимой между обществом друзей и индейцами, которые знают о них, и является постоянным доказательством того, что мягкое и честное поведение, привитое Евангелием, примером чего является практика Уильяма Пенна, является гораздо более эффективным средством сохранения нерушимых договоров и обеспечения постоянного пользования взаимными выгодами, чем система насилия, мошенничества и угнетения, к которой слишком часто прибегают в таких случаях.

Этим достопамятным договором между Уильямом Пенном и туземцами стороны обязались жить вместе в мире и согласии, как братья от одного всеобщего родителя; и, согласно индейским обычаям, скрепили его обычным знаком дружбы, которая не должна была разорваться, пока существуют солнце и луна.

Уильям Пенн имел также много других встреч с индейцами во время своего пребывания в стране, некоторые из которых носили религиозный характер; и его поведение по отношению к ним было в целом таким привлекательным, советы, которые он им давал, были столь явно направлены на их пользу, а его уважение к справедливости столь бросалось в глаза, что он проникся к ним большой любовью: отсюда имя Онас, которым они отличали его (и до сих пор называют в обществе Друзей), передавалось от отца к сыну с большим почтением. В качестве доказательства того, что таков был факт, можно было бы привести многое, что, наряду с другими обстоятельствами в последующем поведении этого народа, демонстрирует не только их чувство благодарности, но и то огромное влияние, которое справедливость, смягченная любовью, может оказывать на неискушенный ум. Возможно, однако, будет уместно заявить, что на заре заселения Пенсильвании, когда страна представляла собой почти сплошную дикую местность и давала мало средств для пропитания людям, кроме скудных запасов натуральных фруктов и диких лесных животных, новые поселенцы подвергались большим лишениям и трудностям в добывании пищи, но их страдания и трудности в этом отношении были значительно облегчены вниманием и добротой местных жителей, которые обеспечивали их всем необходимым; они оказывали свою помощь не только членам общества друзей, но и в целом тем, кто находился

под покровительством Уильяма Пенн, проявляя тем самым по отношению к ним подлинный дух гостеприимства, часто навещает их в их домах.

В ходе событий общество друзей стало по большей части исключено из системы собственности, которой в основном было поручено управление делами индейцев, торговля с индейцами стала коррумпированной, и им часто навязывали продажу их земель. Отсюда возникли зависть и дух негодования в некоторых племенах, расположенных к северо-западу от населенных частей Пенсильвании. Последовали военные действия, и многие жители пострадали в результате войны, которая продолжалась несколько лет. Но, несмотря на уменьшение влияния, которым общество друзей теперь обладало в государственных делах и переговорах о заключении договоров с индейцами, они не ослабляли своих усилий использовать любую возможность для установления дружеских отношений с ними и содействия миролюбивому настрою; с этой целью они образовали между собой ассоциацию, получившую название “дружеская ассоциация для достижения и сохранения мира с индейцами мирными мерами”.

Для воплощения этих благожелательных взглядов в жизнь были собраны пожертвования в размере нескольких тысяч фунтов стерлингов, которые (с разрешения губернатора) они использовали в виде подарков и иным образом, таким осторожным и своевременным образом, что вместе с их примирительным поведением и прямоотой, которые часто испытывали индейцы, оказали благоприятное воздействие, расположив их прислушаться к условиям мира; это желанное событие произошло в 1775 году.

Примерно в 1791 году, когда между Соединенными Штатами и несколькими индейскими племенами шло соперничество, комитет Ежегодного собрания друзей, проходившего в Филадельфии, назначенный для представления общества во время перерыва в Ежегодном собрании, счел правильным обратиться по этому случаю к конгрессу, показав тем самым целесообразность принятия мирных мер, которые до сих пор считались полезными для обеспечения мира и дружбы с исконными владельцами земли для урегулирования существующих разногласий; в то же время, предполагая, что, если их религиозное обучение и цивилизация будут лучше, чем у других народов. правильно продвигаемый, он мог бы существенно способствовать примирению умов индейцев и восстановлению гармонии между противоборствующими сторонами. Хотя представление было хорошо принято, рекомендованные меры тогда приняты не были, а бедствия войны все еще продолжали преобладать на западных границах штатов, Ежегодное собрание, состоявшееся в 1792 году, назначило большой комитет для объединения с первым (обычно называемый собранием страданий) для обсуждения важного вопроса и, если это практически осуществимо, рекомендовать такие меры, которые с наибольшей вероятностью способствовали бы миру и дружбе с индейскими племенами и, таким образом, предотвратили бы дальнейшее пролитие человеческой крови.

Весной 1793 года депутаты от нескольких индейских народов посетили Филадельфию с целью достижения соглашения с Соединенными Штатами, и правительство согласилось с тем, что заключение договора должно состояться в индейской стране близ Детройта следующим летом, эти индийские депутаты неоднократно на нескольких конференциях призывали некоторых друзей присутствовать на переговорах, заявляя, “что нации, которые они представляли, питали к ним особое доверие как к народу, который с момента своего первого поселения в Америке

проявлял неизменную приверженность поддержанию мира и дружбы с местными жителями”. В соответствии с давним желанием общества содействовать миру, это предложение было принято, и шестеро друзей были отправлены сопровождать уполномоченных, назначенных правительством по этому случаю, после получения одобрения президента.

Эти Друзья присутствовали на нескольких собеседованиях с комиссарами, и около тридцати индейских вождей были делегированы от большого совета, состоящего из многочисленных индейцев, представляющих множество различных наций. Они приложили все возможные усилия, чтобы подготовить умы индейцев к спокойному и обдуманному рассмотрению нескольких спорных вопросов. Но индейцев не удовлетворили условия, выдвинутые комиссарами в качестве условий мира, договор оказался несостоявшимся, и друзья были разочарованы беседой с индейцами в генеральном совете. Однако у них были основания полагать, что индейцы в целом ознакомились с их дружественными мотивами и чувствами и что их древняя привязанность к обществу заметно возродилась.

Опять же, летом 1794 года представители Шести наций пригласили Друзей присутствовать на договоре, который должен был состояться в Канандайгуа, штат Нью-Йорк, и правительство одобрило то же самое, для этой службы были направлены четверо Друзей, которым было направлено соответствующее обращение, сопровождаемое некоторыми подарками, как “знак (на языке обращения) для вас, потомков первых жителей этой земли Америки, которых наши предки нашли здесь после того, как они пересекли великие воды”.

По этому случаю собралось около шестнадцати сотен индейцев, и эти Друзья имели возможность на своих общественных советах попытаться внушить им умы о преимуществах, которые можно извлечь из жизни в мире друг с другом и со всеми людьми, и о целесообразности вести более трезвую и спокойную жизнь, чтобы они могли ниспослать на них божественное благословение. Эти индейцы все еще сохраняли живую память о справедливом и дружелюбном обращении, с которым их предки столкнулись со стороны первого основателя Пенсильвании, продолжали называть его Онасом и считали Друзьями его потомков, заявляя, что, если *мы* обманули их, они не должны больше доверять человечеству.

Теперь спорные вопросы были урегулированы мирным путем, и (как надеялись) между этими странами и Соединенными Штатами вот-вот должен был установиться прочный мир.

Во время этого визита были представлены многие трудности и страдания, которым подвергались индейцы, и их положение, казалось, громко требовало сочувствия тех, кто разбогател на бывшем наследстве этих бедных угасающих людей. Следовательно, эти Друзья предположили, что общество Друзей уместно, преследуя какой-то план оказания им более существенной услуги, чем оказывалось до сих пор.

Снова в 1795 году был заключен мирный договор с некоторыми западными племенами индейцев, и, хотя друзья не послали депутацию для участия в нем, они, тем не менее, направили соответствующий адрес, рассчитанный на то, чтобы продемонстрировать их миролюбие и горячее стремление к восстановлению гармонии между индейцами и правительством Соединенных Штатов. К этому письму прилагались подходящие подарки, адресованные на попечение генерала Энтони Уэйна, который сообщил Друзьям, что они с благодарностью приняты индейцами, а также, что теперь появилась прекраснейшая перспектива прочного мира и дружественных отношений между гражданами Соединенных Штатов и аборигенами Америки.

Соответственно, после многих лет войны и опустошения между Соединенными Штатами и индейцами снова установился мир; но это прекращение военных действий было куплено от имени индейцев отказом от значительной части их страны к северо-западу от реки Огайо, и в остальном они также оказались в бедственном положении.

Незадолго до этого несколько индейских вождей в трогательной форме обратились в общество друзей с просьбой вспомнить о них в их бедственном положении, а также научить их правилам цивилизованной жизни.

Следующая речь Гей-ус-ху-та, древнего вождя народа сенека, проживавшего на границах Пенсильвании, достойна занесения в протокол:

“Братья, сыновья моего любимого брата Онаса, когда я был молод и силен, наша страна была полна дичи, которую великий дух послал нам, чтобы мы питались. Земли, которые принадлежали нам, простирались далеко за пределы того места, где мы охотились. У меня и у людей моей нации всегда было вдоволь еды, и всегда было чем угостить наших друзей, когда они входили в наши каюты, и мы радовались, когда они получали это от нас. Охота тогда не была утомительной. Это было развлечение — доставляло удовольствие.

“Братья, когда ваши отцы попросили землю у моего народа, мы дали ее им — Гей-ус-ху-та всегда был одним из первых, кто говорил: “Отдайте землю нашему брату Онасу, потому что он хочет ее — и он всегда был другом Онасу и его детям”.

“Братья, ваши отцы видели Гай-ус-ху-та, когда он был молод, когда он даже не думал о старости или слабости - но вы слишком далеко, чтобы увидеть его сейчас — он состарился, он очень стар и немощен, и он удивляется собственной тени, она стала такой маленькой. У него нет детей, которые могли бы позаботиться о нем, а белые люди отгоняют дичь, так что молодым людям приходится охотиться весь день, чтобы добыть дичь себе на пропитание — у них ничего не осталось для Гей-ус-ху-та. И не только Гей-ус-ху-та стал старым и немощным; еще осталось около тридцати человек из ваших старых друзей, которые, будучи не в состоянии обеспечить себя сами или помочь друг другу, стали бедными, голодными и раздетыми.

“Братья, Гай-ус-ху-та посылает вам пояс, который он получил давным-давно от ваших отцов, и письмо, которое он получил не далее как вчера от одного из вас; по ним вы будете помнить его и старых друзей вашего отца в этой стране. Взгляните на этот пояс и на эту надпись, и если вы вспомните старых друзей ваших отцов, подумайте об их прежней дружбе и их нынешнем горе, и если добрый дух вложит это в ваши сердца, чтобы утешить их в старости, не пренебрегайте его советом. Мы мужчины, и поэтому нам нужно только сказать вам, что мы стары и немощны, голодны и наги, и что у нас нет других друзей, кроме вас, детей нашего любимого брата Онаса”.

Ниже приводится выдержка из письма, адресованного кукурузным плантатором, вождем той же нации, друзьям в 1791 году.

“Братья, народ Сенека видит, что великий дух желает, чтобы они не продолжали жить охотой, и они оглядываются по сторонам и спрашивают, кто же научит их тому, что для них лучше всего делать. Ваши отцы честно вели себя с нашими отцами, и они обязали нас помнить об этом: мы хотим, чтобы наших детей учили тем же принципам, которыми руководствовались ваши отцы.

“Братья, среди нас слишком мало мудрости, и мы не можем научить наших детей тому, что, по нашему мнению, требует от них их ситуация. Мы хотим, чтобы их научили читать и писать, а также другим вещам, которым вы учите своих детей, особенно любви к миру”.

В 1793 году двое друзей посетили индейцев племени Делавэр близ Маскингхэма. Ниже приводится речь одного из их вождей по имени Нит-уот-виллимон по этому случаю.

“Братья, мы рады и ликуем в наших сердцах, видя, что наши братья, квакеры, выступают перед нами — мы чувствуем благодать, которая передается нам из ваших сердец, и мы хотим исповедовать ту же религию, но мы бедны и слабы и не способны судить сами — мы надеемся, что вы сжалитесь над нами и научите нас, как добиться более комфортной жизни — а также, как мы можем прийти к обретению вечного счастья: когда мы думаем о наших бедных детях, наши сердца наполняются печалью — мы надеемся, что вы пришлете нам учителей ”.

Эти обстоятельства, наряду с памятью о доброте местных жителей к первым поселенцам в этой стране, продолжали вызывать интерес общества друзей к ним, и из соображений религиозного долга Ежегодное собрание, состоявшееся в Филадельфии в Девятом месяце 1795 года, назначило большой комитет с особой целью содействовать улучшению и постепенной цивилизованности индейских аборигенов таким образом, который наилучшим образом способствовал бы улучшению их положения; и ежегодно отчитываться перед Ежегодным Собранием об их успехах в этом. Этот комитет продвигал щедрые подписки через общество — назначал клерка и казначея и проводил официальные собрания для обсуждения таких мер, которые, по божественному благословению, могли бы наилучшим образом способствовать реальному благосостоянию этих обитателей дикой природы.

Для того, чтобы более полно узнать о настроениях нескольких индейских племен, граничащих со штатом Пенсильвания, комитет с самого начала поставил перед собой задачу направить им циркулярное письмо, информирующее их о целях, которые общество намерено осуществить в их интересах, а также содержащее в себе много полезных советов; к этому письму также прилагалось письмо от Тимоти Пикеринга, тогдашнего государственного секретаря, в котором он выражает искреннее сотрудничество со взглядами и планами комитета и необходимость постепенного отказа индейцев от своих прежних способов добывания средств к существованию и принятия самостоятельных мер. к возделыванию почвы и разведению домашних животных.

В своем письме он говорит:

“Теперь, братья, я с большим удовольствием сообщаю вам, что ваши добрые друзья, квакеры, разработали мудрый план показать вашим юношам самые полезные обычаи белых людей. Они выберут несколько благоразумных, хороших людей, которые будут их наставлять. Эти добрые люди сделают это только из любви, которую они питают к вам, своим братьям и детям Великого Духа, которым они желают угодить и которые будут довольны добром, которое они вам делают.

“Квакеры и хорошие люди, которых они нанимают, ничего не попросят у вас - ни земли, ни денег, ни шкур, ни мехов - за все добро, которое они вам окажут. Им потребуется только ваше согласие и внимание молодых людей, чтобы узнать, что будет так полезно.

“Братья, если эта первая попытка увенчается успехом, откроется путь, по которому ваша молодежь сможет научиться другим полезным обычаям белых людей, чтобы иметь возможность удовлетворять все свои собственные потребности; а те, кто выберет его, смогут научиться читать и писать.

Объяснив вам таким образом план ваших друзей квакеров, я в заключение от всего сердца рекомендую его вам к принятию, поскольку он лучше рассчитан на то, чтобы принести вашей стране длительные и существенные выгоды, чем любой план, который когда-либо предпринимался.

“Желая ему больших успехов, я остаюсь вашим другом и братом,

- Тимоти Пикеринг.

“Филадельфия, 15 февраля 1796 года.”

Тимоти Пикеринг также написал суперинтенданту шести наций и переводчику от Соединенных Штатов, прося их подготовить умы индейцев к намеченному плану, разработанному обществом друзей, по внедрению среди них некоторых необходимых искусств гражданской жизни. Эти письма были разъяснены различным племенам индейцев, которые в целом выразили свое одобрение предложенным мерам.

Однако онейда и те индейцы, которые поселились в резервации Онейда, в районе Стокбриджс— и части Тускарорас, недалеко от истоков реки Мохок в штате Нью-Йорк, были очень заинтересованы в сотрудничестве с Друзьями в намеченном эксперименте по изменению образа жизни индейцев.

Весной 1796 года трое молодых людей, предложивших свои услуги, чтобы провести некоторое время в обучении туземцев, были сопровождены четырьмя членами комитета в страну Онейда и обеспечены сельскохозяйственными орудиями, плотницкими и кузнечными инструментами и другими необходимыми удобствами. Индейцы встретили их с радостными лицами и оказали им сердечный прием в своих деревнях. Их первый совет был проведен со Стокбриджами. Эти индейцы не принадлежат к шести нациям. Говорили, что они состояли примерно из шестидесяти семей и трехсот отдельных лиц и владели более чем двадцатью тремя тысячами акров земли, которые были подарены им народом онейда. У них была лесопилка, три телеги, три пары хороших рабочих волов и некоторые другие вещи, которыми они пользовались совместно; но в целом они владели своими усовершенствованиями и другими плодами своего труда как частной собственностью; и, казалось, им не хватало ничего, кроме духа трудолюбия, бережливости и трезвости, чтобы сделать их положение комфортным. Дав им такой совет, какого требовала их ситуация, Друзья провели общий совет с онейдами, примерно в четырех милях от поселения Стокбридж. Здесь они подробно объяснили природу своего посольства и попытались внушить индейцам необходимость перемен в их образе жизни и средства, с помощью которых этого можно было бы достичь, если бы они стали трудолюбивыми, обрабатывали свою землю и разводили крупный рогатый скот, овец и других домашних животных, а также чтобы их женщины научились прясть, вязать и изготавливать одежду.

Индейцы, по-видимому, были вполне удовлетворены сделанным им предложением и перспективой того, что молодые люди останутся среди них, чтобы помогать им. Женщины, особенно те, у которых были веские основания разделять взгляды Друзей в этом деле, казались вполне удовлетворенными; ибо пропорционально грубому и некультурному состоянию этих людей, трудности их женщин увеличивались; им приходилось выполнять большую часть тяжелой работы, такой как рыхление кукурузы, рубка дров, переноска ноши и т.д., В то время как их мужчины забавлялись с луками и стрелами и другими подобными развлечениями.

Предполагалось, что в то время онейды владели примерно двумястами сорока квадратными милями земли. Их было около шестисот двадцати. У них была лесопилка, построенная правительством, и значительное количество крупного рогатого скота, лошадей и несколько рабочих волов. С этим, а также с ежегодными выплатами от правительства, они могли бы, при надлежащем применении с их стороны, стать обеспеченными жителями, изобилующими необходимыми жизненными удобствами. Но таковы были их чрезмерная лень, неэкономность и любовь к крепким напиткам, что вместо того, чтобы использовать имеющиеся в их распоряжении средства для обеспечения себе комфорта, они были бедны и несчастны; и многие из них большую часть года находились почти на грани голодной смерти. Немного кукурузы и других продуктов, которые женщины собирали своими мотыгами, часто обменивались на крепкие напитки. Друзья были особенно обеспокоены пагубными последствиями этой практики на своих советах; и, как говорили, их вожди прибегали к некоторым мерам, чтобы помешать продаже крепких напитков в их деревнях.

У друзей также был совет с индейцами Бразертон, примерно в девяти милях от Стокбриджей, состоящими из пятидесяти шести семей и владевшими примерно девятью тысячами девятьюстами акрами земли. У них также была лесопилка и значительное количество крупного рогатого скота и других животных. Они также побеседовали с меньшим племенем тускарора, которое жило на земле Онейды, и снабдили их некоторыми товарами и сельскохозяйственными орудиями, поощряя их к трудолюбию и трезвым привычкам, благодаря которым они могли в изобилии пользоваться благословениями Великого Духа. Они провели дальнейшие удовлетворительные беседы с индейцами Стокбриджа и в дополнение к сельскохозяйственным орудиям, которые те им дали, подарили им набор кузнечных инструментов. В конце их общения старый вождь ответил им следующим образом: —

“Братья, в глубине души я рад видеть вас и слышать ваши добрые слова — вы обращаетесь с нами как отец — Я стар — потерял всю свою семью —и не проживу много дней —но всю эту весну, я думаю, Великий Дух пошлет мне немного утешения в моей беде —но никто ничего не говорит мне, пока вы не пришли, — Я хотел бы быть молодым, тогда я бы делал то, что вы говорите — я буду навещать ваших молодых людей в Онейде каждые два или три дня и рассказывать нашим молодым людям, как у вас дела”.

Главный вождь нации от имени остальных выразил большое удовлетворение добрыми предложениями Друзей, особенно в отношении инструментов кузнецов; заявив, что они много страдали из-за их отсутствия, им приходилось преодолевать много миль, а иногда терять много дней, чтобы починить одно звено цепи.

Комитет, сопровождавший молодых людей, к настоящему времени провел в индейской стране около месяца, приобрел дом для их размещения и добился удовлетворительных договоренностей между ними и индейцами, после чего отправился домой. По пути, примерно в

тридцати милях к западу от Онейды, они зашли посмотреть на небольшое племя индейцев онондага. Их было около ста тридцати пяти человек, и они владели примерно двенадцатью тысячами восемьюстами акрами хорошей земли, но находились в бедственном положении, проводили время в праздности и были склонны к невоздержанности; даже закладывали одеяла, полученные ими от правительства, на выпивку, прежде чем вернуть их домой. Друзья побеседовали с ними и попытались убедить их в необходимости перемен в их образе жизни и преимуществах, которые принесут привычки к трудолюбию и трезвости; давая им понять, что они готовы немного помочь им, но что их главная цель - заставить их помогать самим.

Они также посетили небольшое племя индейцев каюга, расположенное примерно в семидесяти милях к западу от Онейды, численностью около шестидесяти человек, в аналогичной ситуации с онондагами. Им комитет обещал прислать некоторые сельскохозяйственные орудия, которыми они впоследствии были снабжены.

Трое молодых людей, находившихся теперь в Онейде, начали подавать туземцам пример трудолюбия и прилагали все усилия, чтобы развить в них подобный настрой; но они, непривычные к труду и испытывающие естественное отвращение к привычкам к трудолюбию, продолжали свои прежние занятия. Затем друзья улучшили участок земли без помощи туземцев, надеясь, что кого-нибудь из них побудят последовать их примеру. Они также отремонтировали лесопилку, принадлежащую племени онейда, и обучили нескольких индейцев навыкам пиления.

Осенью этого года один из молодых людей вернулся домой, а другой, предложивший свои услуги, отправился вперед на эту станцию.

Следующей зимой друзья открыли школу для обучения детей, и индеец, получивший образование в Новой Англии, преподавал детям Стокбриджа, и Друзья позволяли ему получать зарплату в течение нескольких лет.

В 1797 году индейцы племени онейда добились незначительного улучшения. Среди них преобладали болезни, которых друзья не смогли полностью избежать. Один из молодых людей отправился раздавать кое-какие сельскохозяйственные орудия и т. Д. индейцам племен онондага и каюга и поощрять их к тому, чтобы они сами ими пользовались, искренне рекомендуя им трезвость и трудолюбие, как единственное средство способствовать их счастью. Ибо пока они оставались приверженцами праздности и пьянства, они были бы бедны и несчастны. Они были благодарны за полученные подарки и пообещали приложить все усилия, чтобы ими воспользоваться; но сказали, что “пили ром и напивались, от чего не могли удержаться, потому что он лился рекой вокруг них; что они жили на острове, и белые люди давали им драхму, а потом им хотелось еще, так что они думали, что отказаться от этого невозможно, они так долго к этому привыкли; но они надеялись, что молодые люди будут учиться лучше”.

В начале этого лета индейцы племени онейда, по своему обычаю (чтобы запастись пищей, к чему их побуждала необходимость), отправились в экспедицию примерно на двадцать миль на другой берег озера Онейда за молодыми голубями. Их они ловили в большом количестве и, засолив в корытах из коры, приносили домой, в свои деревни.

В девятом месяце этого года еще один молодой человек вернулся из поселения Онейда, и главные вожди этого народа направили комитету письмо, в котором выражали свою

благодарность за оказанные услуги и удовлетворение поведением молодого человека, который жил среди них.

Сахемы нации Стокбридж также прислали письмо, из которого извлекается следующее:

“Братья и друзья, присутствуйте. Мы, сахемы и советники народа Мохиконик, или Стокбридж, обращаемся к вам с нашим голосом. Мы испытываем радость от того, что великий, добрый Дух вложил такой свет и любовь в ваши сердца и до такой степени повлиял на ваши умы, что вы испытываете чувства сострадания к нам, уроженцам этого острова. Мы всегда испытывали радость в наших сердцах, обнаруживая и видя собственными глазами, что вы не только произносили добрые слова из своих уст, но и совершали доброе дело — вы проявили свою благотворительность по отношению к нам в этой дикой местности. Прошлым летом, год назад, вы приложили все усилия, чтобы подняться наверх — вы сидели с нами на совете, вы дали нам много хороших советов — вы подняли наши головы, которые были опущены — вы заставили наши глаза увидеть правильный жизненный путь — вы дали в наши руки инструменты — вы повесили хороший чайник рядом с нашим камином, благодаря чему наша еда может быть приготовлена без каких—либо проблем - вы даже дали в руки нашим детям хорошую палку — чтобы они могли научиться пути, ведущему к хорошей жизни, и, действительно, вы сделали для нас много хорошего. Благодаря этим средствам мы смогли избежать многих трудностей — наши молодые люди получили огромное воодушевление, а наши старики - утешение.

“Братья, мы надеемся, что в будущем вы возрадуетесь тому, что все, что вы сделали для нас, было не напрасно. Доброта, которую вы оказали нам, к этому времени звучит в ушах наших союзников, разных народов навстречу заходящему солнцу; ибо таков был обычай наших предков, когда белые люди что—либо делали для них - все их друзья и союзники должны знать об этом”.

Подписано шестью вождями.

Датировано Нью-Стокбриджем 9 месяца 1797 года.

Индейцы выразили желание, чтобы некоторые из их дочерей были перевезены в окрестности Филадельфии для получения образования. Соответственно, шесть девочек в возрасте от девяти до восемнадцати лет были приняты и размещены в семьях друзей в графстве Честер для обучения в школе и обычным навыкам ведения домашнего хозяйства, где некоторые из них оставались несколько лет.

Весной 1798 года (чтобы побудить индейцев к труду) было выдвинуто предложение нанять некоторых из них для помощи в улучшении земли, отведенной под ферму; но они работали так нерегулярно, что от этого плана отказались. В некоторые дни на работу приходило около тридцати человек, а в другие едва хватало одного. Поэтому они наняли несколько парней и юношей, которых взяли на абордаж, и назначили разумную компенсацию за их услуги.

К этому времени произошло некоторое улучшение. Многие индейские мужчины помогали своим женам обрабатывать их небольшие участки земли; но они испытывали некоторые трудности из-за отсутствия кузнеца для изготовления и ремонта своих инструментов. Однако один Друг, достаточно квалифицированный, чтобы проинструктировать их в этом деле,

предложил свои услуги, и они со своей женой и еще одной женщиной, желая провести некоторое время в обучении индейских женщин, отправились в это поселение и с пользой для себя занялись благой целью улучшения положения туземцев.

В седьмом месяце этого года это поселение посетили двое членов комитета, которые помогли тамошним Друзьям договориться с индейцами о работе кузнеца и иным образом должным образом поощрить их в возделывании их земли.

Примерно в это время и в течение некоторого времени до этого (вероятно, подстрекаемые злонамеренными намеками каких-то коварных белых людей) некоторые индейцы проявляли подозрения в искренности взглядов Друзей. Они знали, что благоустройство, произведенное на их земле, и различные инструменты для ведения сельского хозяйства, предоставленные им Друзьями, должно быть, стоили больших денег, и они не были свидетелями ни одного случая, когда белые люди выступали таким образом, чтобы помочь индейцам, но рано или поздно обнаружился мотив заинтересованности — поэтому у некоторых были опасения, что целью было создание постоянного поселения и предъявление претензий на часть их земли. И действительно, когда мы обращаем внимание на многочисленные злоупотребления, применяемые к этим сильно пострадавшим людям теми, кто побывал среди них под видом миссионеров и религиозных наставников, мы не можем сильно удивляться тому, что это имело место.

Друзья, однако, рассуждали с ними на различные темы, касающиеся их благоустройства, и напоминали им об их неблагодарных предположениях и перешептываниях на этот счет — и говорили им, что они никогда не просили ничего из их земли — они никогда не должны этого делать — и не возьмут ее, если им предложат — и что у них нет другого стимула оставаться среди них, тратить свое время и свои деньги, кроме их собственного блага.

В своем ответе друзьям индейцы, в качестве извинения, упоминают— “Есть несколько бывших людей, которые говорили против вас, что у вас был умысел отобрать нашу землю; и иногда, когда у нас с головой было не в порядке, мы верили таким разговорам — и это заставляло нас чувствовать себя очень отвратительно — но теперь мы убеждены и сожалеем, что поверили таким вещам. Мы удовлетворены тем, что вы настоящий народ, и мы будем продолжать придерживаться этого мнения”.

Этот визит, казалось (пользуясь индийским термином), оживил цепь дружбы; и перспектива улучшения приобрела более обнадеживающий вид. В этом году были построены комфортабельный жилой дом и амбар, и индейские парни и юноши были с пользой заняты на ферме. Было выращено большое количество зерна, сена и овощей, что послужило туземцам убедительным доказательством благотворного воздействия возделывания почвы.

Некоторые из них также приобрели значительные знания в кузнечном деле, и многие из их молодых женщин и девушек прошли обучение прядению, вязанию, шитью и другим домашним делам, и был достигнут некоторый прогресс в их школьном обучении.

Весной 1799 года стала очевидной более обнадеживающая перспектива успеха в улучшении положения индейцев. Несколько индейцев улучшили участки земли для своей собственной выгоды, засеяв их пшеницей и другими злаками. Они продолжали заниматься кузнечным делом, а друзья с помощью индейцев продолжали обрабатывать свои фермы; их усилия ни в этом, ни в каком-либо предыдущем году не ограничивались их непосредственным местом

жительства; но по мере того, как представлялась возможность принести пользу, они распространяли свой труд на различные части индейских поселений и оказывали помощь всеми способами, какими того требовали потребности туземцев.

Поскольку индейцы в этом месте теперь получили достаточные инструкции, позволяющие им при надлежащем применении обеспечить себе комфортную жизнь, друзья пришли к выводу, что приближается время, когда, возможно, будет правильным уйти от них и убедить индейцев в их бескорыстных мотивах, оставив все свои усовершенствования, инструменты и орудия земледелия для их собственного использования; и с целью достижения этой договоренности четверо членов комитета посетили поселение в девятом месяце этого года. После наблюдения за прогрессом, достигнутым индейцами в сельскохозяйственном искусстве, а также выяснения того, что двое из них приобрели знания кузнечного дела настолько полно, что могли выполнять любую работу, в которой могли нуждаться туземцы, а другие освоили использование плотницких инструментов, чтобы быть способными строить хорошие дома, амбары и изготавливать плуги, бороны и многие другие орудия земледелия, оказалось, что с их стороны не хватало ничего, кроме приложения усилий, чтобы обеспечить себе комфортную жизнь и здоровье. Добывать или выращивать в изобилии большую часть предметов первой необходимости для жизни.

Теперь друзья провели свободную и открытую беседу с индейцами на тему отказа от этого поселения и сказали им, как и в первый раз, что они пришли к ним не для того, чтобы делать им подарки, которые скоро исчезнут, а для того, чтобы научить их некоторым полезным обычаям белых людей; что теперь они показали им наглядный пример и показали им, какое огромное количество продуктов для поддержания жизни можно вырастить с небольшого клочка земли; и выразили надежду, что они последуют их совету и подадут им пример, сообщив им, что есть много способов прокормить себя. еще очень многие из их индийских братьев нуждались в помощи и наставлениях — и надеялись, что они будут удовлетворены тем, что для них уже сделано.

На сообщения Друзей по этому поводу древний вождь Скенандоа дал следующий ответ от имени нации: —

“Брат Онас будет присутствовать. Мы знаем, ты сказал нам, что пришел к нам не для того, чтобы делать подарки, которые скоро истлеют, а чтобы остаться на некоторое время — научить нас, как обеспечить себе комфортную жизнь, возделывая землю, как это делают белые люди. Теперь вы отстояли предложенное вами время и выполнили все свои обязательства перед нашей страной, и мы последуем хорошему примеру, который вы подали нам, который, как мы знаем, принесет нам долговременную пользу; и мы с благодарностью признаем вашу доброту, поскольку никогда не слышали ни о каких людях, которые так много сделали для индейцев, не имея в виду никакой выгоды для себя, — что является для нас убедительным доказательством того, что вы наши настоящие друзья. И мы рады, что добрый дух внушил вам мысль помочь другим нашим индийским братьям научиться такому же правильному образу жизни, за что мы также благодарим вас, а также за хороший совет, который вы дали нам относительно крепких напитков; и мы сделаем все возможное, чтобы убедить наших молодых людей вести себя лучше.

“А теперь, братья, если мы сделали что-то, что вам не понравилось, мы хотим, чтобы вы сказали нам, чтобы наша дружба оставалась светлой; ибо теперь мы знаем, что вы настоящий народ, и

мы сохраним это письмо и каждый год рассказываем нашим юношам и детям, чтобы они всегда помнили о вашей дружбе”.

Ближе к концу года Друзья в Онейде, приняв необходимые меры по распределению имущества, которое состояло из двухсот-трехсот бушелей зерна, некоторого количества сена, коровы, нескольких свиней, телеги, плугов, борон, плотницких и кузнечных инструментов, домашней и кухонной мебели, все в пользу индейцев, провели с ними прощальную конференцию, на которой вручили им следующий адрес в письменном виде.

Братья народа Онейда. Сейчас мы собираемся покинуть вас, и разойтись по домам. Мы хотим сказать вам несколько слов. Вы знаете, что прошло более трех лет с тех пор, как ваши друзья, люди, называемые квакерами, пытались помочь вам и проинструктировать, как обеспечить себе комфортную жизнь, обрабатывая вашу землю, и некоторые из нас, присутствующих здесь, оставили свои ближайшие связи и друзей, чтобы быть полезными вашей стране.

“Теперь, братья, мы показали вам ясный пример, как обрабатывать вашу землю, чтобы вырастить много пшеницы и других полезных вещей для вашей поддержки. Поэтому мы желаем вам улучшить эту возможность, благодаря чему вы сможете жить счастливо и в изобилии, пользуясь плодами своего собственного трудолюбия и заботы. Мы часто говорили вам, что нам ничего не нужно от вас за все наши хлопоты и расходы, кроме улучшения вашей нации.

“Братья, теперь у вас есть преимущество в том, что большую часть вашей кузнечной работы выполняют ваши собственные люди, чего нет ни у кого из ваших братьев на западе. Если вы не улучшаете те преимущества, которые у вас есть, вы должны винить себя в своей бедности и бедствиях. Поэтому мы умоляем вас проявить мудрость в ваших собственных интересах и отказаться от употребления крепких напитков (ибо вы знаете, что это было причиной большинства ваших трудностей) и попытаться вести трезвый, трудолюбивый образ жизни. Тогда мы верим, что добрый дух благословит вас долговременными благами; и поскольку мы старались жить в мире среди вас, мы желаем, чтобы вы жили в мире друг с другом, чтобы ваш хороший пример был благословением для ваших детей — всегда помните, что ваше благополучие и счастье, а также улучшение ваших детей во многом будут зависеть от вашей трезвости и трудолюбия.

“Братья, сейчас мы покидаем вас, надеясь, что ваше хорошее понимание побудит вас следовать тем путем, который мы пытались вам указать. А теперь мы прощаемся с вами”.

Индейцы, оба из племен онейда и стокбридж, дали нашим друзьям довольно пространственные ответы по поводу этой возможности расстаться, в которых они выразили свое чувство благодарности за многочисленные услуги, оказанные им Друзьями; и, среди прочего, заявили, что “они постараются следовать по пути, указанному им Друзьями”, и далее добавили:

“Братья, прошло много времени с тех пор, как белые люди жили на этом острове. Они часто говорили нам, что любят нас, но никто из них никогда раньше не пытался научить нас возделывать нашу землю. Теперь мы видим, братья, что ваше общество проявило больше заботы о благополучии индейцев, чем любой другой народ, за что мы благодарим вас. Мы также благодарим Великого Духа за то, что он вложил в ваши сердца желание любить и уважать индейцев”.

Эти друзья прибыли в Филадельфию в первый месяц 1801 года.—Была выражена надежда, что труд, отданный этим индейцам, в конечном итоге окажется для них благословением и что дух трудолюбия, обнаруженный в отдельных людях, будет постепенно передаваться от семьи к семье и окажет мощное и благотворное влияние на многие соседние племена - а со временем и на более отдаленные.

Осенью этого года девочки Стокбридж, которые были размещены среди Друзей осенью 1797 года, были возвращены своим родителям. Они приобрели значительные знания о школьном обучении, а также о прядении, вязании, шитье и различных отраслях домашнего хозяйства.

Чтобы показать пример их улучшения в учебе в школе, я приведу здесь копию письма, написанного одной из них весной следующего года после их приезда к друзьям, за это время она настолько овладела английским языком, что смогла передавать свои идеи письменно:

Новый сад, 10 третьего месяца 1798 года.

“Моя дорогая мама, я постараюсь дать тебе знать, как я справляюсь вдали от тебя — со мной все было хорошо с тех пор, как я покинул тебя. Я был бы рад увидеть тебя, мама—Я хочу увидеть тебя, и братьев, и сестер, и всех друзей из Стокбриджа—Я хочу увидеть отца—Мне нравится жить в этой стране довольно хорошо—и дорогих умных друзей—я живу в умном доме, очень хороший человек, делаю часы—поррингеры и ложки—мне нравится видеть его—Я умею вязать чулки и прясть—Я сделал пробоотборник—Я знаю, как маркировать свою одежду, тогда я узнаю свою собственную—три девочки шьют шляпки и выполняют всю работу—Я немного работаю, немного играю—хожу на собрания, немного —иногда гуляю—иногда езжу верхом, когда дороги грязные—мать девочек очень хорошая пожилая женщина—Я люблю ее—она учит меня работать.

Мэри Питерс.

Мой дорогой брат— мне хорошо живется в очень хорошем доме. Я люблю тебя, и сестер, и маму — Я хочу увидеть вас всех —Друзья говорят, может быть, мы все вернемся в Стокбридж до следующей зимы — Думаю, теперь я сказал тебе все, что мог, так что прощайся.

Мэри Питерс.

Примечание: Это письмо написано моей рукой, чтобы вы могли видеть, что я учусь писать”.

Ниже приводится отрывок из письма, написанного одной из индианок после ее возвращения домой, датированного девятым месяцем 1803 года, одной из подруг, которая занималась обучением туземцев в Онейде.

“С тех пор, как я вернулась домой, я сплела немного льна и шерсти и приготовила немного сыра, чтобы показать нашим индейцам, как делать сыр — они были очень рады узнать, как делать сыр - некоторые говорили, что никогда не думали, что индейцы могут делать сыр так хорошо. С тех пор они стали пытаться разводить коров, чтобы делать сыр и масло. Некоторые из них начали

сеять немного льна, и у многих наших индейцев появилось овечье мясо, которое можно было есть, и шерсть, пригодная для пошива тканей. Я надеюсь, что с каждым годом у нас будет получаться лучше. Многие бросили пить, а некоторые из них все еще пьют очень сильно. Не так давно я был в Oneidas — они очень улучшились с тех пор, как ты уехал — у многих появились новые каркасные дома и сараи — они очень улучшились с тех пор, как перестали пить. Я думаю, что триста мужчин и женщин перестали пить это когда-то в прошлом - я надеюсь, что они сдержат свое слово”.

Судя по некоторой информации, полученной впоследствии, некоторые из этих молодых женщин вскоре после возвращения вышли замуж и занялись промышленностью, жили хорошо, и некоторые друзья, приехавшие повидаться с ними, были любезно приняты и гостеприимно угощены ими.

После того, как комитет Ежегодного собрания Пенсильвании отвлек свое внимание от племени онейда и индейцев, живущих поблизости, на них обратили особое внимание Друзья Ежегодного собрания Нью-Йорка, которые разработали аналогичные планы по улучшению жизни и цивилизации коренных индейцев.

Дружеские отношения между Обществом друзей и различными народами Индии.

В этом месте представляется необходимым вернуться немного назад во времени и рассказать о беседах с вождями и другими представителями различных индейских народов, которые в разное время посещали Филадельфию.

Поскольку умы Друзей были полностью открыты для великой цели нашей заботы - содействия благополучию и постепенному улучшению положения индейских туземцев, использовалась любая возможность для установления дружеских отношений с ними и для дачи таких советов и ободрения, которые, казалось, соответствовали их положению, сопровождалась некоторой помощью в виде сельскохозяйственных орудий и других вещей, каких требовали их потребности.

В девятом месяце 1796 года Бенджамин Хокинс, суперинтендант племени крик, обосновавшегося во внутренних районах Джорджии, был представлен комитету по делам индейцев. Он привел с собой четырех юношей из этой нации для получения образования; двоих из них поместили к Друзьям, где они пробыли несколько лет и прошли обучение в школе. Он также предложил снабдить этих индейцев некоторыми механическими инструментами, которые были закуплены и отправлены им вместе с соответствующим адресом, из которого извлекается следующее:

“Братья, мы чувствуем это в наших сердцах, чтобы сказать вам, что великий и добрый дух создал всех людей с намерением, чтобы они жили в мире и доброй воле, и что именно с этой целью он вложил в сердца всех людей свой закон, который, при тщательном соблюдении, сохранит их в любви и дружбе — и научит их избегать всего, что могло бы привести их к причинению вреда и уничтожению друг друга.

“Братья, разве вы не понимаете, что, когда вы ссоритесь или совершили какой-либо дурной поступок, вы становитесь печальными и встревоженными, и что, наоборот, когда вы серьезны и совершаете добрые поступки, на душе у вас становится легко, приятно и уютно? Это от доброго духа, который есть сама любовь и который вложил свой закон в наши сердца, чтобы дать нам мир и утешение, когда мы поступаем хорошо, и огорчить и встревожить, когда мы творим зло.

“Братья, мы рады верить, что добрый дух повлиял на сердца наших великих людей, чтобы они приносили пользу индейцам; и мы искренне желаем, чтобы вы были настолько мудры, чтобы последовать их добрым советам и попытаться улучшить свои плодородные земли, занимаясь земледелием и разводя крупный рогатый скот, овец и свиней; чтобы у вас были еда и одежда для себя, ваших жен и ваших детей”.

Примерно в начале 1797 года друзья провели удовлетворительные беседы с депутатами от различных народов, среди которых были индейцы крик, чероки, чикасо и чокто, населяющие северную и западную части Джорджии; и шавани, чиппева и потаваттами, живущие на берегах реки Уобаш и граничащие с озерами Мичиган и Верхнее.

Этим индейцам было сделано значительное количество подходящих подарков. На различных конференциях, проведенных с ними, Друзья рассказали им о природе и действии их миролюбивых принципов и свидетельствах против войн и междоусобиц — об их заботе об обществе, впервые обосновавшемся в Пенсильвании под патронажем Уильяма Пенна, которого индейцы называли братом Онасом, не селиться на землях, которые не были честно куплены и оплачены к удовлетворению местных жителей, с которыми долгое время существовали дружба, согласие и взаимные добрые услуги. Они также сообщили им о своем неизменном желании поддерживать эту дружбу, прилагая все усилия и влияние для устранения разногласий между белыми людьми и индейцами. Они пытались объяснить своему пониманию, насколько достижение этого счастливого конца зависит от того, чтобы лелеять в себе благожелательный настрой, неотделимый от истинного духа и практики настоящего христианства. Они также рекомендовали им обучать свою молодежь образу жизни, более соответствующему им, чем это было принято у них до сих пор, и особенно предостерегали их от пагубных последствий употребления спиртных напитков.

Ряд руководителей выразили большое удовлетворение этими беседами. Некоторые из них сказали, что, помнится, слышали о таком народе, как квакеры; но рассказ оставался для них неопределенным, пока теперь они не убедились в его реальности; что переданные чувства и советы были такими, каких они никогда раньше не слышали; что это запало глубоко в их сердца, и что они хотели бы, чтобы это было более широко передано их народу посредством личных визитов некоторых квакеров. Один из них особо отметил совет не мстить за нанесенный ущерб и неоднократно заверял, “что, хотя он слышал об убийстве двух своих людей, он был полон решимости не мстить, а придерживаться мира”.

Древний вождь племени Крик, среди прочего, сказал: “Братья, я старый человек, но в этом году я много путешествовал, чтобы способствовать миру. Я проехал много сотен миль по договору о границах Джорджии, заключенному комиссарами Соединенных Штатов и штата Джорджия с моей страной, где некоторые вопросы были урегулированы к моему удовлетворению. Затем я вернулся домой, но через короткое время приехал по приглашению в этот город, чтобы сделать цепь дружбы еще ярче. На моем пути и с тех пор, как я прибыл сюда, я не встретил ничего неприятного; и я не сожалею о всех трудах и усталости долгого путешествия, направленного на

установление прочного мира. Я верю, что Великий Дух свыше создал и белых, и краснокожих людей; но я полагаю, что именно потому, что мы краснокожие, белые люди навязываются нам и пытаются заполнить нашу землю, с которой мы не хотим расставаться.

“Братья, я рад узнать, что есть люди, которые любят мир и дают такие хорошие советы краснокожим. Я был вам чужим до моего прихода сюда. Вы любезно обратили на меня внимание. Несколько дней назад одна из ваших женщин выступила с речью, которую я спрятал глубоко в своем сердце. Я никогда раньше не слышал ничего подобного. Я хочу рассказать об этом своей стране после того, как вернусь домой, и из—за страха, что я что-то из этого забуду, я хотел бы иметь это в печати, чтобы они могли полностью это объяснить”.

В первый месяц 1798 года Маленькая Черепаха, вождь племени Майами, и некоторые другие западные индейцы были представлены комитету письмом генерала Джеймса Уилкинсона, тогдашнего главнокомандующего армией Соединенных Штатов, своему шурина Оуэну Биддлу из Филадельфии. В этом письме он писал следующее: “Когда мы размышляем о судьбе аборигенов нашей страны, лоно филантропии должно наполняться скорбью. Чего бы не заслуживал тот человек или та община, которые исправляют необразованного индейца, открывают его разум неизвестным источникам счастья и делают его полезным обществу, поскольку это фактически спасло бы целую расу от вымирания? Ибо, несомненно, если эти люди не будут приучены к тому, что их пропитание зависит от их полей, а не от лесов, то окажется невозможным вернуть их нынешние привычки; и семена их вымирания, уже посеянные, должны созреть.

“На подателя этого письма, Маленькую Черепашку, эти истины произвели сильное впечатление, и он горит желанием принять участие в честном эксперименте над своим племенем. Именно с этой целью я специально представляю его вам в надежде, что вы сочтете нужным рекомендовать его под покровительство благотворительного общества, членом которого вы являетесь”.

Друзья провели удовлетворительные беседы с этими индейцами, и им были вручены соответствующие подарки. Маленькая Черепашка выразил сильное желание улучшить жизнь своего народа и выразил надежду, что Друзья воспользуются своими усилиями для продвижения среди них дела цивилизации.

Комитет воспользовался этой возможностью, чтобы обратиться с общим письмом к индейцам Майами и другим объединенным с ними нациям, в котором они напомнили им о древней дружбе, существовавшей между их предками и друзьями на заре заселения этой страны, о том, что цепь дружбы поддерживалась более ста лет благодаря взаимным проявлениям доброты друг к другу, и что, хотя друзья в основном руководили общественными делами в Пенсильвании, между белыми людьми и индейцами в этом штате не было войны: но с тех времен братской доброты некоторые люди уступили власти злого духа. в их сердцах, чтобы стать отчаянно злыми, жаждущими добра своих соседей и даже жаждущими крови. Это вызвало войны и междоусобицы и принесло много страданий в мир — и что общество Друзей было озабочено тем, чтобы убедить своих правителей поступать справедливо и поддерживать мир с индейцами и со всеми людьми — и также очень желало, чтобы Великий всепобеждающий Дух любви мог так влиять и направлять советы индейских народов и так расположить их сердца к миру, чтобы звуки войны больше не были слышны на их земле.

В этом обращении они также были особо предупреждены о пагубном воздействии спиртных напитков, чему, как можно понять, уделялось особое внимание в большинстве их обращений к индейцам.

Летом этого года друзья получили письмо от Маленькой Черепашки, в котором рассказывалось о благополучном прибытии предметов, отправленных его стране. Они также получили письмо от народа Крик, в котором рассказывалось о получении присланных им сельскохозяйственных орудий, за что они выразили чувство благодарности за огромную пользу, принесенную этому народу.

В двенадцатом месяце этого года Друзья провели удовлетворительную беседу в Филадельфии с двумя вождями народа Оттава, двумя вождями потаваттами и главным вождем народа чиппева, которых сопровождал Джонатан Шеффелин, агент и переводчик с индийского, находившийся в то время в посольстве при президенте Соединенных Штатов.

В заключение речи, произнесенной Кекисом (Солнцем), главным вождем племени потаваттами, от имени трех народов, он преподнес шесть нитей белого вампума в знак братского уважения к обществу Друзей.

Среди прочего, в своей речи он говорит:

“Братья, мы невежественный народ и не знаем, что правильно, так же хорошо, как вы. Белые люди часто убеждали нас присоединиться к их войнам друг против друга. Давным-давно французы натравили нас на англичан. Они должны были научить нас лучшим вещам. Я надеюсь, однако, что наши сердца станут такими же белыми, как вампум в моей руке. Великий Дух свыше создал нас, так же как и вас; хотя мы не одного цвета кожи. Он вложил в наши сердца желание жить в мире с белыми людьми. Я верю, что это его воля, чтобы мы встретились вместе в центре этого великого острова. Я чувствую, что ваши сердца добры к вашим братьям, краснокожим людям.

“Братья, когда вы приехали навестить нас в Детройте,¹ мы хотели увидеть вас; но другие люди не позволили нам взять вас за руку. Если бы они были нашего ума, вы бы собрали нас тогда вокруг себя, как вы сейчас окружаете нас. Полковник М.К..² помешал нам. Мы возвращаем вам благодарность за добро, за которым вы пришли. Наши жены и дети проливали слезы, потому что не могли прийти к вам. Когда они сказали, что мы пойдем, он сказал: "Ты будешь разочарован, они не дадут тебе даже иголки с нитками". Мы верили в это — наша зависимость была от них.

“Братья, мы надеемся, что вы продолжите дружбу с нами и поможете нам сохранить наши земли. Я говорю от всего сердца. Мы знаем, что вы не способны давать плохие советы. Великий Дух слышит, что мы говорим, и это будет известно нашему народу до тех пор, пока краснокожие будут оставаться на этом острове.

“Братья, эти шесть нитей вампума, по замыслу Великого Духа, должны стереть все плохое между нами.

“Если белые люди захотят снова пролить нашу кровь, мы надеемся, что вы приложите все усилия для сохранения мира”.

Эти индейцы также подарили большой пояс из десяти нитей белого вампума от народа Делавэр и довольно длинную письменную речь, из которой мы извлекаем следующее.

Поблагодарив за доброту Друзей и добрый совет, переданный в речи, которую они получили из рук вождя племени Майами, Маленькой Черепашки, они говорят:

“Братья, вы настоятельно рекомендуете мир — мы очень склонны к миру. Боевой топор давным—давно зарыт глубоко на дне великого озера - так глубоко, что мы надеемся, что злой Дух никогда не сможет поднять его снова. Мы надеемся, что это навсегда останется там, и никто из нас никогда о нем не вспомнит. Мы надеемся, что хозяин жизни, который распоряжается всеми вещами по своей воле и удовольствию, может также так распорядиться сердцами и умами своих белых братьев, какими они были в то время, когда наши предки впервые встретились на этом великом острове и выкурили трубку мира с вашим дедом Оносом (штат Пенсильвания) на том самом месте, где сейчас стоит ваша великая деревня (Филадельфия).

Братья, в то время сердца и умы людей были белыми и добрыми. Злой дух, который действует внутри тел людей, тогда не имел над ними власти. В наших деревнях царил мир, а наши дороги в то время были усыпаны цветами, и мы ничего не знали о войне. Но вскоре после этого злой дух поселился глубоко в сердцах и умах наших белых братьев. Они воевали друг с другом и вскоре научили нас быть такими же злыми, как они сами, и, как они сами, жестокими и несправедливыми. Именно они забрали трубку мира из наших рук, и именно они вложили в наши руки разрушительный боевой топор, чтобы нанести удар по своим белым братьям и их беспомощным женщинам и детям. Только они являются причиной всех наших несчастий — разрушения наших деревень, смерти наших молодых воинов, беспомощных женщин и детей, — потери наших земель и нашего счастья.

“Братья, вы сказали нам в своей речи, обращенной к нам, что хотите узнать о нашем положении и о том, чем вы могли бы быть нам полезны — мы действительно бедны и жалки — разрушительная война привела к тому, что многие из наших семей были рассеяны по пустыне до такой степени, что мы едва можем найти их места жительства. Наших некогда мирных деревень больше не существует. Наши пути, которые когда-то были усыпаны цветами, теперь полны шипов и запятнаны кровью наших молодых воинов и наших беспомощных женщин и детей. Мы почти считали себя последними людьми и выбросили свои тела, но по совету нашего брата Джонатана Шеффлина и с помощью Великого Духа мы теперь соберемся вместе и создадим обширную деревню на равнинах Белой реки. С этой целью в этот день нашим братьям разосланы речи, и мы надеемся, что к следующему лету мы все соберемся в том месте, где мы укажем на способы вашей помощи нам.

“Братья, пусть великий регулятор всего сущего, тот, кто знает сердца и умы всех людей, так распорядится сердцами и умами наших братьев—квакеров, чтобы их никогда не побудили отказаться от своей дружбы и совета людей, которые по своему невежеству легко сбиваются с пути пения злых птиц - людей, которые действительно вызывают жалость и которые в это время нуждаются в защите своих белых братьев больше, чем когда-либо”.

Подписано Бакингелесом и шестью другими вождями нации Делавэр.

Этим индейским вождям, о которых говорилось выше, были преподнесены соответствующие подарки перед их отъездом из Филадельфии в знак братского уважения, проявляемого к коренным жителям страны, — и спустя некоторое время после того, как комитет написал народу Делавер, настоятельно рекомендуя им заняться обработкой земли, чтобы добыть средства к существованию, и намекая на время их первого общения с Друзьями на заре заселения страны, они говорят:

“Братья, в то время белые жители были немногочисленны и склонны к миру; с тех пор их стало очень много, среди которых мы и наши братья - лишь горстка. И все же добрый Дух, который учил наших предков поддерживать мир с индейцами и всеми людьми, все еще учит нас тому же; поэтому мы не можем принимать участия в войне ни с каким народом, и наше влияние в великих советах нашей нации очень невелико, но мы прилагаем все усилия, чтобы убедить людей жить в мире и проявлять братскую любовь друг к другу”.

В первый месяц 1802 года Маленькая Черепаха и несколько других вождей народов Майами и Потаваттами снова посетили Филадельфию, где Друзья провели с ними удовлетворительную конференцию, на которой Маленькая Черепаха в патетической форме повторил свою просьбу об оказании некоторой помощи его нации, чтобы ускорить их развитие цивилизации. По этому поводу им были даны подходящие советы, сопровождаемые некоторыми подарками; но эти народы жили больше по соседству с Ежегодным собранием Друзей Балтимора, у которых были аналогичные планы по улучшению положения коренных индейцев; поэтому их комитет принял решение оказать помощь некоторым народам к северо-западу от реки Огайо, о которых некоторый отчет может быть дан ниже.

Ранней весной 1802 года несколько индейцев из племен делавер и шавани приехали в Филадельфию и на совещаниях с друзьями возобновили свои просьбы о помощи в приобретении некоторых необходимых предметов, и в частности о том, чтобы им предоставили школьного учителя в их городах для обучения их детей.

Эти люди, будучи прямыми потомками тех племен, которые были очень дружелюбны и добры к нашим предкам на заре заселения Пенсильвании, казалось, имели особые права на Друзей. Соответственно, они были снабжены значительной суммой денег и товарами, приспособленными к их потребностям. Им был дан подходящий совет, поощряющий обрабатывать свою землю и разводить крупный рогатый скот, свиней и других полезных животных. Они жили на таком большом расстоянии, что друзья не ожидали, что кто-то из их соплеменников пойдет к ним в качестве школьного учителя.

В заключение своего ответа Друзьям они говорят:

“Пусть великий добрый Дух свыше защитит вас за те милости, которые вы оказали нам. Подарок, который вы нам сделали, навсегда оставит у нас благодарную память о вас”.

Таким образом, в этом кратком отчете о переписке с индейцами различных и отдаленных к западу народов (о которых можно было бы сказать гораздо больше) мы видим не только их сильную привязанность к обществу друзей, но и их решимость жить в мире с народом Соединенных Штатов. Мы также можем узнать об их бедственном положении вследствие разрушительных последствий войны и о широком поле деятельности, которое открывается

перед доброжелательным и филантропическим умом, чтобы распространить империю цивилизации и знаний на этих необразованных сынов леса. В то время было отрадно сознавать, что благотворное влияние князя мира настолько смягчило сердца людей, что правители нашей страны приняли меры по распространению благ цивилизации на этих аборигенов нашей страны; чтобы избавить их от их диких привычек и побудить их принять невинные занятия пастушеской и сельскохозяйственной жизнью. Но, увы! последующая политика общего правительства в сочетании с заинтересованными мотивами отдельных штатов слишком печально демонстрируют, что их судьба неизбежно предрешена — указ вышел — они должны отступить перед гигантским маршем белого населения; и как бы сильна ни была их привязанность к родной земле и нежелание покидать дома своих отцов, они вынуждены отступать все дальше и дальше в унылые жилища неизвестной дикой местности и искать убежища среди более диких племен навстречу заходящему солнцу.

Мы не можем не выразить горячего желания, чтобы великий распорядитель человеческих дел все же смог расположить сердца правителей нашей страны к чувствам человечности по отношению к жалким остаткам индейских племен, хотя и в рамках правительств штатов, — чтобы они могли сохранить в неприкосновенности веру Соединенных Штатов, торжественно обещанную при разработке федеральной конституции, защищать их в их неотъемлемых правах и привилегиях как коренных владельцев земли; ибо это неопровержимая истина, “что национальное зло приведет к национальным бедствиям”.

Теперь я продолжу рассказ о деятельности Друзей по улучшению положения индейцев, которая более тридцати лет продвигалась под руководством комитета Ежегодного собрания среди народа сенека.

Первое поселение друзей среди индейцев племени Сенека.

Знаменитый главный Плантадор Кукурузы, как мы уже говорили, проложивший путь к распространению сельскохозяйственного искусства среди своего племени, весной 1798 года трое молодых людей, которые вызвались пойти и проинструктировать их, в сопровождении двух членов комитета направились в его поселение. После долгого путешествия и большей части пути по (тогда) дикой местности они прибыли в деревню кукурузных плантаций на реке Аллегани семнадцатого числа Пятого месяца. Вождь, заранее знавший об их прибытии, выразил свою благодарность Великому Духу за их сохранение в пути и благополучное прибытие к ним. Их любезно пригласили в его дом и спросили, могут ли они поесть индийской провизии, и, получив утвердительный ответ, их гостеприимно угостили лучшим, что он мог им предложить, но приготовили очень скромную еду.

Эта деревня, (которая называлась на их языке) Дженучшадаго (что означает сгоревший дом) стоял на берегу реки Аллегани, примерно в четырех милях к югу от северной границы Пенсильвании. Земля имела плодородный грунт и казалась благоприятной для возделывания. В деревне было около тридцати или сорока домов и хижин из коры, разбросанных по берегу реки без какого-либо регулярного расположения. Почтенный вождь, казалось, жил в патриархальном стиле; его дом не отличался от остальных никакими признаками великолепия, разве что был несколько больше — рядом с ним стояло деревянное изображение человека,

вокруг которого в указанное время совершались религиозные церемонии и жертвоприношения.

Статуя была около семи футов в высоту, воздвигнута на пьедестале из того же блока и, будучи раскрашена в разные цвета, в целом имела дикий вид.

У индейцев было, возможно, от двухсот до трехсот акров земли, огороженной вокруг города чем-то вроде изгороди, на которой многие их женщины усердно убирали мусор и сажали небольшие грядки кукурузы и бобов, в то время как мужчины стояли группами, забавляясь со своими луками и стрелами и другими пустяковыми развлечениями, но никто из них не был замечен помогающим своим женщинам в полевых работах.

Индейцы, по-видимому, жили бедно и грязно, и, как говорили, это было время дефицита среди них, и большая их часть под руководством плантатора Кукурузы, численностью около четырехсот человек, покинули свои старые поселения выше по реке и переехали жить к своему вождю в это место.

Поскольку Друзьям было необходимо провести общий совет с индейцами, чтобы объяснить свои взгляды и цель своего прихода к ним, на следующий день после прибытия они собрались на совет в доме вождя, около сорока их главных людей и многие другие. Плантатор открыл совет короткой речью, выразив свою благодарность за благополучное прибытие Друзей и радость, которую он почувствовал, когда увидел, как они вышли из кустов накануне, чтобы увидеть своих братьев-индейцев, которые были бедны и жили в плохих домах, покрытых корой; и они не смогли построить их лучше.

Теперь друзья полностью ознакомили их с характером их миссии, что она заключалась в том, чтобы улучшить положение коренных индейцев и научить их образу жизни хороших и честных белых людей, чтобы они со своими женами и детьми могли жить более комфортно и были избавлены от невзгод и трудностей, которым они подвергались из—за своих старых привычек и образа жизни, - что эти молодые люди решили оставить своих друзей и удобные жилища и остаться на некоторое время в стране индейцев, чтобы научить их возделывать свою землю, в разведение крупного рогатого скота и управление им, а также подавать им пример в трезвой и трудолюбивой жизни. Им также сообщили, что у друзей есть разнообразная сельскохозяйственная утварь, плотницкие инструменты и т. Д., Которые плывут вверх по реке на лодке и предназначены для их пользы в надежде, что индейцы, по указанию Друзей, будут усердно пользоваться ими, чтобы, поступая таким образом, пожинать обильные плоды трудолюбия; и что это была единственная цель, которую имели в виду друзья, не стремясь к их землям, их шкурам, их мехам или какой-либо другой части их состояния.

С этими предложениями индейцы, по-видимому, выразили общее согласие, но серьезно рассматривали их до следующего дня, когда ближе к вечеру они снова пригласили Друзей в дом совета, где Кукурузный плантатор от имени туземцев дал ответ, из которого мы извлекаем следующее.

“Братья, квакеры, послушайте теперь, что я собираюсь вам сказать. Вы знаете, братья, краснокожие бедны; они не похожи на белых людей. Великий Дух сотворил их на другом языке, так что нам очень трудно ясно понимать друг друга, поскольку у нас нет хорошего переводчика.

“Братья, мы предполагаем, что причина, по которой вы пришли сюда, заключалась в том, чтобы так или иначе помочь бедным индейцам, и вы хотите, чтобы вожди сказали своим воинам, чтобы они не поступали так плохо, как они поступали до сих пор, и вы также хотите, чтобы мы взялись за работу, как белые люди, и обрабатывали нашу землю. Теперь, братья, некоторые из наших трезвомыслящих мужчин возьмутся за работу и будут делать то, что вы говорите, и если они будут делать хорошо, то ваши молодые люди дольше останутся среди нас, но некоторые другие не будут возражать против того, что вы говорите.

“Братья, мы не можем сказать ни слова против вас. Это лучший способ назвать квакеров братьями. Вы никогда не желали владеть нашими землями, поэтому мы полны решимости научиться вашим обычаям, и эти молодые люди могут остаться здесь на два года, а затем, если это понравится им и нам, ваши молодые люди могут остаться дольше”.

В ответ им сообщили, что молодые люди хотели бы иметь какой-нибудь дом для проживания и участок земли для обработки, чтобы подать пример индейцам и вырастить что-нибудь для себя, на что можно было бы жить; но что земля по-прежнему должна принадлежать индейцам, и все улучшения, которые они на ней сделают, должны принадлежать им, когда друзья покинут ее. Им также сообщили, что орудия труда, предназначенные для их использования, будут находиться под опекой молодых людей, которые будут одалживать их тем индейцам, которые захотят ими воспользоваться, а не раздавать их им в качестве подарков; объясняя это тем, что, “если им их подарят, некоторые из них могут обменять их на виски”, поскольку среди них были замечены различные случаи опьянения.

Двадцать первого числа пятого месяца друзья в сопровождении Плантатора Кукурузы и нескольких других индейцев прошли вверх по реке около девяти миль на каноэ, чтобы высмотреть поселение. Они приехали в древнюю деревню под названием Генесингхт, которая была почти покинута индейцами — осталось всего три или четыре семьи. Низины вдоль берега реки казались плодородными, хотя и сильно заросли кустарником и были покрыты обилием упавшей древесины. Тем не менее, это считалось наиболее подходящим местом для поселения Друзей, чтобы приносить пользу индейцам, поскольку находилось на земле, принадлежащей нации, и где они намеревались создать резервацию площадью в сорок две квадратных мили.

Этот вывод был предложен Корнплантеру, и он спросил, “желает ли он, чтобы друзья построили свой забор на берегу реки” и огородили участок земли, на который они указали ему, на что он ответил: “Я говорил вам, братья, что вся земля была перед вами, выбирайте, где вам заблагорассудится; но он подумал, что это лучшее место для поселения друзей, и этот человек, сказал он, (в доме которого они тогда находились) очень рад, что вы собираетесь поселиться так близко от него — он очень трезвый человек, он такой же, как вы, он не пьет виски.” Затем его спросили, могут ли друзья иметь право рубить древесину в лесу для использования на ферме, на что он ответил: “Я бы хотел, чтобы вы срубили все деревья, и я дам вам другую свободу: если вы увидите оленя, вы можете застрелить его, и вы можете наловить рыбы в реке”.

Место было окончательно согласовано, и в него были включены несколько старых индейских хижин, причем одну занимала семья, которая была удобно расположена для размещения друзей; владельцы ее получили щедрую компенсацию. Семья немедленно вывезла свои пожитки, которые (хотя, по-видимому, и были их лучшей добычей) состояли в основном из однотипных кубиков и фунтовых колотушек, одного-двух медных котелков, нескольких

деревянных мисок и половников, кожаного мешка с медвежьим жиром, корзины с кукурузой, нескольких одеял и нескольких оленьих шкур.

Двадцать третьего числа друзья поселились в своем новом жилище и кое-что приготовили для сада. Женщины из деревни кукурузных плантаций, чтобы продемонстрировать свое сердечное отношение и добрую волю к этому начинанию, заранее собрали немного семян — кукурузы, картофеля, фасоли, кабачков и множества других садовых семян, которые они преподнесли в подарок друзьям, заметив, “что было очень трудно зайти так далеко и не с чего начать”.

Прежде чем двое друзей комитета покинули эту станцию, с индейцами был проведен еще один совет, на котором им настоятельно рекомендовали прилежание и напомнили о неразумности их нынешней практики позволять своим женщинам весь день работать в полях и лесах, либо обрабатывая мотыгой все, что было выращено для их пропитания, либо рубя дрова и доставляя их домой на спине со значительного расстояния, в то время как сами они проводили время в праздности, забавляясь своими луками и стрелами и другими бесполезными занятиями. Они также подвергались особым упрекам по различным вопросам, касающимся их гражданского и морального поведения, и особенно в отношении чрезмерного употребления ими крепких напитков, свидетелями чего во многих случаях были друзья. Корнплантер снова ответил на сообщения Друзей и при последующей возможности расставания сказал двум друзьям из комитета, что “Они могут быть совершенно спокойны за своих молодых людей, потому что, хотя он не может отвечать за болезнь или смерть, он должен считать своим долгом быть их другом, и что они могут положиться на него как на такового, и никто из его людей не причинит им вреда”.

Тридцать первого числа того же месяца из Питтсбурга прибыло судно с сельскохозяйственными товарами и орудиями труда; и, несмотря на поздний сезон сева и необходимость очистить землю от обилия старых бревен и мусора, друзьям удалось засадить небольшой участок кукурузой и картофелем, а также различными огородными овощами. Земля была плодородной, и вскоре у них появилась приятная перспектива насладиться плодами своего труда, а также показать туземцам благотворные последствия своего способа возделывания.

Индейцы были очень довольны, увидев, что землю гораздо легче подготовить для посева с помощью плуга, чем при их обычном способе рыхления. Многие из них стекались к друзьям, особенно женщины, которые казались добрыми и почтительными, часто снабжая ихолениной, рыбой, клубникой и другими деликатесами, какие только могла предложить их страна, — и друзья раздавали им множество полезных предметов, таких как иголки, нитки, ножницы, расчески, очки и т. Д., Которые присылались с этой целью и были приняты туземцами с живейшей благодарностью. Эти подарки оказали мощное влияние на завоевание их доверия и поддержание дружеских отношений, которые часто предоставляли подходящие возможности дать им наставления.

Некоторые индейцы также позаимствовали инструменты плотников, чтобы строить дома получше, а также кое-какую сельскохозяйственную утварь с целью их использования.

Из того небольшого опыта, который уже был у друзей, было очевидно, что губительное действие спиртных напитков среди сенека, вкупе с естественной склонностью мужчин к праздному и расточительному образу жизни, будут серьезно препятствовать, по мнению друзей, улучшению их положения. Поэтому они использовали любую подходящую возможность, чтобы внушить вождям необходимость полного запрета на ввоз спиртных напитков в их деревни в качестве

первого эффективного шага к совершенствованию домашнего искусства. Этот совет был в значительной степени приведен в исполнение; и благодаря усилиям их вождей через короткое время было введено такое запрещение, которое, очевидно, пошло им на пользу, а друзья сильно ободрили их в их трудном предприятии. Была выражена надежда, что, хотя их успехи поначалу были незначительными, все же по мере того, как они будут вкушать сладости промышленности и получать удовольствие от своего труда, они постепенно откажутся от своих прежних занятий и последуют примеру друзей, который им подавали.

Индейские ныряльщики рано проявили стремление иметь дома получше для проживания; и, будучи снабженными необходимыми инструментами, они также получали необходимую помощь и обучение. Некоторые из них построили в течение этого лета дома гораздо лучшего качества, чем те, к которым они привыкли, и проявили значительную долю изобретательности в использовании плотницких инструментов. И пока друзья были заняты на их ферме, индейцы часто подходили к ним и иногда брали в руки их инструменты и немного работали — некоторым парням нравилось управлять лошадьми, и они использовали любую возможность, чтобы внушить им любовь к труду; но их природная склонность к праздности и пустяковым развлечениям вскоре показала, что терпение и настойчивость со стороны Друзей были существенно необходимы, чтобы привить туземцам справедливые представления о цивилизованной жизни, хотя большого стимула к этому еще не было, поскольку они недостаточно усвоили представления о четких правилах приличия. , и не пробовал сладостей, приготовленных из них.

В течение этого лета среди индейцев распространялись различные слухи о том, что Друзья руководствовались корыстными мотивами и в конце концов намеревались обманом отнять у них их землю. Такое обращение к народу, который долгое время страдал из-за интриг коварных людей, не могло не произвести впечатления на умы некоторых, кто был довольно недружелюбен к цивилизации, и побудить их очень внимательно отнестись к поведению Друзей по отношению к ним. Эти беспочвенные слухи, однако, были опровергнуты, и Друзья смогли убедить индейцев в целом, что ничего подобного не предполагалось; и это, скорее, усилило их доверие к нам.

Помимо ведения хозяйства на ферме и частых визитов индейцев, молодые люди получили возможность построить для себя удобный дом высотой в два этажа с подвалом под ним. Будучи первым в своем роде, который, возможно, кто-то из туземцев когда-либо видел, он вызвал у них большое восхищение.

Этим летом индейские женщины своим обычным способом вырастили значительное количество кукурузы на небольших участках, разбросанных среди кустарников, везде, где они находили наиболее благоприятное место для возделывания. Осенью они были усердно заняты сбором его вместе с другими овощами и разносили по домам, где его бережно раскладывали для использования.

Один из Друзей открыл школу в деревне Корнплантеров и оставался там всю зиму. Иногда около двадцати детей посещали занятия и добивались некоторого прогресса в обучении правописанию и чтению; но поскольку их родители почти не контролировали их, они посещали занятия очень нерегулярно, и большого прогресса в обучении достигнуто не было. Время от времени этот Друг был с пользой занят тем, что помогал индейцам из этой деревни.

На двенадцатый месяц, после того как выпало много снега, большинство индейцев удалились в леса на свои охотничьи угодья, многие из них взяли с собой свои семьи. Дичи теперь было в избытке. Некоторые из их лучших охотников убили около сотни оленей, а некоторые даже больше, сняв шкуры и оставив большую часть мяса разбросанным по лесу. То, что было собрано в их лагерях, доставлялось с большими лишениями и усталостью их бедным женщинам, в задачу которых входило нести это на своих спинах по глубоким снегам, а часто и по холмам и горам.

Примерно в середине Первого месяца они обычно возвращались домой в свои деревни после охотничьих вылазок, когда устраивали пир и совершали свои религиозные церемонии и жертвоприношения.

В течение этой зимы вождь деревни Каттараугус, другой ветви народа сенека, расположенной примерно в сорока пяти милях отсюда, навестил Друзей в Аллегани. У них была благоприятная возможность поразить его воображение преимуществами, которые принесут его народу возделывание их земли, поскольку они владели страной, столь благоприятной для сельского хозяйства, разведения крупного рогатого скота и других полезных животных. Он сообщил друзьям, что они очень хотели построить лесопилку на своей земле и хотели бы, чтобы кто-нибудь научил их, как продолжать их бизнес; что когда они увидели и услышали, какие улучшения происходят в Аллегани, им захотелось приступить к работе.

Вскоре после его возвращения домой друзья получили письменную речь совета в Каттараугусе, подписанную шестью вождями, в которой они настоятельно просили прислать им инструкторов, а также снабдить их набором лесопильных станков. Поскольку это обращение было направлено комитету в Филадельфию вместе с отчетом об их положении, было решено снабдить их набором лесопильных станков, когда они будут готовы ими воспользоваться.

Ранней весной 1799 года среди некоторых индейцев, казалось, проявился еще больший дух трудолюбия, и несколько человек, поселившихся рядом с Друзьями, начали работать по разделке рельсов и ограждению участков земли, поскольку они видели, как друзья огораживают свои. Некоторые из тех, кто был склонен работать, у кого не было семей, были заняты на ферме и, казалось, были способны сделать за день столько же, сколько и большинство белых людей.

За последний год употребление виски и других крепких напитков среди индейцев значительно сократилось, и многие из их вождей, казалось, желали предотвратить их появление в своей деревне. Несмотря на это, поскольку многие из них весной отправились вниз по реке в Питтсбург и другие места, чтобы избавиться от своих шкур, мехов и т. Д., Которые они награбили в конце зимы, они привезли взамен своих шкур бочонки, полные этого разрушительного предмета — хотя друзья предостерегали их от этого перед их отъездом — при этом многие из них были в течение значительного времени пьяны, так что мало что можно было сделать для улучшения их самочувствия, пока оставалось спиртное.

В связи с этим волнующим обстоятельством было сочтено целесообразным собрать их вождей и главных людей на совет и выразить протест против такого поведения, а также побудить их воспользоваться нынешней возможностью получить знания по возделыванию своей земли.

Во время этой беседы Друзья серьезно рассуждали с ними на различные темы, касающиеся их морального поведения, и были приложены серьезные усилия, чтобы внушить им пагубные

последствия введения такого количества крепких напитков в их деревни, и что это сильно препятствует их совершенствованию в сельском хозяйстве, потому что за это они променяли свои деньги и другие предметы, на которые они должны были приобрести лошадей, крупный рогатый скот и сельскохозяйственные орудия, позволяющие им обрабатывать свою землю; и что это серьезно обескуражило друзей в их нелегком начинании обучать их.

Индейцы проявили серьезное внимание на этом совете, будучи убеждены в истинности того, что им было объявлено, и через несколько дней они снова собрались на совет и сообщили Друзьям, что они серьезно обдумали предложенные им темы и что их вожди пришли к решению не разрешать в будущем никому из своего народа приносить спиртное в свои деревни для продажи друг другу; что они назначили двух молодых вождей присматривать за остальными и стараться поддерживать среди них порядок — и они хотели, чтобы друзья были спокойны в своем отношении к ним, ибо они были полны решимости последовать их совету и попытаться поступить лучше; что они провели расследование между собой и не смогли найти никакой вины в друзьях или обнаружить какой-либо обман в каких-либо их действиях, но, напротив, что вина и плохое поведение были на их собственной стороне, но теперь они были полны решимости прекратить эти плохие методы и помогать своим женщинам в полевых работах.

Был приобретен набор кузнечных инструментов, и в этом сезоне в поселении Друзей была построена кузница, которая оказалась полезной для ремонта инструментов индейцев. В течение этого лета мужчины-ныряльщики помогали своим женщинам в полевых работах. Их посевы кукурузы были больше, чем раньше; но пока никто из них не пытался использовать плуг для себя, хотя друзья вспахали для них несколько небольших участков, чем они были очень довольны, и появилась надежда, что в следующем году кто-нибудь из них возьмется за плуг и начнет заниматься сельским хозяйством. В деревне Корнплантера было построено здание школы, и Друг, работавший там, продолжал работать все лето, обучая детей и иным образом оказывая помощь и советы индейцам, а двое Друзей в Дженесингхте, помимо того, что подавали индейцам надлежащий пример в благоустройстве их собственной фермы, оказывали им помощь и обучали многими способами, когда представлялась удобная возможность, и многие индейцы к тому времени построили хорошие бревенчатые дома и обычно покрывали их дранкой. У плантатора была собственная лесопилка, на паях с белым человеком; это дало индейцам возможность закупать доски для отделки своих домов.

В девятом месяце этого года поселение посетили четверо членов комитета, один из которых был там, когда поселение только начиналось, и был более квалифицированным, чтобы судить об улучшениях, произведенных индейцами.

Они посоветовались с индейцами и призвали их упорствовать в попытке, которую они уже предприняли, стать фермерами; и выразили удовлетворение, которое им доставило улучшение, которого они добились, и то, что их поголовье скота увеличилось, и особенно, благодаря принятому ими мудрому решению не допускать ввоза крепких напитков в их деревни. Индейцам также сообщили, что молодой человек, живший в деревне кукурузных плантаций, хотел покинуть их и вернуться домой к своим друзьям до наступления зимы — и надеялись, что кто-нибудь другой выйдет вперед и займет его место.

Кукурузный плантатор от имени индейцев ответил, по существу, что, когда друзья впервые поселились среди них, некоторые из его вождей были против этого; но они провели этим летом несколько советов между собой, уважая молодых людей, и все вожди, видя их хорошее

поведение и готовность помогать индейцам, теперь были вполне удовлетворены. Он надеялся, что некоторые из его молодых людей добьются в сельском хозяйстве большего, чем прежде, и что друзья не впадут в уныние из-за того, что было сделано так мало; но проявите терпение по отношению к ним, поскольку им было трудно сильно изменить свои древние обычаи. Он сожалел о потере Друга, который собирался покинуть их, и сказал, что тот был полезен ему в том, чтобы не допускать в их город виски и других крепких напитков; что теперь они пьют гораздо меньше, чем раньше, но он опасается, что, когда Друг уедет, он не сможет предотвратить их употребление так хорошо, как делал это в последнее время.

Депутация от комитета отправилась отсюда в Каттараугус, резиденцию тех индейцев, которые просили набор лесопильных станков и другую помощь; но вожди, как правило, были далеко от дома, и к ним было направлено письмо, в котором давались подходящие советы по различным вопросам, касающимся их улучшения.

В конце десятого месяца Кукурузный Плантатор сопровождал Друга, который жил в его деревне, по пути в Канандайгуа, где проживал суперинтендант по делам индейцев. В этом месте он продиктовал письмо одному из членов комитета; суперинтендант написал его, а Корнплантер поставил свою подпись. Из него извлекается следующее.

“Я благодарю *Великого Духа* за его защиту, за то, что он сохранил меня и моего друга, которых я сопровождал в это место. Я надеюсь, что Великий Дух по-прежнему будет оберегать моего друга в его путешествии в Филадельфию, и каждый вечер, когда его будет настигать ночь, Великий Дух будет опускать над ним завесу безопасности, чтобы он мог снова встретиться с обществом, которое послало его к нам с целью научить нас полезным искусствам белого народа; и чтобы он мог вернуть им мою искреннюю благодарность за добрые услуги, которые они склонны оказывать нам. Я не могу упустить эту благоприятную возможность сообщить друзьям, что, по моему мнению, молодые люди, поступившие в “Аллегани”, оправдали оказанное им доверие, стремясь сделать все, что в их силах, в наших интересах.

“Дорогие друзья, когда я впервые услышал ваш голос и узнал о ваших добрых предложениях нам, я был доволен; поскольку я думал, что мы склонны нарушать добрые правила Великого Духа, и с помощью и советом вашего народа Великий Дух окажет нам свою помощь, с помощью которой мы могли бы стать лучшим народом. Я надеюсь, что вы не разочаруетесь и продолжите помогать нам, хотя мы медленно продвигаемся в искусстве белых людей”.

Этой осенью двое друзей в Аллегани впервые получили возможность засеять несколько акров пшеницы и ржи, и несколько индейцев проявили склонность к труду, помогая им собирать летний урожай.

Ближе к концу этого года двое Друзей, живших среди индейцев, получили письмо от вождей в Каттараугусе, в котором выражалось их огромное удовлетворение советом, содержащимся в письме, оставленном им прошлой осенью, и огромная радость, которую они испытывали от перспективы получить наставления и помощь от квакеров.

Эти индейцы были очень склонны к невоздержанности и, хотя находились в гораздо более выгодном положении, чем индейцы Аллегани, для достижения успехов в сельском хозяйстве, все же они находились в бедственном положении и, по-видимому, не использовали имеющиеся в их распоряжении преимущества, чтобы помочь себе. Поэтому было сочтено правильным в

ответ на их письмо настаивать на необходимости воздержания от невоздержанности и использования имеющихся в их распоряжении средств для улучшения своего положения.

Поэтому два Друга написали им почти следующее:

“Братья, мы рады слышать, что вы приняли решение отложить так много ваших денег, чтобы купить скот и другие полезные товары, и что вы, кажется, полны решимости бросить пить виски и не позволять торговцам продавать его на вашей земле. Итак, братья, это очень мудрое решение, и мы надеемся, что вы будете искренни и будете придерживаться его. Мы надеемся, что у некоторых из вас открылись глаза, чтобы увидеть, что виски и другие крепкие напитки были причиной большого зла среди вас, и что эти пагубные вещи забрали большую часть ваших денег, ваших шкур и мехов, которыми Великий Дух одарил вас и на которые вы могли бы купить одежду, быков, топоры, мотыги и другие полезные предметы, помогающие вам обрабатывать поля, и мы опасаемся, что в прошлом это забрало часть зерна, которое ваши бедные женщины усердно выращивали своими мотыгами.

“Братья, вы знаете, что есть много белых людей, которые любят деньги, и они знают, что вы любите виски, и именно таким способом они пытаются отобрать у вас ваши деньги и имущество. Но если вы будете придерживаться своего решения не пить его, тогда никакой опасности не будет. Тогда у вас могут быть быки и плуги, с помощью которых вы сможете вспахать свою землю и вырастить много кукурузы, а также вы можете купить топоры и мотыги и другие полезные орудия труда для ведения сельского хозяйства. И тогда, когда ваши друзья-квакеры увидят, что вы пытаетесь помочь себе сами, и что вы хорошо используете свои деньги, это побудит их помогать вам еще больше.

“Братья, мы желаем, чтобы вы почаще думали о Великом Духе и молились ему в своих сердцах, и тогда он покажет вам, что такое добро и что такое зло. И мы хотим, чтобы вы взялись за работу, как белые люди, потому что ваша земля очень хороша и при правильном управлении давала бы много зерна, а если у вас будет много крупного рогатого скота, овец и свиней, они будут давать вам много мяса и будут гораздо более надежными, чем лось, олень и медведь. Тогда ваши старики, ваши жены и ваши дети будут счастливы и будут наслаждаться удобствами жизни, и вы сможете смотреть на свои стада и свои поля с удовлетворением”.

Этим индейцам, в дополнение к ранее обещанному набору лесопильных станков, выдали несколько топоров, мотыг и набор плугов, чтобы стимулировать их к занятиям сельским хозяйством.

Этой зимой один из Друзей содержал школу в Генесингхте, которую посещало несколько детей и которые добились некоторого прогресса в обучении — также взрослый человек, ослабленный физически, прожил с друзьями всю зиму и, будучи в состоянии немного общаться на английском языке, приобрел столько знаний, что смог читать и писать, а впоследствии зарабатывать на жизнь торговлей среди индейцев.

Весной 1800 года индейцы казались несколько оживленными, и все больше их готовилось к земледелию, расселяясь по своим деревням, огораживая участки и расчищая землю; но у них еще не было рабочих животных для вспашки своей земли, друзья вспахали для них несколько

небольших участков, что послужило для них стимулом; а один индеец взял в руки плуг и начал управляться с ним сам, что вызвало некоторое удивление и большое любопытство у зрителей.

На пятый месяц этой весны двое Друзей, покинувших поселение Онейда предыдущей зимой, как уже говорилось, желая провести еще некоторое время среди индейцев, отправились в Аллегани, чтобы объединиться с тамошними Друзьями в деле содействия благосостоянию туземцев.

Вскоре после своего прибытия индейцы из Каттарауга обратились к друзьям из Аллегани с просьбой дать им совет и помочь в планировании лесопилки. Соответственно, два друга отправились в это поселение и дали по этому случаю такой совет, какой казался необходимым; плотники уже прибыли и приступили к строительству лесопилки.

Поскольку эти индейцы в дальнейшем составят интересную часть повествования об этой проблеме, представляется уместным в этом месте дать более конкретный отчет об их положении. Здешние сенеки владеют резервацией площадью сорок две квадратных мили, часть которой ограничена озером Эри. Она, как правило, состоит из земель высшего качества. В низинах вдоль реки Каттараугус выращивают черный и белый грецкий орех и сахарный клен превосходного размера. Возвышенность изобилует белым дубом, белой сосной, окуном, тополем, гикори и другими породами древесины. Есть также, за исключением кукурузных полей индейцев, большие поляны, похожие на естественные луга, содержащие многие сотни акров превосходной земли, покрытой обильной травой и разнотравьем, дающие изобилие корма для скота. Говорили, что сенека в этом месте насчитывали около ста шестидесяти человек. Их дома были построены в обычном индейском стиле и покрыты корой, а их положение в целом, что касается привычек и образа жизни, во многом напоминало то, что было в Аллегани, когда друзья впервые поселились среди них. Примерно в миле от деревни Сенека находился городок делаваров (чаще называемых манси) численностью около ста шестидесяти человек, которые жили на покое на земле индейцев сенека.

У этих индейцев, так же как и у сенеков, было значительное количество крупного рогатого скота, несколько лошадей, а также обилие домашней птицы и свиней. Вокруг их деревень были небольшие загоны, в которых они держали свой скот в течение сезона сбора кукурузы, и иногда у бедных животных был лишь скудный запас корма, несмотря на обилие травы на их землях, от которой из-за нехватки труда по ограждению своих кукурузных участков они практически не получали никакой пользы летом.

Перед тем как расстаться с ними, двое друзей провели беседу с несколькими их начальниками, видными мужчинами и женщинами, в ходе которой их призвали к усердию и претворению в жизнь своих благих намерений. Узнав от одного из присутствующих друзей, что он вскоре собирается покинуть их страну и вернуться к своим друзьям, один из вождей ответил: “Вы можете сказать своим старым друзьям, квакерам в Филадельфии, когда вернетесь домой, что мы чрезвычайно благодарны за доброту, которую вы к нам проявили, и за помощь, которую вы уже оказали нам. Теперь мы полны решимости следовать вашим советам, насколько это в наших силах, и разливать все виски, которое торговцы привозят к нам на продажу. Вы не должны думать, что мы обижаемся на вас за то, что вы пытаетесь заставить нас осознать наши слабости; ибо даже наши молодые мужчины и девушки радуются, слыша это, и надеются, что их руки окрепнут, что они смогут преодолеть свои слабости. Мы полны решимости попытаться помочь себе сами и накопить денег на покупку полезных вещей, с которыми можно заняться

сельским хозяйством. Мы жалею наших бедных женщин и видим, что им слишком тяжело работать под палящим солнцем и выполнять все полевые работы. И хотя мы не можем просить вас больше ни о каких одолжениях, все же одну вещь мы особенно хотим, чтобы вы помнили; это то, что мы бедный, невежественный народ, и из—за недостатка знаний в ходе наших отношений с белыми людьми с нами поступили очень несправедливо и потеряли большую часть нашего имущества - мы хотим, чтобы некоторые из наших детей были обучены, чтобы они могли заниматься делами нашей нации ”.

Четырнадцатого числа Шестого месяца друзья провели совет с индейцами в Аллегани, на котором двое Друзей, недавно приехавших в их страну, были представлены им, а также проинформированы о том, что один из Друзей, который уже более двух лет находится среди них, собирается вернуться домой к своим друзьям. Было открыто несколько дел, призванных побудить их придерживаться привычек трудолюбия и быть твердыми в своих решениях против употребления спиртных напитков, над которыми они к этому времени одержали большую победу.

Через несколько дней после этого Кукурузный Плантадор и несколько других вождей зашли проводить Друга, который покидал их, отправившись в путь, и послали троих своих людей сопровождать его в пути через дикую местность.

На их прощальной конференции Корнплантер выразил большую благодарность за услуги Друга среди них и пожелал, чтобы Великий Дух благополучно проводил его домой к его родственникам, и чтобы по прибытии он мог сообщить своим старым друзьям, квакерам в Филадельфии, что он очень благодарен им за их добрые усилия наставить его народ в цивилизованной жизни, и он верит, что Великий Дух наверху доволен этим.

Летом 1800 года индейцы внесли некоторые дополнительные улучшения и, казалось, были более склонны отказаться от своих старых привычек. Упряжка волов, которую они приобрели, оказалась очень полезной для заготовки дров и, таким образом, освободила некоторых из их женщин от тяжелой ноши; несколько из них обзавелись коровами. К этому времени многие индейцы построили себе более удобные дома и начали помогать своим женщинам в сельскохозяйственных работах, так что среди них было очевидно постепенное привыкание к цивилизованной жизни.

Следующей зимой Красная Куртка, вождь племени сенека, проживавший в Буффало-крик, вместе с несколькими другими вождями народа сенека посетил Филадельфию, с которым друзья провели удовлетворительную беседу. Им были вручены подходящие подарки, среди которых был набор лесопильных станков, которые особенно понравились Red Jacket.

Весной 1801 года среди индейцев, казалось, проявился еще больший дух трудолюбия. Все больше из них огораживали участки и, кроме того, обзаводились рабочим скотом; их растущее внимание к разведению крупного рогатого скота и свиней открывало приятную перспективу; и было для них сильным стимулом еще больше отдаляться от своих деревень и осознавать преимущества поселения на отдельных участках земли.

Однако среди индейцев произошли обстоятельства, привлечшие особое внимание комитета, и трем друзьям было поручено посетить поселение. Они отправились туда на Девятый месяц в сопровождении своего молодого Друга, кузнеца, который предложил свои услуги, чтобы обучить некоторых индейцев своему полезному занятию.

Прежде чем подробно рассказать об этой беседе, представляется необходимым отметить, что некоторое время среди туземцев преобладали некоторые необычные идеи относительно колдовства, которые в основном были внушены им немощным стариком по имени Коннадиу, сводным братом кукурузного плантатора, который имел внешность простого человека и с юности был очень неводержанным. Он не имел никакого влияния в стране примерно за три года до этого, когда после продолжительной болезни индейцы предположили, что он несколько раз впадал в транс. Придя в себя, он утверждал, что видел ангелов, которые сообщили ему о том, что Великий Дух, по замыслу, должен быть передан индейцам - что все они должны бросить пить виски и другие крепкие напитки - что они должны возродить обычай своих предков есть собачатину и часто танцевать, выполняя свои религиозные церемонии, и т.д. Для людей, от природы склонных к суевериям, это было подобно оракулам, посланным Великим Духом, и, говоря их собственным языком, "это был способ, которым Он открывал индейцам свой разум и волю". Коннадиу на самом деле записал некоторые из своих воображаемых бесед с обитателями духовного мира, чтобы они могли сохранить это в памяти, как волю Великого Духа, касающуюся их.

Конведиу часто утверждал, что эти небесные посланники продолжали удостаивать его частых бесед, и ему удалось распространить среди местных жителей веру в то, что большинство их телесных недугов и расстройств вызвано колдовством, и взялся указать на людей, которые обладали способностью причинять это зло. Говорили, что он полностью отказался от чрезмерного употребления алкоголя и, искусно применяя свои мнимые знания, приобрел значительное влияние в стране, так что был назначен первосвященником и главным сахемом в гражданских и религиозных вопросах.

Состояние здоровья некоторых членов семьи Корнплантера ухудшалось, и к Конниу (которого они теперь почитали великим врачом, а также пророком) обратились за советом. В своих диких фантазиях он утверждал, что некоторые индейцы Делавера, жившие в Каттараугусе, обладали силой колдовства и были причиной их болезней.

Это привело к ссоре между двумя племенами, и некоторых делаваров взяли в плен и пригрозили смертью, если они не устранят беспорядки.

Во время спора Корнплантер написал губернатору Пенсильвании по этому поводу, и комитет по делам индейцев был ознакомлен с обстоятельствами, письма как от комитета, так и от правительства были адресованы обоим племенам индейцев по этому вопросу. Между противоборствующими сторонами был созван совет, и Друзья вместе с некоторыми другими благожелательно настроенными людьми из пограничных поселений использовали свое влияние для мирного урегулирования и попытались стереть из умов индейцев те суеверные представления о колдовстве, которые, по-видимому, были причиной их беспокойства. В результате делавары были оправданы, и все споры между ними и Сенеками были прекращены. Плантатор сказал им, "что он чисто вымел их постели, чтобы они могли спокойно лечь; что он чисто вымел их дома, чтобы они могли жить в них с комфортом; что он чисто подмел перед их дверями, чтобы они могли выходить и входить, не подвергаясь насилию".

Примерно в то время, когда друзья комитета прибыли в Генесингхуту, индейцы обычно собирались на совет по этим вопросам; и хотя Коннадиу посоветовал им бросить пить виски, в остальном он пытался распространять идеи, весьма враждебные делу, которым занимались Друзья, рекомендуя им следовать своим старым обычаям и не позволять своим детям учиться

читать и писать; что они могут немного заниматься сельским хозяйством и строить дома, но не должны продавать ничего, что они вырастили на своей земле, а раздавать это друг другу, и особенно своим старикам; и что они могут заниматься сельским хозяйством. , короче говоря, наслаждайтесь всеми общими вещами.

Эта доктрина не удовлетворила нескольких молодых вождей и других людей; и один из них рассудительно заметил: “им лучше было бы держать советы по поводу ограждения полей и расчистки земли, чем по поводу колдовства и других странных представлений о Конведиу”.

Члены комитета, которые теперь посетили поселение, были довольны, проезжая вниз по реке, видом изгородей, где незадолго до этого их вообще не было видно; и вместо хижин из коры, которые раньше стояли группами вдоль ее берегов, теперь были добротные дома с черепичными крышами; а звон коровьих колокольчиков, который они слышали в разных направлениях, свидетельствовал об увеличении поголовья скота и оказывал ободряющее действие на их умы. Весной 1801 года индейцы впервые начали использовать плуг для себя. Они выбрали очень осторожный метод определения того, будет ли это изменение выгодным для них или нет. Несколько участков большого поля были вспаханы, а промежуточные участки, согласно прежнему обычаю, были подготовлены их женщинами с мотыгой. Вся она была засеяна кукурузой; и вспаханные участки (помимо большой экономии труда) давали гораздо более обильный урожай; стебли были более чем на фут выше и пропорционально крепче, чем на пропаханной земле. Кукуруза теперь была собрана, и поскольку их поголовье скота значительно увеличилось, вместо того, чтобы оставлять кукурузный корм на погибель, как раньше, они сохранили его для своего скота на зиму - и некоторые из них скошили траву и сделали небольшие стога сена. Они построили забор длиной около двух миль, который окружил нижний город и большой участок прилегающей земли, выходящий на реку, и внутри него было сделано несколько других заборов, чтобы отделить кукурузу от пастбищ.

За исключением домов и заборов, улучшения в нижнем городе (Дженучшадага) не шли ни в какое сравнение с верхним поселением, где индейцы жили более обособленно друг от друга. Их разделение таким образом, очевидно, было им выгоднее, чем скучивание по деревням. Вождь, который не стыдился того, что женщины из его собственной семьи видели его за работой, вероятно, был бы сильно огорчен, если бы его обнаружили другие женщины, которые в таких случаях не всегда воздерживаются от насмешек. Однако этот ложный стыд со стороны мужчин и насмешки со стороны женщин постепенно прошли по мере того, как они привыкли помогать друг другу в своих небольших сельскохозяйственных работах.

Теперь индейцы стали очень трезвыми, обычно воздерживаясь от употребления крепких спиртных напитков, как дома, так и за границей, среди белых людей. Один из них заметил друзьям: “Больше никаких хижин из коры, зато есть хорошие дома — больше не напивайтесь здесь, сейчас, в эти два года”.

Кузнец был представлен индейцам с просьбой, чтобы двое из их молодых людей обучились его ремеслу, чтобы иметь возможность выполнять свою собственную работу; поскольку было маловероятно, что он останется надолго. Но прежде чем согласиться на это предложение, они поспрашивали Друзей: “захотят ли они когда-нибудь в будущем земли или денег за те услуги, которые они оказали и продолжают оказывать для них? Они хотели очень четко знать об этом в письменном виде. Кроме того, оставят ли они инструменты молодым людям, которые могли бы

научиться кузнечному делу, когда кузнец покинет их, или они заберут их с собой?” На что был дан следующий ответ в письменной форме:—

“Братья, мы говорим вам сейчас ясно, как говорили вам раньше, что вашим братьям, квакерам, не нужны ни ваши земли, ни ваши деньги, ни ваши шкуры за все, что они сделали для вас; и они никогда не выдвинут против вас обвинения ни за что из этого. И мы даем вам это письмо, чтобы вы сохранили его навсегда, чтобы вы совершенно успокоились на этот счет. Об инструментах кузнецов мы не можем много сказать, но думаю, мы оставим их вам, если кто-нибудь из ваших молодых людей научится этому ремеслу.

В последующем интервью Корнплантер ответил друзьям, в котором заявил: “Мы очень хорошо понимаем текст, который вы нам предоставили, и теперь у нас на душе довольно легко. Двое наших молодых людей будут учиться кузнечному делу; один из нижнего города, а другой из верхнего.

Друзья снова открыли бизнес, посвященный школьному обучению их детей, которому в течение некоторого времени препятствовала система Conediu. Вождям было особенно желательно рассмотреть этот вопрос и сообщить друзьям, когда они будут готовы.

Предполагалось, что количество кукурузы, собранной туземцами в этом году, было почти в десять раз больше, чем в момент основания поселения, и некоторые индейцы предприняли первые попытки выращивать пшеницу; но те, кто занимался сельским хозяйством, время от времени отправлялись на охоту; и многие мужчины все еще придерживались своих древних обычаев и предоставляли женщинам из своих семей обрабатывать мотыгой кукурузу и овощи, необходимые для их пропитания.

Когда один из молодых людей, находившийся там со времени первого открытия поселения, собирался возвращаться домой вместе с комитетом, Корнплантер выразил ему большое уважение, сказав, “что, хотя он так долго был среди них, ни один из них не смог сказать ни слова против него с тех пор, как он там появился, — что его слова и поведение были в целом хорошими и понравились им; и он надеется, что Добрый Дух сохранит его на пути домой к своим друзьям”.

Комитет также в ходе этого визита провел беседу с индейцами Каттарауга. Они прибыли в то время, когда индейцы совершали свои религиозные церемонии, по поводу которых главный воин Ваун—дун-гух-та сделал друзьям следующее замечание.

“Братья, вы пришли в то время, которое было выделено нами для совершения поклонения Доброму Духу по нашим древним обычаям. Это наш способ поклонения, и для нас он торжествен и серьезен, и к нему нельзя относиться легкомысленно, как бы он ни отличался от вашего образа жизни. Это тот способ, которому научили нас наши предки. Мы надеемся, вы извините нас за то, что мы не были так внимательны к вам, как следовало бы, если бы мы не были так заняты”.

Теперь они достроили свою лесопилку, и один из Друзей из Аллегани некоторое время оставался с ними, обучая некоторых индейцев лесопильному делу.

Весна 1802 года принесла большие улучшения, чем те, которые до сих пор были обнаружены у туземцев. Индейцы раскололи восемнадцать или двадцать тысяч рельсов и установили заграждения, а также огородили тринадцать или четырнадцать новых участков, большинство из

которых было расчищено этой весной. Несколько семей, у которых их не было, когда это поселение только образовалось, обзавелись шестью или семью головами крупного рогатого скота и другими полезными животными. Провоз виски в поселение сознательно запрещался; и если обнаруживалось, что кто-либо из них был в состоянии алкогольного опьянения, когда они находились в поселениях белых, по возвращении они подвергались резкому порицанию со стороны вождей, что производило среди индейцев почти такой же эффект, как помещение человека в работный дом среди белых. Индейцы проложили хорошую дорогу примерно в пяти милях вверх по реке от поселения Друзей, по которой раньше было очень трудно передвигаться даже верхом. Некоторые из них посеяли яровую пшеницу, и в течение этого сезона было заметно постепенное улучшение.

Выгоды, полученные Сенеками в Аллегани от их внимания к сельскому хозяйству, побудили другие слои населения обратиться за помощью. Вождь деревни Тоневанта, расположенной примерно в ста милях от поселения Друзей в Аллегани, в патетической речи обратился к друзьям с просьбой помочь им лесопильным оборудованием, сельскохозяйственными принадлежностями и т. Д. Просьба была удовлетворена с добавлением воловьего ярма и цепей.

Молодой человек, который работал кузнецом, вернулся домой этой осенью; двое индейцев приобрели такие знания в его деле, что могли удовлетворить их потребности.

Хотя улучшения в этом месте постепенно прогрессировали, иногда возникали препятствующие причины, с которыми трудно бороться. Это побудило Друзей среди них поверить, что изменение, внесенное в их положение таким образом, чтобы сделать их более независимыми от туземцев, могло бы вызвать у них меньше трудностей в дальнейшем ведении бизнеса. Благоустройство, произведенное до сих пор на их собственной земле, какое-то время давало хороший эффект; но их идеи были слабыми, и из-за отсутствия большей чувствительности в некоторых намерениях Друзей по отношению к ним это привело к зависимости, которая, очевидно, препятствовала их прогрессу в цивилизации. Эта зависимость, казалось, возрастала по мере того, как они видели увеличение урожая с земли, которую обрабатывали Друзья. Некоторые индейцы увеличивали поголовье скота быстрее, чем средства к существованию в течение долгой и суровой зимы. Когда у них стало меньше сена и других кормов, они обратились к Друзьям с просьбой дать им немного. Эти просьбы не могли быть удовлетворены в объеме, пропорциональном их необходимости, без того, чтобы не поставить Друзей в такое же бедственное положение; и, опасаясь, по крайней мере, в будущие зимы, что возобновление подобных просьб без средств их удовлетворения может нарушить ту гармонию, которая до сих пор существовала между Друзьями и индейцами, комитет счел целесообразным воспользоваться представившейся возможностью приобрести у группы белых людей прилегающий участок земли, чтобы произвести на нем такие улучшения, которые могли бы вместить семью или больше таких людей, которые время от времени могли испытывать желание оказывать помощь в обучении индейцев и, таким образом, сделав его более постоянным учреждением, полностью независимым от туземцев, иметь возможность оказывать более эффективную помощь другим ветвям народа сенека.

Весной 1803 года это предложение о переносе поселения Друзей было доведено до сведения индейцев, и они в целом согласились с ним, при условии, что переезд не должен был происходить далеко вверх по реке. По этому случаю они провели несколько советов и поделились с друзьями своими взглядами; и хотя их пророк Коннадиу в свое время был

несколько против взглядов Друзей на изменение обычаев индейцев, теперь он был настроен вполне дружелюбно и настоятельно рекомендовал трудолюбие и настойчивость в осуществлении планов, которые рекомендовали им Друзья. Возможно, заслуживают внимания следующие абзацы из одной из его речей по этому поводу.

“Мои друзья, квакеры, приходите.—Прошло много времени с тех пор, как вы впервые появились среди нас. Это даже превысило время, которое было первоначально предложено. Сейчас я обращаюсь к вам от имени наших вождей и воинов, а также наших женщин и всего нашего народа. Поэтому прислушайтесь к тому, что я говорю. Мы желаем вам совершенно успокоиться — мы все довольны тем, что вы живете среди нас, и никто из нас не хочет, чтобы вы покидали нашу страну. Мы не находим в вас никакой вины с тех пор, как вы появились среди нас; нам также не в чем вас обвинить. Вы жили с нами мирно и честно, сохранили здоровье, и с вами ничего не случилось. Мы думаем, это также доказательство того, что Великий Дух доволен тем, что вы живете здесь, и тем, что вы сделали для нас”.

“Друзья, квакеры— теперь мы все согласны предоставить вам полную свободу: либо оставаться там, где вы сейчас находитесь, на нашей земле, либо плыть вверх по реке и поселиться на вашей собственной земле, при условии, что вы поселитесь рядом с нами, чтобы оказывать дальнейшую помощь и наставления. Ибо, хотя мы получили от вас много пользы, и некоторые из наших людей значительно продвинулись в полезном труде, все же мы остаемся очень несовершенными во многих вещах, и многие из нас все еще бедны ”.

Поскольку важное изменение, которое предлагалось внести в ведение дел в Аллегани, требовало серьезного рассмотрения, четверо членов комитета отправились в это поселение и, посоветовавшись там с друзьями, убедились в целесообразности переезда с их нынешнего места жительства на другое, более независимое от индейцев и менее подверженное их контролю.

Участок земли, примыкающий к резервации индейцев на ручье Тунесасса, который впадает в реку с восточной стороны, примерно в двух милях выше Генесингуты, был согласован и впоследствии куплен как наиболее подходящее место для поселения; поскольку он предоставлял достаточные возможности для проведения водопроводных работ, а большая часть участка была покрыта превосходным сосновым лесом. Участок включал в себя около семисот акров.

Друзья провели свободные и открытые совещания с индейцами по поводу их переселения и различных других вопросов; были достигнуты удовлетворительные договоренности относительно старого поселения, индейцы настаивали на том, чтобы друзья занимали ферму до тех пор, пока они не получают подходящее жилье и корм для своего скота в своем новом поселении.

На одной из своих конференций Cornplanter заметил:

“Братья, когда ваши друзья впервые появились среди нас и долгое время после этого, белые люди говорили нам: "Внимательно следите за этими квакерами — они хитрый, коварный народ;

и под предлогом того, что они что-то делают для вас, хотят завладеть вами, так или иначе извлечь из вас выгоду"; но в последнее время, обнаружив, что все было честно, и никто не пытался воспользоваться преимуществом, они перестали говорить об этом.

“Братья, ваши молодые люди мало разговаривают с нами, но когда они это делают, они говорят о хорошем и очень помогли нам удержать нас от употребления спиртных напитков”.

Здесь, возможно, уместно отметить, что весной 1798 года индийский юноша из племени Тускарора, родом из Ниагарского водопада, был доставлен в Филадельфию и помещен к Другу в графстве Честер для обучения кузнечному делу, где он продолжал до прошлой весны; и, получив компетентные знания в своем ремесле и добившись значительных успехов в школьном обучении, Друг, у которого он проходил обучение, почувствовал такую заинтересованность в его благополучии, что проводил его домой к своим индийским друзьям, пробыл у него несколько недель, чтобы повидаться с ним. основал свое дело и помогал ему в этом.

Этот Друг, вернувшись, уже несколько недель находился в Аллегани, обучая двух тамошних индийских кузнецов этому искусству. Они очень хотели, чтобы он подольше побыл с ними; и один старый вождь заметил: “Теперь друзья прислали кузнеца, лучшего из всех, кого они когда—либо видели, - он знает, как сделать все, что мы захотим”.

В это время наблюдались значительные улучшения среди индейцев, особенно выше по реке. Несколько семей поселились примерно в двух милях выше того места, где они жили раньше, и расчистили и огородили около шестидесяти акров земли. Было замечено семнадцать новых домов с черепичными крышами, аккуратно построенных из квадратных бревен, большинство из них двухэтажные, с каменными трубами и стеклянными окнами. У них было около ста голов крупного рогатого скота, тридцать лошадей и несколько сотен свиней. И индейцы проложили дорогу примерно в двадцати милях вдоль реки, и большая часть ее проходила по тяжелому лесу, что было для них большой работой.

Оттуда комитет отправился в Каттараугус и заметил значительные улучшения в этом населенном пункте. Некоторые из них строили хорошие дома. Их урожаи кукурузы были хорошими, а поголовье скота увеличилось; и, вообще говоря, они отказались от употребления крепких напитков. У них было много просьб обратиться к Другам, некоторые из которых были удовлетворены; особенно одна - о наборе кузнечных инструментов и плужного железа. Пока Други сидели с главным воином, он, казалось, был в задумчивом настроении и сказал, что хотел бы задать им вопрос, но колебался. Они хотели, чтобы он сказал дальше — Это было: “*Держат ли квакеры каких-нибудь рабов?*”— Ему ответили отрицательно. Он сказал, что очень рад это слышать; потому что, если бы они это слышали, он не мог бы думать о них так хорошо, как сейчас, — что прошлой зимой он был в Вашингтоне по делам нации и обнаружил, что многие белые люди держат чернокожих в рабстве и используют их не лучше, чем лошадей.

Члены комитета по пути домой побеседовали с индейцами баффало и тоневанта и дали им такие советы и ободрение, каких требовала их ситуация. Из рассказа Красной Куртки и других их вождей было приятно наблюдать, что среди этих индейцев происходят некоторые улучшения.

Этой осенью наши друзья из Аллегани построили временный дом в своем новом поселении, в которое они переехали, и отныне мы будем называть его Tunesassa. Земля была сильно покрыта лесом, и потребовалось много усилий, чтобы сделать их положение сносно комфортным в течение первой зимы.

Весной 1804 года индейцы в основном покинули нижний город и поселились выше по реке; некоторые из них поселились недалеко от Тунесассы. Этот переезд в первый год вызвал у них некоторые неудобства, но в конечном итоге принес им большую пользу; особенно тем, кто был оторван от своих маленьких городков.

Поскольку считалось, что индейцам принесет большую пользу строительство мукомольной мельницы на ферме Друзей, ближе чем в сорока милях не было ни одной, были приняты меры по возведению мукомольных и лесопильных заводов этим летом; и они были настолько завершены, что могли работать следующей зимой, когда индейцы проделали значительный помол и были очень довольны, увидев, что зерно измельчается в муку гораздо быстрее, чем при растяжении его в деревянных ступах.

Один индеец, получив пшеничную крупу собственного выращивания и сбежав, сказал с воодушевлением: “Я думаю, это заставит индейцев увидеть дневной свет”.

В течение этого сезона среди индейцев произошли некоторые разногласия по поводу их вождей. Несколько молодых людей, пользовавшихся значительным влиянием в стране и стремившихся взять на себя бразды правления, почувствовали неприязнь к кукурузному плантатору и, приняв меры по подрыву его власти, искусно убедили индейцев присвоить себе почетный титул вождей. Это было не трудно осуществить среди людей, чьи правители сохраняют свою власть только благодаря доброй воле народа. Тем временем Конведиу, который некоторое время назад получил высший титул в стране, продолжал (по его словам) свои воображаемые беседы с обитателями духовного мира, так что его слава распространилась за границу, и его навещали представители отдаленных племен. Он также сам путешествовал по отдаленным уголкам и распространял свои доктрины (которые, к счастью, теперь стали более невинными) по всему народу Сенека.

В конце зимы и весной 1805 года индейцы нанесли значительный ущерб своим зарождавшимся поселениям из-за необычных паводков в реке Аллегани. Почти все их изгороди были снесены; но вместо того, чтобы впасть в уныние из-за своих потерь, они очень энергично объединились и вскоре починили их; и в конце концов, казалось, получили пользу; ибо благодаря этим усилиям они постепенно привыкли к труду, что для них имело величайшее значение.

Поскольку считалось, что настало время, когда было бы правильно принять некоторые меры для обучения индейских женщин различным отраслям ведения домашнего хозяйства, и поскольку это невозможно было сделать без женской помощи, была подыскана подходящая семья, и мужчина и его жена предложили эту услугу, а также одинокая женщина, которая до этого жила в поселении Онейда, они отправились в Тунесассу в начале лета; и местные жители выразили большое удовлетворение их прибытием к ним.

Прибытие женщин не менее обрадовало Друзей, проживающих в Тунесассе, поскольку, начиная с первого поселения и по сей день, в дополнение к различным просьбам индейцев и их работе на улице, им приходилось оказывать все домашние и кулинарные услуги, за исключением небольшой помощи, которую они получали время от времени, нанимая кого—нибудь из индейских женщин.

Хотя многие индейцы построили удобные дома, очень немногие из их женщин заботились о том, чтобы содержать их в чистоте и опрятном порядке. Они не производили никакой собственной одежды, за исключением макасин, которые носили на ногах. Они не умели делать мыло, и,

конечно, их одежда не могла быть очень чистой, а в домашних делах индийских семей пока что произошло очень мало улучшений. Однако по мере того, как мужчины все больше привыкали к труду, это освобождало женщин от их прежней тяжелой работы; и теперь, когда у них появилась возможность перемолоть все зерно, которое до этого им приходилось толочь в деревянных ступках, это дало бы им больше времени, чтобы обратить свое внимание на дела по дому и заботы, более подходящие женщинам, во всех цивилизованных обществах.

Помогать им в достижении этого было целью наших подруг; и некоторые из индианок довольно скоро начали проявлять желание обучиться вязанию и прядению. Дом для работы был построен на небольшом расстоянии от жилища Друзей и специально отведен для их использования; но из-за отсутствия необходимых материалов в первый сезон мало что можно было сделать для этих полезных занятий. Однако нашим подругам удалось обучить многих из них искусству изготовления мыла, что позволило им содержать свою одежду и самих себя в большей чистоте; а также, часто навещая их в их семьях, мы имели возможность обучать и поощрять их привычкам, более приемлемым для цивилизованной жизни. Индейские женщины также часто навещали их, и, наблюдая за их трудолюбием, экономностью и превосходным образом жизни, вскоре даже у этих необразованных женщин дикой природы начала проявляться склонность подражать более полезной и рациональной экономии наших Подруг.

В течение этого лета друзья расчистили около тридцати акров земли на своей ферме — их яровые культуры были урожайными, и они засеяли четырнадцать или пятнадцать акров озимыми зерновыми. Зерноочистительные и лесопильные заводы продолжали работать, и было установлено, что они отвечают ценному назначению.

Весной 1806 года индейцы были много заняты расчисткой земли, разделкой рельсов и проведением различных улучшений. Один из наиболее проницательных заметил друзьям: “У наших индейцев становится больше здравого смысла, и очень быстро”.

Они по-прежнему были категорически против употребления спиртных напитков и редко собирались на совет без каких—либо критических замечаний по поводу их пагубного воздействия - и ничто не вызывало большего удивления у окружающих белых людей, чем то, что они полностью отказывались от спиртного, когда им предлагали. Индейцы говорили, что когда белые люди уговаривали их выпить виски, они просили вместо него хлеба или провизии.

В течение этого лета группа индейцев из Аллегани во главе с Конниу (которого они называли своим пророком) нанесла визит в несколько деревень своих братьев, расположенных близ реки Дженесси, с целью отговорить их от употребления крепких напитков и приучить к трудолюбию.

В девятом месяце этого года поселение снова посетили трое членов комитета. Поскольку автор был одним из них и прожил среди них более двух лет при первом открытии поселения, ему была предоставлена полная возможность оценить улучшения, произведенные индейцами. В Колд-Спринге, новом городе, построенном индейцами на западном берегу реки, в нескольких милях выше Тунесассы, состоялся совет с индейцами. На этом совете обсуждались различные темы, касающиеся улучшения положения индейцев, и было дано много советов относительно их морального поведения, и индейцы снова дали длинные ответы, которые в силу ограничений, установленных для этого повествования, не допускают подробностей. Однако на одну вещь, которую до сих пор не замечали, им настойчиво давили: жить в мире и согласии со своими женами и не позволять пустякам разлучать их, как это иногда было в их практике; но

рассматривать их как товарищей на всю жизнь; а также жить в мире и дружбе друг с другом, что позволило бы им добиться большего прогресса в том добром деле, которое Друзья пытались продвигать среди них.

Наши друзья в Тунесассе теперь расчистили около пятидесяти акров земли, хорошо огородили их и содержали в хорошем порядке. Они построили большой и удобный жилой дом и амбар, которые вместе с мельницами и другими улучшениями в целом придали ему вид привлекательного поселения.

Считалось, что индейцы построили около сотни новых домов с тех пор, как комитет посетил их три года назад. Большинство из них были сложены из тесаных бревен, очень аккуратно зазубренных по углам; многие из них были покрыты дранкой, а в некоторых были обшитые панелями двери и стеклянные окна. Плотничьи работы выполнялись в основном индейцами. От хижин, которые они занимали, когда друзья впервые поселились среди них, почти ничего не осталось. Их фермы, которые были разных размеров, были обнесены хорошими заборами и гораздо более удалены друг от друга, чем раньше. В этом сезоне было посеяно гораздо больше кукурузы, чем предполагалось ранее, и в целом она выглядела хорошо. Многие из них выращивали пшеницу и овес, а некоторые - лен и гречиху, помимо картофеля и репы в изобилии. Их поголовье крупного рогатого скота и лошадей увеличилось, и у них было довольно много рабочих волов, что, по их мнению, было очень выгодно для них. Овцы еще не были завезены из-за опасности их уничтожения волками.

В целом было очевидно, что их улучшения во многих отношениях значительно превосходили те, которые были достигнуты в некоторых новых поселениях белых людей на границах за тот же промежуток времени.

Несколько молодых женщин в этом году немного научились прясть и вязать; но хотя улучшение среди женщин было еще небольшим, тем не менее было очевидно, что в этом отношении произошли изменения к лучшему, поскольку среди них появились наши Подруги. Их лица и одежда, а также их дома выглядели более опрятными и опрятно убранными. И когда друзья приближались к некоторым из их жилищ, среди некоторых их женщин обнаруживался приятный признак опрятности, которые немедленно начинали подметать свои дома и казались несколько смущенными, если друзья входили в их двери до того, как они приводили свои квартиры в порядок.

Проведя почти неделю в Аллегани, комитет отправился в Каттараугус и провел там весьма удовлетворительную беседу с индейцами племени сенека. В письменном сообщении им были раскрыты различные вопросы, призванные побудить их к трудолюбию и ободрить их вести трезвый образ жизни. В этом отношении среди этих индейцев произошла великая реформа. Главный воин в своем ответе сказал: “Он верил, что Великий Дух был более доволен ими, когда они брались за топор и мотыгу и приступали к работе, чем когда они продолжали свои прежние дурные привычки - пьянство и т.д.”. “И он был очень рад, что Друзья записали им свою речь на бумаге, что они не только сами будут давать советы своим молодым людям, но и смогут применить эту речь, чтобы укрепить их умы”.

Хотя за последние три года в этом поселении произошли значительные перемены к лучшему, их поголовье крупного рогатого скота и лошадей значительно увеличилось (и вместо того, чтобы держать их, как раньше, в небольших загонах вокруг своих деревень, с тех пор, как они

около своих кукурузных полей, они получили преимущество выпасать их на обширных равнинах), тем не менее, они сильно отставали от своих собратьев в Аллегани в сельскохозяйственных улучшениях, а также в постройках и чистоте жизни.

В 1807 году среди индейцев в Аллегани не произошло никаких важных изменений, за исключением того, что некоторые молодые женщины и дочери в течение зимы занимались прядением под руководством наших Подруг и преуспели настолько, что им удалось сплести кусок льна и превратить его в ткань, помимо изготовления большого количества швейных ниток, которыми многие индейцы были очень довольны.

Некоторые недоброжелательно настроенные люди, несомненно выступающие против прогресса индейцев в цивилизации, пользовались любой возможностью, чтобы посеять подозрения в их умах относительно взглядов Друзей, и искусно намекали, что лесопилка Друзей была построена для получения с них процентов, несмотря на то, что друзья предоставили им много тысяч футов досок, а также бесплатно перемалывали зерно на мельнице.

Поэтому, чтобы успокоить умы индейцев, нейтрализовать циркулирующие подозрения и в качестве убедительного доказательства бескорыстия взглядов Друзей, полагая также, что это может принести пользу индейцам, они предложили им помощь в строительстве лесопилки для них самих; и на эти цели было выделено триста долларов в дополнение к набору пильных станков.

Этой осенью Кукурузный плантатор был снова восстановлен на своем прежнем посту руководителя; и, судя по расположению, которое он всегда проявлял к объектам Друзей, были основания ожидать, что его возобновившееся влияние в их советах окажется полезным.

Семья в Тунесассе пережила большое испытание из-за переезда проживавшей там жены Друга, которая примерно после двухнедельной болезни была увезена с этого преходящего места. Своим благоразумным и услужливым поведением она очень расположила к себе местных жителей, многие из которых присутствовали на ее похоронах, а некоторые из них пришли повидаться с семьей несколько дней спустя и пожелали им успокоиться, видя, что такова воля Великого Духа и что должно произойти со всем человечеством; и они пришли посочувствовать им и вытереть их слезы, чтобы они больше не горевали.

Следующей зимой многие индийские женщины и девушки были заняты прядением, и склонность к трудолюбию и изготовлению собственной одежды, казалось, набирала силу. Был предоставлен ткацкий станок, и из нескольких изделий их собственного прядения была сделана ткань.

1808. Поскольку друзья в прошлом желали оказать более существенную услугу индейцам в Каттарaugусе, теперь было сочтено целесообразным приобрести участок земли, примыкающий к их резервации, и поселить там семью, что более эффективно ускорило бы их улучшение.

Соответственно, был согласован большой участок земли на берегу Клир-Крик, который представлял собой хорошее место для гидротехнических сооружений, в четырех-пяти милях от индейского городка. Земля была сильно покрыта лесом, и индейцы были заняты

прокладыванием дороги от своих деревень к ней; и в этом сезоне были достигнуты значительные успехи в открытии поселения под руководством нескольких Друзей из Тунесассы.

Этой осенью индейцы в Аллегани достроили свою лесопилку, чтобы начать работу, и к Друзьям в Тунесассе присоединилась еще одна семья: Друг с женой, одинокая женщина, которая сопровождала их, и несколько детей; родители предложили свои услуги, чтобы провести некоторое время в обучении коренных жителей Индии.

Ближе к концу этого года и в течение последующей зимы среди женщин и девочек был достигнут значительный прогресс в обучении прядению; несколько человек приобрели колеса и начали прясть у себя дома; а пожилая женщина, пользующаяся большим влиянием, по имени О-ен-го-гас, некоторое время жила у подруг, чтобы пройти инструктаж по этому занятию, и добилась неожиданного прогресса. Ее внимание, направленное на поощрение молодых женщин и девочек и надзор за ними, было благоприятным обстоятельством и, как правило, способствовало их совершенствованию. Услышав, что друзья из Tunesassa собираются написать в комитет, она направила следующее обращение, пожелав, чтобы оно также было отправлено.

“Братья, соберитесь — я хочу сказать вам несколько слов. С тех пор как ваши женщины приехали сюда, у меня часто появлялась перспектива научиться прясть; но поскольку я была старой женщиной, я боялась начинать, чтобы у меня ничего не получилось, и тогда мне пришлось бы отказаться от этого, ничего не добившись. В конце концов я решила попробовать и научилась настолько многому, что довольно хорошо умею прясть лен и буксировать.

“Братья, я очень рад, что имею честь сообщить вам немного о своих успехах, а также о том, что теперь я могу с большей уверенностью донести необходимость этого ценного улучшения до умов наших молодых женщин, и я намерен в будущем рекомендовать это как самое необходимое занятие.

Что касается меня, я намерена заниматься этим до тех пор, пока у меня сохранится зрение, и я надеюсь, что все же смогу прясть шерсть для одеяла, если Добрый Дух сохранит мое зрение. Я очень благодарна за те знания, которые я приобрела о ваших друзьях-женщинах.

“Братья, я надеюсь, что это застанет вас всех в добром здравии, и я желаю, чтобы Великий Дух благословил вас”.

Весной 1809 года мой Друг, много лет проведенный среди туземцев, снова вернулся на свое прежнее место жительства в Тунесассу и, познакомившись с ткацким делом, был с пользой занят изготовлением ткани из пряжи, которую индейские женщины пряли прошлой зимой, а трудолюбие нескольких из них обеспечило их достаточным количеством образцов домашней выделки, чтобы стимулировать их к дальнейшим усилиям.

Этой весной четверо Друзей, проживающих в Тунесассе, отправились в Каттараугус, чтобы продолжить улучшения на этой новой станции и проинструктировать индейцев в этом поселении.

Индейцы в Аллегани продолжали добиваться удовлетворительного прогресса в своих сельскохозяйственных работах, этой весной семь или восемь семей сеяли лен, и были заметны другие признаки улучшения. Поселение снова посетила делегация комитета, которая

полностью ознакомилась сположением индейцев и дала им много советов относительно их морального поведения, а также в отношении их мирских забот.

Их особенно предупреждали о беззаконии, заключающемся в том, что мужчины и их жены расстаются (практика, которая была слишком распространена среди них) и снова вступают в брак с другими; естественным следствием этого было то, что они оставляли своих детей в бедности и бедствиях, помимо множества других зол.

Сообщения Друзей, по-видимому, были хорошо восприняты, и в ответах индейцев, среди прочего, Корнплантер заметил: “Мы понимаем, что Великому Духу неприятно, когда мужчины и их жены разлучаются, и я очень рад, что вы упомянули об этом сейчас, когда присутствует так много наших молодых воинов, у которых есть возможность услышать; и я надеюсь, что они прислушаются к доброму совету, который вы нам дали”.

Эта делегация комитета также посетила поселение Каттараугус и провела удовлетворительные беседы с этими индейцами, поощряя их к трудолюбию и трезвости, а также воспользовавшись представившейся им возможностью получить наставления от наших Друзей, которые недавно поселились неподалеку от них.

В своих ответах Друзьям главный воин заметил: “Вы все еще продолжаете говорить на том же языке с нашей нацией, и мы считаем, что ваши взгляды по отношению к нам являются следствием чистой дружбы и желания нашего благополучия; и хотя мы не выполнили ваши прежние советы, нас по-прежнему поощряют следовать вашим советам и следовать по пути, который вы указали перед нами. Мы надеемся, что вы и впредь будете проявлять терпение по отношению к нам, поскольку индийцы не могут перенять все эти привычки, которые вы рекомендуете, сразу; но мы убеждены, что усердие в обработке наших земель — это единственный метод, с помощью которого мы можем получать долгосрочные выгоды, и мы полны решимости следовать ему - и мы надеемся, что все еще будем продолжать постепенно продвигаться вперед”.

Зимой и весной 1810 года индейские женщины в Аллегани уделяли все большее внимание прядению. Несколько пожилых женщин, приобретших достаточные знания и стремящихся популяризировать это ценное искусство, взяли на себя руководство молодыми девушками, и в этом сезоне они пряли столько, что получилось сто двадцать ярдов, часть из которых была шерстяной и шла на одеяла.

Тем из мужчин, кто посеет яровую пшеницу, были предложены небольшие премии, которые оказали стимулирующее действие; и шестнадцать или семнадцать человек воспользовались этим предложением.

Индейцы приобрели четыре упряжки быков, что позволило им больше пахать, и в течение сезона многие молодые люди склонялись к тому, чтобы наниматься на работу к другим индейцам, что раньше не было распространено среди них. Это, однако, было частично вызвано системой эмбарго, которая в настоящее время действовала, и привела к снижению цен на шкуры и меха, что сделало охоту бесполезной в качестве объекта получения прибыли.

Красная Куртка и три других вождя народа Сенека посетили Филадельфию в этом году, и Друзья провели с ними удовлетворительную беседу. Красный Пиджак в своем выступлении заявил:

“Я не в состоянии выразить благодарность, которую я испытываю за многие добрые поступки, оказанные нам вашим обществом; особенно когда этот пожилой джентльмен (указывая на присутствующего пожилого Друга) и многие другие, которых сейчас уже нет, присутствовали на наших договорах. И я счастлив, наблюдая за вашей склонностью следовать тому же образу поведения, которого придерживались ваши отцы по отношению к индейцам, теперь, когда они отошли в мир духов ”.

Индейцам Тускарора, проживавшим в резервации Сенека близ Буффало, были предоставлены некоторые сельскохозяйственные орудия; а положение индейцев Делавер, проживающих в резервации Каттараугус, претендующих на сочувствие Друзей, как остатков разрозненного племени, которое ранее населяло районы вдоль реки Делавер и которое в течение многих лет жило в условиях искренней дружбы и взаимных проявлений доброты с первыми поселенцами, в то время как страна тогда была дикой; считалось правильным сделать им предложение о покупке участка земли по соседству с Каттараугусом при условии, что индейцы, проживающие в резервации они будут жить дальше и заселят его. Хотя предложение не было принято, они с благодарностью признают доброту Друзей, и их ответ по этому поводу сильно возбуждает наше сочувствие к судьбе этой некогда великой и могущественной нации.

“Наша нация, - говорят они, - выглядит так, как будто она разбросана по всему миру; и мы уже много лет стремились собраться вместе, а теперь окончательно решили покинуть страну сенека. Мы были бы очень благодарны за землю, которую вы предлагаете нам подарить, если бы мы могли взвалить ее на свои плечи и высадить по соседству с нашей страной на западе; но мы не чувствуем удовлетворения от того, что остаемся в этой стране, и решили покинуть ее как можно скорее ”.

В этом сезоне индейцы из Каттарауга добились значительного прогресса. Многие из них огораживали поля отдельно и давали обильный урожай кукурузы; и в качестве поощрения к такому плану ведения сельского хозяйства Друзья предлагали небольшие премии. И в качестве дополнительной поддержки, чтобы приспособить индейцев, были предприняты приготовления к возведению на участке земли, принадлежащем Друзьям, мельниц для измельчения зерна и лесопиления, где они могли бы производить помол и снабжаться досками, которые позволили бы им строить дома лучше.

В начале 1811 года индейские женщины в Аллегани гораздо раньше проявили внимание к прядильному делу; и к тому времени, когда они обычно начинали, было спрядено достаточно для ста шестидесяти ярдов ткани. Почти половина их женщин к этому времени приобрела некоторые знания в этом деле; и хотя раньше они, по большей части, занимались этим в доме по найму, многие из них теперь приобрели собственные колеса и занимались этим у себя дома. Четверо из них за два года сплели пряжи примерно на сто двадцать пять ярдов, а двое других в прошлом сезоне сами сплели двадцать один ярд льна.

Обучению их детей школьному обучению в течение нескольких прошедших лет уделялось мало внимания из—за препятствий, воздвигнутых на этом пути самими индейцами, но в этом году оно было снова возобновлено; и молодой человек, пригодный для этой цели, по их просьбе открыл школу среди них.

"Индианс" в Каттараугусе также добились удовлетворительного улучшения в этом сезоне. Лесопильный завод был введен в эксплуатацию этой осенью, а мукомольный завод в значительной степени продвинулся вперед.

Прогресс благоустройства в течение многих прошедших лет представлял собой обнадеживающую перспективу, дающую утешительную надежду на то, что желаемая цель будет достигнута — избавить по крайней мере часть индейцев от дикой и разгульной жизни, чтобы они могли в изобилии, и в безмятежной безопасности, пользоваться плодородными плодами этого поля. И все же сейчас нам кажется трудной задачей описать некоторые обстоятельства, которые на какое-то время сильно выбили из колеи умы индейцев и затормозили их прогресс в цивилизации.

Группой лиц, претендующих на то, что они называли правом преимущественной покупки, была предпринята попытка выкупить у народа сенека всю их землю, которой они владели в штате Нью-Йорк, и под благовидным предлогом отдать им большой участок земли далеко на западе, где они могли бы наслаждаться своим родным лесом вдали от вторжений белых людей.

Особое положение их земли — как правило, превосходного качества, и растущее белое население, быстро расселяющееся вокруг нее, — сделало ее объектом, очень желанным для этой компании, которая, вероятно, заплатила крупную сумму денег за это преимущественное право покупки.

Из наилучшей информации, которую я получил относительно этого требования, следует, согласно первоначальной хартии, что штат Массачусетс обладал преимущественным правом покупки земель индейцев в этой части территории; и чтобы удовлетворить это требование, в 1787 году штат Нью—Йорк уступил Массачусетсу право на отчуждение земель, сохранив за собой его юрисдикцию. Штат Массачусетс в 1792 году снова продал свое право покупки частному лицу, которое в 1797 году по договору, заключенному на реке Дженесси в штате Нью—Йорк, приобрело у индейцев большой участок местности, как уже говорилось - индейцы *“тем не менее и всегда оставляли за собой”* за счет этого гранта и передачи такие оговорки, которые были в нем согласованы; *“оставаться собственностью упомянутых индейцев Сенека в такой же полноте”*, как если бы указанной продажи не было. Эта покупка снова перешла в другие руки, и, наконец, преимущественное право на резервации индейцев перешло в руки компании, которая теперь претендует на них.

Несмотря на то, что они были единственными лицами, имевшими законное право на покупку, это происходило только тогда, когда индейцы были расположены продавать: и всегда следует понимать, что как первоначальные владельцы земли они имели право отказаться от продажи, что самым торжественным образом гарантировал президент Соединенных Штатов.

Но, несмотря на их неоспоримое право на землю, предпринятая таким искусным образом попытка заполучить их землю произвела среди них большое волнение. В этом также нельзя было сомневаться, но к этому средству, слишком часто применяемому в подобных случаях, пришлось бы прибегнуть. Они заключались в том, чтобы предложить награды вождям или главным людям нации, завоевать их влияние, чтобы добиться поставленной ими цели.

Однако в то время индейцы не согласились на выдвинутые им предложения, как можно видеть из следующих выдержек из речи Красной Куртки, обращенной к агенту, который, по-видимому, был нанят первобытными владельцами для ведения переговоров по этому делу.

“Брат, мы прислушались к разговору, который ты недавно произнес перед нами у нашего костра совета. При ведении важного дела лучше всего не рассказывать длинных историй, а подойти к нему в нескольких словах — поэтому мы не будем повторять вашу речь, которая свежа в наших воспоминаниях. Мы хорошо обдумали это, а также преимущества и недостатки ваших предложений — мы просим вашего внимания к нашему ответу, который исходит не от одного спикера, а от всех сахемов и вождей, собравшихся сейчас у камина нашего совета.

“Брат, твоя заявка на покупку наших земель, на наш взгляд, очень необычна. Она была составлена нечестным способом. Вы не шли прямым путем, указанным Великим Советом вашей нации. У вас нет письма от нашего Великого Отца - президента. Мы оглянулись назад и вспомнили, как жители Йорка покупали наши земли в прежние времена. Они покупали их по частям за небольшие деньги, выплачиваемые нескольким мужчинам в нашей стране, а не всем нашим братьям, — пока наши посевные и охотничьи угодья не стали совсем маленькими; и если мы продадим их, то не будем знать, где расстелить наши одеяла.

“Брат, ты говоришь нам, что твои работодатели приобрели у совета жителей Йорка право покупать наши земли. Мы не понимаем, как это может быть. Земли не принадлежат жителям Йорка. Они наши, и были даны нам Великим Духом.

“Брат, ты хочешь, чтобы мы путешествовали с тобой и искали другие земли. Если бы мы продали наши земли и уехали в далекую страну, навстречу заходящему солнцу, на нас смотрели бы в стране, в которую мы направляемся, как на чужаков, и нас презирали бы как краснокожие, так и белые люди. Скоро мы будем окружены белыми людьми, которые там тоже будут убивать нашу дичь, нападут на наши земли и попытаются отобрать их у нас.

“Брат, мы полны решимости не продавать наши земли, а продолжать жить на них. Они плодородны и в изобилии дают нам кукурузу для прокорма наших женщин и детей, а также траву для нашего скота.

“Брат, белые люди покупают и продают фальшивые права на наши земли; и ты говоришь, что твои работодатели заплатили высокую цену за свое право. У них должно быть много денег, чтобы тратить их на покупку и продажу фальшивых прав на земли, принадлежащие индейцам. Потеря этого не повредит им, но наши земли представляют для нас огромную ценность; и мы хотим, чтобы вы вернулись к своим работодателям и сказали им и жителям Йорка, что они не имеют права покупать и продавать фальшивые права на наши земли”.

Хотя уговоры, которые предлагались индейцам в то время, были отвергнуты, все же от плана со стороны заявителей ни в коем случае не отказались; и поскольку подобная мера, столь враждебная делу, в котором участвовали Друзья, не могла не вызвать значительной тревоги, было разумно предположить, что их влияние вмешается, чтобы предотвратить принятие меры, столь чреватой злом для бедных индейцев. Соответственно, народу Сенека было представлено соответствующее обращение, настоятельно рекомендуемое им усердно улучшать свою землю и сохранять твердость в своем решении не расставаться с ней, поскольку, если они продадут ее и переедут в далекую страну, маловероятно, что Друзья отправятся с ними или помогут им, как они делали до сих пор.

На данный момент умы индийцев, по-видимому, успокоились, и они были особенно довольны сообщениями Друзей по этому поводу. Один из их вождей заметил на совете: “Твои слова

достигли наших сердец, и, как будто они были переданы Великим Духом свыше, они удовлетворили наши умы”.

Весна 1812 года началась с очень обнадеживающих перспектив улучшения положения в обоих поселениях. Женщины занимались своим прядильным делом, а мужчины - сельским хозяйством, что избавляло женщин от большей части их прежних тягот в добывании средств к существованию. Меры, принятые для их улучшения, действовали в поселении Аллегани уже четырнадцать лет, и преимущества, вытекающие из них, были более ощутимыми и четко различимыми индейцами, чем в какой-либо предыдущий период. Успехи индейцев в Каттараугусе, учитывая то, что они только начали заводить там Друзей, давали самые оптимистичные основания полагать, что при постоянном упорстве в течение еще нескольких лет в их положении и образе жизни произойдут очень важные изменения. Но в ходе событий снова произошли обратные обстоятельства, о которых сейчас, по-видимому, уместно упомянуть.

На шестой месяц этого года Соединенные Штаты объявили войну Великобритании и ее зависимостям. Это обстоятельство вызвало серьезную тревогу среди индейцев и, по их собственному выражению, “казалось, перевернуло мир с ног на голову”.

Их положение было особенно тяжелым. Война была обстоятельством, полным многих зол, которое неизбежно привело бы их к серьезным трудностям. Их деньги, за которые они продали свою землю в 1797 году, находились в руках правительства. Их оставшиеся земли почти все находились в границах штата Нью-Йорк и лежали недалеко от британских позиций, которые, вероятно, стали бы очагом войны, и поэтому они были бы подвержены серьезным преследованиям со стороны любой из сторон, даже если бы сохраняли нейтралитет. Во-вторых, было несколько племен их союзников из Шести наций, которых они всегда считали братьями, которые проживали в пределах британских владений и были призваны вести их сражения; и вполне вероятно, что Соединенные Штаты призовут их помочь в борьбе, и, таким образом, они будут поставлены перед печальной дилеммой: либо их будут считать, в случае отказа, врагами Соединенных Штатов, либо иным образом окажутся перед необходимостью поднять топор войны против своей собственной плоти и крови, которые не дали ни малейшего повода для обиды или провокации.

И это было далеко не все то зло, которое, казалось, угрожало их покою. На войне их обычно представляли как свирепый, безжалостный народ; и отсюда было естественно заключить, что среди окружающих их белых соседей будет существовать зависть и возникнут предрассудки, от которых будет трудно избавиться.

Их опасения в этом отношении не были беспочвенными, поскольку вскоре после объявления войны многим окрестным жителям стало очень не по себе, и ныряльщики покинули свои поселения и перебрались в места, более удаленные от туземцев. Это обстоятельство вызвало некоторую тревогу среди индейцев. Они поняли, что их искренность и дружелюбный настрой вызвали подозрения; вследствие чего между ними и их белыми соседями был проведен совет, призванный попытаться искоренить страхи и зависть, которые существовали между ними. Результатом этого стало то, что индейцы пообещали не принимать участия в войне, а белые согласились не беспокоить их в их мирных владениях.

Однако этот вывод со стороны индейцев продержался недолго. Соединенные Штаты призвали их принять участие в соревновании и поднять оружие против своих братьев в Канаде, которые, без сомнения, были подстрекаемы к этой противоестественной войне британским правительством. Некоторые из молодых воинов, которые никогда прежде не видели ужасных последствий такого конфликта, стремились испытать свою доблесть и завоевать себе имя; в то время как многие из их пожилых людей, сохранивших кое-какие знания о прежних войнах, были более склонны тихо сидеть дома. Но поскольку в задачу этой работы не входит излагать историю войны во всех ее аспектах, касающихся индейцев, достаточно сказать, что в течение периода, когда длилась война, они время от времени участвовали в ней отдельными партиями; и пропорционально роли, которую они сыграли в этом случае, их прогресс в цивилизации был затруднен.

Осенью этого года двое членов комитета посетили поселения Тунесасса и Каттараугус, которые разослали индейцам соответствующее обращение. Но они нашли их в очень неустроенном положении из—за войны и сказали, что “в настоящее время они не могут заняться своими улучшениями, потому что, как бы они ни смотрели, они не видели ничего, кроме войны”.

Поскольку положение Друзей, находившихся среди индейцев, в этот период также было тяжелым, им предоставили свободу либо покинуть их и вернуться домой, либо остаться, как они сочтут нужным.

В 1813 году, хотя частые тревоги продолжали проникать на границы с индейцами, наши Друзья не сочли это достаточной причиной для того, чтобы покинуть свое место жительства или ослабить свои попытки обеспечить индейцам более постоянное преимущество на земле. Индейцы тоже, по-видимому, питали особое доверие к Друзьям и часто советовались с ними по поводу собственной безопасности, заявляя, “что если друзья уйдут от них, им станет не по себе и они тоже убегут”.

Хотя некоторые индейцы занимались своими делами, все же постоянные тревоги и частые призывы к ним помочь во вторжении в Канаду в значительной степени отвлекали их внимание от домашних забот; а их военные вылазки оказывали деморализующее действие, снова подвергая их употреблению опьяняющих напитков, которые приобретали над некоторыми влияние.

Ближе к концу этого сезона, когда британцы напали на Баффало и сожгли его, индейцы пришли в крайнее возбуждение. Жители Каттарауга, расположенного ближе к месту действия, перенесли большую часть своего имущества на южный берег реки, чтобы спастись бегством в случае нападения. Ужас, царивший среди жителей в целом в этой стране, имел тенденцию усиливать их страхи; и, вероятно, сознание того, что они подняли оружие против своих братьев в Канаде, естественно, породило опасения, что, если их враги окажутся победителями, им придется понести возмездие.

Тревога, однако, улеглась, поскольку на них никто не нападал, и им было разрешено вести себя тихо всю последующую зиму и заниматься своими необходимыми делами.

Осенью 1814 года поселения снова посетили четверо членов комитета. Они прибыли в Каттараугус тринадцатого числа девятого месяца, а пятнадцатого числа провели совет с индейцами. Многие из них в то время отсутствовали, будучи занятыми войной, и еще больше собирались уходить. Но когда они услышали о приезде Друзей, то решили остаться дома.

Они рассказали о многих трудностях, с которыми им пришлось столкнуться из-за войны, и о том, каким большим препятствием это стало для их улучшения. Они сказали, что офицеры часто призывали их идти на войну, и если они оставались дома, то не были удовлетворены — и они не знали, в безопасности они или нет.

“ Братья, - сказали они, - война продолжается уже три лета. У нас еще было время немного прокормить наши семьи, но в этом году мы едва добираемся домой, как за нами приезжает другой экспресс. Мы надеялись, что эти беспорядки утихнут; но из-за нынешних волнений и грохота больших орудий на передовой у нас возникли сомнения в том, как и когда это закончится ”.

По завершении совета они отметили огромное удовлетворение, которое они испытывали от того, что Друзья, жившие рядом с ними, оставались с ними настолько стойкими в их трудностях, что, хотя мощные орудия гремели так громко, что сотрясалась земля, на которой они стояли, они все же сохраняли спокойствие; это убедило их, что они, должно быть, находятся под защитой Великого Духа.

Несмотря на различные перебои, с которыми индейцы столкнулись из-за войны, они добились очень значительных успехов в улучшении сельского хозяйства в этом поселении. Автор, будучи одним из посетившей их делегации, имел возможность наблюдать разительный контраст в их положении, поскольку к ним приехали друзья, чтобы поселиться среди них. За три-четыре прошедших года они обнесли дом хорошими заборами и обработали несколько сотен акров хорошей земли, значительная часть которой была засеяна кукурузой и картофелем или овсом и т. Д. И в целом выглядела хорошо. Многие семьи выращивали пшеницу и готовились сеять еще осенью. Некоторые выращивали лен, и около двадцати пяти их женщин научились прясть. Их женщины также выглядели более опрятными в своей одежде и домах. Но три или четыре семьи остались в своей старой деревне, посчитав, что им выгодно селиться более обособленно друг от друга. Теперь они были разбросаны по плодородным низинам на несколько миль.

Значительные улучшения произошли и в способе строительства. У многих были хорошие дома, у некоторых - амбары, и почти не было видно ни одной уцелевшей старой хижины. Индейцы раздобыли несколько повозок с другими сельскохозяйственными принадлежностями, а также несколько упряжек волов. Их поголовье крупного рогатого скота, в целом, было значительно увеличено; и индейцы сказали на совете, что всего одна или две семьи имели коров или лошадей.

Комитет также посетил поселение в Аллегани и провел общий совет с индейцами в Колд-Спринг, где их призвали настойчиво следовать по пути, который они на протяжении многих лет указывали индейцам и на котором, к счастью, они добились значительного прогресса. Но было замечено, что они были несовершенны в нескольких отношениях и добились не таких значительных улучшений, какие были желательны для той возможности, которая у них была. В своих ответах они признали очень большую пользу, которую они получили в прошлом от советов и наставлений Друзей, но сказали, что с начала войны они добились меньших улучшений; что офицеры часто призывали их отправиться на войну, и это вызывало у них беспокойство, так что они не могли заниматься своими делами. Некоторые из их соплеменников также во время войны приобрели привычку к невозддержанности, и это, как правило, замедляло их продвижение в цивилизованном образе жизни.

Старый вождь, Кукурузный Плантадор, не присутствовал на этом совете, и несколько человек из отряда нанесли ему визит в его собственном доме, примерно в одиннадцати милях от Тунесассы. Около пяти или шести семей остались со старым вождем в его поселении, в основном это были его родственники. Старый город Дженучшадага, где проводились все первые советы между Друзьями и индейцами, был совершенно безлюден и так зарос молодым лесом, что почти скрывал место, где он стоял. Эта странная мутация вещей в этом месте произошла главным образом из-за того, что земля была частной собственностью плантаторов Кукурузы, а также из-за склонности других индейцев двигаться выше по реке и селиться на земле, принадлежащей нации, где у них было бы больше гарантий в отношении улучшений, которые они должны были произвести.

Корнплантер выразил свое огромное удовлетворение тем, что снова увидел своих друзей в собственном доме и что ему все еще удалось остаться в живых, чтобы поговорить с ними. Он признал, что советы друзей всегда были полезными и что в результате того, что многие индейцы придерживались их, их положение значительно улучшилось, но что в результате бедствий войны некоторые из его людей снова стали несдержанными.

Слишком распространенная практика расставания мужчин и их жен, подвергшаяся резкому осуждению на последнем совете, старый вождь заметил, что он также осуждает ее, поскольку она сопряжена со многими пагубными последствиями; и что он часто видел, как дети, которыми таким образом пренебрегали в детстве из-за разлуки их родителей, размышляют о своих родителях, когда они состарились, и обвиняют их в пренебрежении долгом; обычно при разлуках мать берет на себя заботу о детях и обеспечивает их так хорошо, как только может.

“Алкоголь, - сказал он, - был завезен к нам белыми людьми; но эта порочная практика распространилась среди нас самих. Наша молодежь слишком любит развлечения и недостаточно серьезна в установлении связей. Я часто советовал им вести себя более трезво и регулярно и тратил большую часть своего времени на служение нации”.

Индейцы, в основном проживающие на реке Аллегани, продолжали увеличивать поголовье крупного рогатого скота, лошадей и свиней, что вполне соответствовало их средствам прокормления в течение зимы; хотя в других отношениях с начала войны они добились лишь незначительного прогресса в сельском хозяйстве. Однако многие женщины уделяли значительное внимание прядению, особенно в зимнее время года. Они выглядели более опрятно в своих лицах и домах, чем раньше; и их манеры и общее поведение, казалось, поднимались из того деградированного состояния, в котором они раньше жили, и становились более ассимилированными с образцами жизни и обычаями белых людей.

Весна 1815 года была ознаменована для бедных индейцев желанными и утешительными новостями о мире; соглашение между Соединенными Штатами и Великобританией было заключено предыдущей зимой. Мало того, что народ Сенека мог воспользоваться благословениями мира, поскольку их перспективы снова заняться сельскохозяйственными работами улучшились, но и многие окружающие племена, которые были более активно вовлечены в недавнее противостояние, теперь могли отложить топор войны, который часто был обагрен кровью их врагов.

Но хотя теперь наступил мир и военные действия между противоборствующими сторонами прекратились, было сомнительно, что народ сенека будет примирен и немедленно восстановит

ту взаимную дружбу, которая до войны существовала между ними и их союзными племенами в Канаде, которые под знаменем Великобритании подняли оружие против Соединенных Штатов. Поэтому комитет счел целесообразным на этом критическом этапе направить им по этому случаю соответствующее обращение, из которого приводится следующее.

“Братья, поскольку Великому Духу было угодно вернуть нашей стране благословение мира, мы почувствовали необходимость обратиться к вам, чтобы побудить вас следовать по пути, который мы вам давно указываем; а также привлечь ваше внимание к великим преимуществам, получаемым от жизни в мире со всеми людьми.

“Братья, мы понимаем, что в умах людей действуют два духа. Единый производит в нас расположение любви и доброй воли ко всем людям и является утешителем во всех добрых поступках. Другой возбуждает злые мысли и желания и влияет на плохие поступки, такие как ложь, сквернословие, пьянство, гордыня, зависть, ненависть, азартные игры и многие другие пороки, которые, если дать им волю, часто приводят к войне между нациями. Поэтому мы верим, что в наших силах противостоять злему духу и победить все дурные наклонности нашей природы, повинувшись Доброму Духу, ежедневно бодрствуя и молясь ему. Если мы будем так себя вести, Он избавит нас от зла.

“Братья, наши отцы и мы, их дети, исповедующие те же принципы, которыми руководствовались они, всегда верили, что войны и междоусобицы неуютны Великому Духу, который есть сама любовь и который сотворил из одной крови все народы людей, чтобы они жили в мире и любви друг с другом. По этой причине Он вложил свой закон в наши сердца и в сердца всех людей, уча не только любить друг друга, но и прощать обиды и даже любить наших врагов и творить добро.

“Братья, когда люди живут с таким настроением и полагаются на защиту Великого Духа, это оказывает мощное воздействие, создавая такой же настрой в умах тех, кто желает причинить им вред; и вместо ненависти это вызовет в их умах любовь и добрую волю. Ибо вы должны понимать, братья, что, когда человек сердится на другого и использует много угрожающих выражений, если другой отвечает на это мягко и старается умиротворить его проявлениями доброты и доброй воли, это с большей вероятностью вернет разгневанного человека в трезвое и правильное состояние ума, чем если бы он ссорился и сражался с ним — а это было бы преодолением зла добром, что всегда приятно Великому Духу.

“Братья, мы понимаем, что недавняя война, должно быть, принесла вам большие трудности и огорчения, и мы благодарны за возвращение мира. Мы надеемся, что Великий Дух убережет вас от повторения страданий войны. Мы также желаем, чтобы вы пришли в себя, продолжили заниматься сельским хозяйством и благоустройством вашей земли под руководством наших друзей, которые проживают среди вас, поскольку это единственный надежный метод, который мы можем порекомендовать вам для обеспечения комфортной жизни для себя и семей; и наиболее вероятный способ, поскольку вы трудолюбивы и осознаете ценность своей собственности, обеспечить вам постоянное владение вашей землей.

“Братья, наши желания и сегодня остаются такими же сильными, как всегда, способствовать вашему счастью в этой жизни и в той, которая грядет. Но мы знаем, что этого счастливого состояния можно достичь, только обратив наши умы к Великому Духу, умоляя его о защите и умоляя его сохранить нас в любви ко всему человечеству. Если мы искренни в наших желаниях

его помощи и внимательны к голосу его духа в наших сердцах, у нас будут основания надеяться на Его благословение наших трудов, чего мы желаем для себя, для наших индийских братьев и для всех людей ”.

В этом обращении индейцам также настоятельно напомнили об опасной тенденции снова вводить в их деревни употребление крепких напитков, поскольку недавняя война заставила их употреблять их чаще, чем за много лет до этого, — и если они теперь станут настолько неразумными, что снова полюбят их, это приведет к их гибели.

Это сообщение оказало стимулирующее воздействие на индейцев в обоих поселениях. Жители Аллегани направили комитету письменное обращение, подписанное шестью их руководителями, в котором они в высокой степени выразили свое чувство благодарности за постоянную заботу общества Друзей о них и за огромные преимущества, которые они получили от их обучения. Они также повторили свою просьбу о том, чтобы им предоставили школьного учителя, поскольку в течение некоторого времени их улучшению школьного обучения уделялось мало внимания из-за общего нежелания индейцев обучать своих детей таким образом.

Также по просьбе индейцев летом 1816 года четверо юношей, двое из Буффало и двое из Аллегани, были доставлены в округ Честер, расположенный в сорока милях от Филадельфии, и переданы подходящим лицам под опеку комитета для обучения школьному обучению и некоторым механическим премудростям.

В восьмом месяце этого года Друг, который ранее посвятил много лет обучению туземцев, снова отправился со своей женой в поселение Аллегани в сопровождении молодого человека в качестве школьного учителя; и семья, прожившая там несколько лет назад, вернулась оттуда. На Десятом месяце школа снова открылась в городе Колд-Спринг, где учились около двадцати разных учеников, но нерегулярно, отчасти из-за нехватки провизии. Такая нехватка продовольствия была вызвана необычно ранними заморозками, которые уничтожили более половины их кукурузы, а также многие другие овощи. Это бедствие ощущалось по всей той части страны, которая граничила с озерами.

Хотя у индейцев были самые радужные надежды на изобилие продовольствия, все же из-за вышеизложенных обстоятельств многие из них были вынуждены прибегнуть к своему прежнему источнику зависимости и вместе со своими семьями удалиться в леса и охотничьи стоянки, где они оставались большую часть зимы.

Индейцы в Каттараугусе заметно пострадали от этого бедствия; у многих из них были полностью уничтожены посевы кукурузы, в то время как они еще едва оправились от своих страданий во время последней войны. Друзья должным образом оценили их бедственное положение и выделили пятьсот долларов на снабжение их провизией и еще триста на нужды тех, кто живет в резервации Аллегани. Эти пожертвования были с благодарностью приняты индейцами и оказались особенно полезными, позволив им следующей весной в целом заняться своим сельским хозяйством, не будучи вынужденными по необходимости удаляться в свои охотничьи угодья. Было сказано, что пятьсот двенадцать человек в Аллегани и триста девяносто в Каттараугусе приняли участие в этом своевременном пожертвовании Друзей.

Весной 1817 года комитет сильно опасался за безопасность индейцев, поскольку, по различным совпадающим сведениям, снова разрабатывались планы переселения многих из них в штат Нью-Йорк, с их нынешнего места жительства, в одно из самых отдаленных западных

племен. Мера такого рода не только выбила бы индейцев из колеи в их сельскохозяйственных занятиях, но, если бы она была осуществлена, полностью расстроила бы план их цивилизации и сделала бы бесполезными труды Друзей в течение двадцати лет, а также расходы в размере более сорока тысяч долларов на содействие их продвижению к цивилизованному состоянию.

Поэтому комитет, будучи полностью впечатлен большими потерями, которые неизбежно понесут индейцы в результате переселения в отдаленные страны, сообщил о своих взглядах в письменном обращении; и с целью предоставления им более постоянного владения землей рекомендовал разделить их землю на участки, подходящие для проживания каждой семьи, которые должны были бы осуществляться в соответствии с такими правилами, чтобы они могли переходить от родителей к детям и другим близким родственникам; и при таких ограничениях, которые запрещали бы отдельным лицам продавать, сдавать в аренду или передавать ее каким-либо образом белым людям.

Поскольку эта мера имеет важное значение для решения вопросов, связанных с индейцами, комитет счел целесообразным представить президенту Соединенных Штатов меморандум от их имени, в котором он был полностью ознакомлен с планом, предложенным индейцам для раздела их земли; а также то, что его посетила делегация от комитета и снабдила различными документами, это открыло путь для свободного выражения чувств по этому вопросу, и президент заверил, что внимательно изучит и должным образом рассмотрит документы и меморандум.

В девятом месяце этого года поселения Тунессасса и Каттараугус снова посетили четверо членов комитета, которые провели несколько недель среди индейцев, выполняя различные службы по своему назначению. Они осмотрели, в частности, состояние благоустройства в обоих поселениях, а также провели несколько бесед с индейцами, входящими в совет, в обоих местах.

Что касается улучшений в Каттараугусе, то автор, будучи одним из членов делегации, посещающей их в настоящее время, имел прекрасную возможность оценить успехи, достигнутые ими за последние три года. Их поселения в этом месте теперь простирались примерно на десять миль в длину - и они обнесли забором множество полей и разбили свои фермы гораздо дальше друг от друга — и постепенно продвигались в сельском хозяйстве. Предполагалось, что у них было более двухсот акров кукурузы (и в целом она выглядела неплохо), кроме того, еще сто акров находились под обработкой: яровая пшеница, овес, картофель и большое разнообразие огородных овощей. Их поголовье крупного рогатого скота и лошадей значительно увеличилось, и многие из них заготавливали много травы, на которой собирали сено на зиму. Многие женщины добились значительных успехов в прядении, так что за последний год они изготовили около ста семидесяти ярдов ткани.

Говорили, что поселение Аллегани состояло примерно из семидесяти семей, у всех из которых, за исключением четырех, был крупный рогатый скот, что в целом составляло более четырехсот человек.

У них было больше лошадей, чем представляло для них какую-либо выгоду. Их кукуруза, овес и гречиха были в хорошем состоянии и обещали обеспечить их обильными поставками. И было приятно обнаружить, что они в целом воздерживались от употребления спиртных напитков. Женщины, также, продолжали уделять свое внимание прядению и изготовлению одежды.

Школа, в которой преподавал мой Друг в этом месте, также находилась в более процветающем состоянии, чем это было до сих пор у этих индейцев. В нем приняли участие около двадцати

парней, многие из которых умели писать и читать на английском языке и в остальном достигли удовлетворительного прогресса в изучении. Чистота их внешности, порядок в школе и общее поведение, казалось, вселяли оптимизм.

Важной целью этого визита было побудить индейцев провести эксперимент по разделению своей земли на участки и передаче ее в частную собственность с определенными ограничениями. Это было предложено им на отдельных советах с участием различных племен как наиболее приемлемый план, с помощью которого они могли бы продолжать владеть хорошей землей, которой они и их отцы так долго пользовались и которую в последние годы они так сильно улучшили, что “эта земля с ее ценными улучшениями могла бы перейти к их детям и наследоваться ими до тех пор, пока реки Аллегани и Каттараугус будут продолжать течь, а трава и кукуруза расти”.

Индейцы в нескольких своих поселениях серьезно рассмотрели этот вопрос; и, в результате договоренности, достигнутой с этой целью, Друзья встретились с главными вождями и многими другими представителями народа сенека на общем совете в Каттараугусе, среди которых был известный вождь Красная Куртка и несколько других из Буффало. На этом общем совете вопрос о разделении их земли на участки был снова предложен индейцам как наиболее подходящее средство ускорения их цивилизации и обеспечения им более постоянного владения остатками земли, которые они все еще занимали; и что эти участки должны быть достаточных размеров, чтобы каждая семья могла иметь ферму, и содержаться под такими ограничениями, чтобы они не могли быть отчуждены или сданы в аренду кому-либо, кроме их собственного народа, но таким образом, чтобы обеспечить за отдельными лицами соответственно землю с ее улучшениями, которые должны быть присвоены каждому. Считалось, что принятие этой меры послужит дополнительным стимулом для их трудолюбия и заботы о тех выгодах, которые могут возникнуть в результате их сельскохозяйственного труда, которые перейдут к их детям и более отдаленному потомству и будут ими пользоваться. Этот важный вопрос в течение нескольких дней привлекал пристальное внимание индейцев. Результатом стало решение провести эксперимент в резервации Аллегани с проживающими там индейцами, многие из которых в течение значительного времени желали обладать своей собственностью, более отличной друг от друга, чем это было до сих пор.

Утром, когда друзья собирались продолжить свой путь домой, несколько вождей зашли к ним повидаться и выразили свое большое удовлетворение выводами, сделанными на последнем совете. Один из них по имени Голубоглазый сказал: “Братья, мы хотим, чтобы вы продолжали свои усилия по укреплению нас, чтобы мы не стали потерянным народом, но чтобы, настойчиво следуя по правильному пути, мы могли ощутить спасение. Мы считаем, что именно благодаря благоприятному расположению Соединенных Штатов эти Шесть наций все еще существуют. И мы придерживаемся мнения, исходя из сделанных заявлений, что мы многим обязаны вам — и мы надеемся на всемогущее провидение, которое таким образом благоволило нам, что мы еще можем пережить спасение”.

Несмотря на неоднократные отказы индейцев распоряжаться своей землей, в начале 1818 года те, кто обладал преимущественным правом покупки, подали новые заявления; и на общем совете, состоявшемся примерно в то же время в Буффало, они снова решили не продавать; и с целью более подробного ознакомления президента Соединенных Штатов с их положением и с трудностями, которым они подвергались из-за этих неоднократных заявлений о

предоставлении земли, они направили с этой целью доклад, подписанный двадцатью одним вождем племен сенека, каюга и онондаго. , которая была опубликована в "Ниагарском патриоте" и из которой за ее простого, естественного, страстного и патетического красноречия мы представим читателю несколько выдержек.

“Отец, благодаря отеческой заботе, которую президенты Соединенных Штатов проявляют по отношению к своим краснокожим детям, мы говорим с нашим отцом по секрету, веря, что он не отвернется от своих краснокожих детей. Мы встревожены тем, что можем потерять свои места. Те люди, которые говорят, что у них есть право покупать наши земли, уже несколько лет беспокоят нас своими планами завладеть нашими землями, предлагая нам в обмен земли на западе. Мы заявляем вам, мы хотим, чтобы вы сообщили всем нашим белым братьям, что нашей неизменной целью является жить и умереть на нашей нынешней земле. Это запечатано для нас костями наших отцов — они получили это своей кровью. Наши кости будут лежать рядом с их костями — это наследие Всемогущего — он дал его нам — он и должен забрать его у нас”.

“Мы не подразумеваем под этим никакой угрозы — мы знаем, что находимся в руках наших белых братьев — они могут с легкостью уничтожить нас — но им не нужно думать о том, чтобы убедить нас расстаться с нашими землями — как свободные люди, мы заявляем о праве выбора между прямой смертью или затяжной казнью, когда нас загоняют на тысячу миль в пустыню.

“Куда, отец, куда наши белые братья хотели бы, чтобы мы отправились? Индейские притязания на землю простираются более чем на тысячу миль к западу - за исключением небольших участков, принадлежащих отдельным нациям.

“Мы в вас уверены. Вы не можете видеть, как ваших краснокожих детей, с их малышами, уводят хитростью и обманом, оставляя могилы своих отцов, свои фермы, свои сельскохозяйственные инструменты и свой скот, и умирают целыми семьями в дороге, преодолевая трудности и лишения, променяв все достижения цивилизации и ее удобства на тяготы охоты — без дома и друзей.

“Отец, мы уверены в тебе, что если ты увидишь, что против нас замышляется что-либо, ты сорвешь это и поможешь своим красным детям. Мы никого не обманули, мы никому не причинили зла, наш язык был единым, мы решили не расставаться с нашей землей. Если мы были напрасно встревожены, вы пожалеете о нашем невежестве и простите наши детские страхи.

Мы надеемся, что вы простите нам обилие наших слов. Пусть никто не обманет вас, сказав, что это голос нескольких человек, а не голос Шести наций. Это голос шести наций штата Нью-Йорк. Вожди племен Буффало, Каттараугус, Дженесси и Онондаго сейчас находятся в совете. С нами послание Онейды и Аллегани, в котором говорится, что мы должны поговорить с нашим отцом, президентом, и попросить его подумать о нас и помочь нам. Говори, отец, говори со своими детьми, чтобы их умы успокоились. Поговорите с огнем нашего совета в этом месте и дайте нам услышать ваши собственные слова; передайте их в надежные руки.

“Пусть Великий Дух сохранит вас на долгие годы в качестве благословения для всех ваших детей”.

Индейцы также послали копию вышеупомянутого выступления губернатору Нью-Йорка в сопровождении короткого обращения, из которого мы приводим следующие выдержки:

“Отец, мы благодарим тебя за то, что ты стремишься сделать все возможное для спасения гибнущих руин твоих красных детей. Мы надеемся, отец, что ты возведешь вокруг нас крепкую и высокую ограду, чтобы злые белые люди не сожрали нас сразу, но позволили нам жить так долго, как мы сможем. Мы убеждены, что выделаете это для нас, потому что наше поле опустошено и вытоптано всяким зверем — мы слабы и не можем им противостоять”.

“Отец, мы убеждены, что ты сделаешь это ради наших белых братьев, чтобы Бог, который казался таким сильным, укрепляя белых людей и низвергая индейцев, не повернул свою руку и не наказал наших белых братьев за их грехи и не призвал их к ответу за все зло, которое они причинили им, и за все зло, которое они не предотвратили, которое было в их силах предотвратить, по отношению к их бедным краснокожим братьям, у которых нет помощника.

“Отец, если бы ты хотел быть отцом своего народа и сделать его добрым и благословенным Богом, пусть крики его краснокожих детей не достигают его ушей против тебя”.

Не комментируя далее эти впечатляющие сообщения индейцев, мы оставим читателя наедине с его собственными размышлениями, указав, что, какое бы впечатление они ни произвели на правителей, которым они были адресованы, это не помешало возобновленным и настойчивым заявлениям владельцев преимущественных прав на получение земли индейцев, которые, хотя они так же часто отказывались продавать, держали их в состоянии волнения и неустроенности; ибо, хотя им неоднократно говорили, что их земли принадлежат им и что их нельзя заставить распоряжаться ими без их согласия, и что Президент Вашингтон полностью заверил их, что Соединенные Штаты будут защищать их на остальной части их земель, которые они юридически не передали в соответствии с публичными договорами, однако, по-видимому, у некоторых существовала определенная степень зависти к искренности этих заявлений и страх, что в какой-то момент они могут быть вынуждены отказаться от своих законных владений и переселиться в другой климат.

Поэтому индейцы из Аллегани направили комитету послание, в котором выразили пожелание, чтобы Друзья постарались получить для них письменный документ от президента Соединенных Штатов, чтобы укрепить, как они сказали, их права на свою землю, чтобы им самим было спокойно, а их детям после них. И поскольку прошлой осенью было решено разделить резервацию Аллегани на участки, они также хотели знать, устраивает ли этот план президента.

В соответствии с этой просьбой вождей племени Аллегани, а также с целью более полного ознакомления исполнительного департамента правительства с их положением, были подготовлены различные документы, которые были переданы в ведение четырех членов комитета для представления военному министру и таким другим должностным лицам правительства, какие казались необходимыми. Эти документы были рассчитаны на то, чтобы разъяснить взгляды Друзей в интересном и доброжелательном плане улучшения положения и продвижения цивилизации индейцев, а также произвести впечатление на общественное сознание особенно тяжелым положением аборигенов нашей страны в целом.

В течение этого года, при содействии Друзей, было проведено исследование по разделению резервации Аллегани на участки, как это было ранее решено в генеральном совете. Но среди индейцев возникли трудности по этому поводу, которые они в то время не были в состоянии разрешить; поскольку линии разделения во многих случаях мешали бы их нынешним улучшениям; и поскольку их привязанность к местным условиям в значительной степени усилилась с тех пор, как они стали более обособленными в своих поселениях и занялись земледелием, от плана разделения пока отказались.

Здесь, возможно, будет уместно заявить, что в своей прежней практике определения местоположения земли, которую они хотели обрабатывать, они никогда не вторгались в границы друг друга. Земли хватало для всех. Каждая семья владела участком, на котором они поселились, без помех со стороны других; и если они хотели уступить его и переехать к другому, они могли продавать свои улучшения другим индейцам. Поэтому неудивительно, что при осуществлении столь радикального изменения их прежних обычаев, как предполагалось, должны возникнуть трудности - и потребуется время, чтобы местные предрассудки постепенно уступили место более просвещенным взглядам цивилизации и чтобы были реализованы более правильные идеи об особой собственности.

Несмотря на нестабильное положение, в этом году было заметно значительное улучшение во многих отношениях, особенно в поселении Каттарaugус. В этом месте молодой человек, предложивший свои услуги, впервые открыл школу, которую посещало несколько детей со всей регулярностью, какую только можно было разумно ожидать.

В 1819 году и в течение некоторого времени до этого индейцы на реке Аллегани широко практиковали вырубку и сплав сосновых бревен вниз по реке и продажу белым людям, что было скорее вредом для них, чем чем-либо иным, поскольку это открывало сношения с некоторыми из самых распутных белых и подвергало их большему употреблению опьяняющих напитков, чем когда они были дома, занятые своими сельскохозяйственными работами. Это также имело тенденцию срывать план разделения их земли на участки, поскольку теперь у них была свобода свободно бродить по лесам и добывать древесину, где им заблагорассудится, в то время как земля оставалась общим достоянием нации.

Весной этого года индеец, который был мальчиком, когда друзья впервые поселились среди них, и который с тех пор обучался кузнечному делу, продиктовал автору письмо в ответ на письмо, отправленное ему некоторое время назад, из которого, чтобы показать его собственные взгляды на сделанные им улучшения, мы приводим следующие выдержки.

“Я получил твое письмо от восемнадцатого числа прошлого месяца, к моему большому удовлетворению. Я был рад услышать, что мой старый друг У. здоров, и ты можешь сообщить ему, что у меня тоже обычное здоровье. Я хорошо помню совет моих друзей, квакеров. Я вижу, что они хотят мне добра — я чувствую в этом силу. Они сказали мне заниматься своим ремеслом, пахать, сеять и выращивать зерно и траву. Все это очень хороший совет. Теперь у меня вдоволь кукурузы, немного другого зерна и сена. Я работал по своему ремеслу так, что зарабатывал девяносто долларов, и получал жалованье от нашего агента. Кроме этого, около тридцати долларов за другую кузнечную работу, выполненную в прошлом году. Я рад, что квакеры живут так близко от меня. Я занимаюсь их кузнечным делом. Они пахали для меня

несколько дней. На земле, которую они вспахали, у меня есть хорошая кукуруза, а также хорошая пшеница, картофель и другие продукты, так что у меня их вдоволь. Все это по совету моих друзей-квакеров.

“ Ты упоминаешь о том, что наша земля разделена на участки, и что злая птица спела нам плохую песню. Мы надеемся, что добрая птичка запоеет, и надеемся, что к следующей весне ее песня будет для нашего блага. Я хочу, чтобы она спела для нас хорошую песню. Я сам не могу сказать многого, но я хочу, чтобы земля была разделена на участки. Некоторые говорят, что они этого не хотят, и откладывают это. Я рад, что ты изложил мне свое мнение по этому вопросу на бумаге и отправил его сюда — я думаю, что смогу увидеть в нем больше света. Я желаю тебе облегчить свой разум. Я сделаю, что смогу, и буду говорить то, что, я знаю, для нашего блага. Я надеюсь увидеть здесь моего друга Х., которого я помню, когда был мальчиком. Я намерен сохранить твое письмо при себе, чтобы со временем увидеть, что в нем говорится, и не забыть твой совет. Прощай”.

Несмотря на неоднократные заверения, время от времени, данные индейцам, что Друзья действуют по отношению к ним из бескорыстных побуждений и никогда не выдвинут против них никаких обвинений, все же среди них все еще были люди, вероятно, подстрекаемые врагами Друзей среди белых людей, которые продолжали возбуждать зависть и предположения, что Друзья когда-нибудь в будущем выдвинут против них обвинение. Поэтому, чтобы полностью успокоить их по этому вопросу, на пергаменте было составлено письмо, содержащее те же самые заверения, которые были даны ранее, что *Друзья никогда не выдвинут против них никаких обвинений за их услуги*. Это, а также сообщение, полученное от президента Соединенных Штатов, касающееся раздела их земель и одобряющее план друзей, было направлено им и, по-видимому, в настоящее время оказало примиряющее действие.

В течение этого лета некоторые индейцы демонстрировали растущее улучшение, расчищая себе новые фермы, отличные от их прежних полей, и готовясь к посеву, что они и сделали в должное время.

Летом 1820 года обстоятельства, снова потребовавшие посещения комитетом индейских поселений, два других друга и писатель были направлены для этой службы. На девятый месяц они отправились в Тунесассу; и, изучив положение индейцев и степень их улучшения, они обнаружили, что, хотя многие добились значительных успехов в сельском хозяйстве и в образе цивилизованной жизни, все же были люди, которые, вероятно, подстрекаемые коварными белыми людьми или из-за порочных наклонностей самих себя, стали враждебно относиться к тому, чтобы они отказались от своих прежних привычек и придерживались того образа жизни, которому Друзья в течение многих лет пытались их научить. Это в какой-то степени породило среди них зависть и партийный дух в тот период.

Чтобы учесть эти обстоятельства и попытаться примирить умы индейцев, был созван совет, на котором присутствовали их вожди в целом и многие другие представители их народа, числом около семидесяти человек.

Нижеследующее извлечено из обращения Друзей, переданного им по этому случаю.

Братья, с разрешения Великого и Доброго Духа, Который сотворил мир и знаком со всеми действиями людей, нам разрешено собраться на совет, и мы желаем, чтобы он помог нам прийти к правильным выводам.

“Братья, прошло много времени с тех пор, как народ Сенека осознал, что если они продолжат существовать как народ, то должны сменить образ жизни охотников и заняться сельским хозяйством. Они очень хотели, чтобы их братья, квакеры, помогли им. Они верили, что Великому Духу угодно, чтобы люди помогали друг другу, и что для этой цели среди них появляются Друзья.

Братья, когда наши Друзья впервые появились среди вас, у вас не было хороших домов, очень мало скота, очень мало обрабатываемой земли — ваша численность уменьшалась, и нам и вам самим кажется несомненным, что, если не будут внесены изменения, вы быстро исчезнете, а народ Сенека станет как бы мертвым.

“Братья, некоторые из наших друзей обучают вас уже более двадцати лет. Вас научили строить более удобные дома, вы огородили и возделали поля, вы значительно увеличили поголовье крупного рогатого скота и других полезных животных. Некоторые из ваших людей обучены полезным ремеслам. Многие из ваших женщин научились прясть, а некоторых из ваших детей научили читать и писать.

“Братья, мы любим вас и поэтому чувствуем себя обязанными говорить с вами откровенно. Мы надеемся, что наши слова глубоко запомнятся вам. Это голос ваших старых и верных друзей, которые никогда не обманывали вас. Вы должны стараться совершенствоваться в привычках цивилизованной жизни, пока не достигнете состояния некоторых из лучших представителей белого народа, или вы будете постепенно возвращаться назад, пока не потеряете то, что приобрели — ваши друзья с опечаленными сердцами откажутся от вас — ваши земли отойдут от вас — и само название нации Сенека, как и многих других, ушедших до вас, будет известно только в истории.

“Братья, человек, имеющий привычку чрезмерно употреблять крепкие напитки, подает дурной пример своим соседям и своей семье и доводит свою бедную жену и ни в чем не повинных детей до нищеты и отчаяния. Такое поведение оскорбительно для Великого Духа, и если он не изменится, то станет одним из самых несчастных людей. Поэтому мы хотим, чтобы вы постарались вернуть тех из вашего народа, кто впал в эту пагубную привычку, и предостеречь тех, кто может подвергнуться опасности заразиться этой привычкой.

“Братья, мы хотим стимулировать вас к росту трудолюбия. Трудолюбивый человек всегда чувствует себя наиболее комфортно. Труд полезен для здоровья; он поднимает настроение; и, постоянно занимаясь делами, мы испытываем удовлетворение от того, что все вокруг нас улучшается. То, что казалось трудным, благодаря упорству становится легким.

“Братья, самое большое добро, которое человек может сделать своим детям, - это начать пораньше, научить их трудолюбию и вовлечь в дело, соответствующее их возрасту. Мальчики должны помогать своим отцам в поле, матери и дочери — прясть, шить одежду, готовить еду и заниматься всеми делами, подобающими их полу. Их дома, кровати, одежда и все, что с ними связано, должно содержаться в чистоте и порядке.

“Братья, это согласуется с волей Великого Духа, что мужчины и женщины должны быть соединены браком. Это очень важное обязательство, и мы не должны вступать в него, пока не

достигнем достаточного возраста, чтобы думать и судить самостоятельно; и когда брак заключен, стороны обязаны помогать и любить друг друга — заботиться и наставлять своих детей — и пока семьи живут в любви и гармонии друг с другом, это очень удобно и очень хорошо;—но когда возникает разделение и разногласия, это работа злого духа — и если муж и жена расстаются и женятся на других, это порождает путаницу и должно быть неприятно в глазах Бога, и ни один народ не может процветать и расти сильны те, кто занимается такими практиками.

“Братья, долг родителей - давать своим детям образование. Великий Дух дал нам умы, способные совершенствоваться, и благодаря образованию дети становятся более способными осваивать различные профессии, что добавит им комфорта и счастья; и мы считаем правильным, что девочек следует обучать так же, как и мальчиков.

“Братья, мы желали, чтобы земли, принадлежащие вам, оставались твердыми в ваших руках, чтобы ими владели ваши дети и дети детей. С этой целью мы посоветовали вам разделить между каждой семьей ферму, чтобы они могли сказать: “это мое”, - и улучшать ее для своей собственной выгоды. И хотя изменения поначалу сопряжены с некоторыми трудностями, все же мы верим, что эти трудности можно преодолеть.

“Братья, по этому вопросу вы хотели, чтобы мнение вашего отца, президента Соединенных Штатов, укрепило вас в выводе, к которому вы пришли на генеральном совете, о разделе резервации Аллегани. Вы попросили своих друзей в Филадельфии обратиться к президенту и узнать его мнение. Один из нас, кто сейчас присутствует, вместе с некоторыми другими, совершил поездку в Вашингтон с целью выполнения вашей просьбы, и мы обнаружили, что президент полностью убежден в необходимости такой меры, и он вручил нам документ в резких выражениях, скрепленный большой печатью Соединенных Штатов и направленный вождям племени Аллегани, советуя и настоятельно призывая вас осуществить это дело, и этот документ был отправлен вам.

“Братья, мы надеемся, что вы сохраните твердость духа по этому вопросу, поскольку мы вряд ли будем знать, как снова обратиться к Президенту и обратиться с просьбами от вашего имени, если, когда они будут удовлетворены, они не будут рассмотрены.

“Братья, наш разговор был долгим. Этого, по-видимому, требовали обстоятельства; мы надеемся, что вы хорошо обдумаете его. Мы любим и желаем процветания всем вам; и хотя вы можете расходиться во мнениях по некоторым вопросам, все же мы желаем, чтобы Добрый Дух объединил ваши умы в любви и чтобы вы все объединились в усилиях по содействию образованию и совершенствованию ”.

Индейцы серьезно рассмотрели эти вопросы и пообещали дать ответ на следующий день — и когда они собрались для этой цели, стало очевидно, что они разделились на две партии, и многие из них были против того, чтобы их детей обучали в школе, мотивируя это тем, что “они более подвержены развращению плохими белыми людьми”.

Однако гораздо большая часть из них продолжала проявлять привязанность к Дружьям и в своих ответах сердечно заверяла, что прислушается к их советам. Они, по-видимому, полностью осознавали, что оставаться на своей земле и следовать плану, на который указали им Дружья,

было единственным средством, с помощью которого они могли продолжать быть нацией. Главный сахем по имени *Голубоглазый* в ходе своей речи заметил: “Если мы уйдем отсюда, мы станем потерянным народом. Посмотрите на восток, запад, север или юг; все заполнено, и там нет места для нас”.

Что касается вопроса о разделе своей земли, то они, по-видимому, были обескуражены из-за своего разделенного состояния, и встретили противодействие со стороны некоторых отдельных лиц, которые, без сомнения, находились под влиянием заинтересованных и *ирасчетливых людей*; поскольку эта великая цель была бы наиболее вероятным средством закрепления индейцев за собой на постоянное владение землей и, таким образом, расстроила *алчные замыслы* спекулянтов. Тайные намеки этого класса белых людей значительно усложняли задачу Друзей в осуществлении их планов цивилизации; неудивительно, что отдельные люди из народа, который долгое время был жертвой коварства белых людей, отчуждались от Друзей и переставали следовать их советам.

Однако по окончании этого совета им напомнили об опасностях, которым они подвергали себя, и о преимуществах, которыми могли воспользоваться их враги из-за их разделенного государства, и особенно те, кто хотел заполучить их земли. Им было сказано, что “мы по-прежнему считаем их братьями — что мы не разделились в наших добрых пожеланиях им - что мы всегда желали и продолжаем желать благополучия всем индейцам, и что, прощаясь с ними в данном случае, мы все еще надеемся, что Великий Дух может склонить их умы объединиться в братской любви, и что они по-прежнему будут объединяться в содействии образованию своих детей и в продвижении всех улучшений, которые необходимы для комфорта и реальной пользы человека”.

Из Аллегани комитет проследовал в поселение Каттараугус и провел некоторое время, наблюдая за улучшениями, произведенными индейцами в этом месте. Они обнаружили, что за последние три года был достигнут значительный прогресс в строительстве домов и выделении большего количества земли на богатых фиатах, где выращивались кукуруза, овес, картофель, репа и другие овощи различных видов, что давало надежду на обильные запасы провизии.

С индейцами был проведен совет, и после вступительной речи главного воина, которая является обычной во всех подобных случаях, к ним было обращено следующее обращение.

“Братья, будучи спасенными в долгом путешествии, мы теперь, по милости Великого Духа, имеем возможность еще раз встретиться с вами на совете.

“Братья, проезжая по вашей земле, мы рады видеть, что вы находитесь на богатой и плодородной почве, где при разумной заботе и трудолюбии можно легко добыть все необходимое для комфортного существования.

“Братья, нам доставляет удовлетворение наблюдать за улучшениями, которые вы уже сделали — вашими хорошо огороженными полями, вашей кукурузой и другими зерновыми культурами, вашим скотом, — и мы, как ваши старые и верные друзья, испытываем сильное желание, чтобы вас побудили к развитию промышленности.

“Братья, благодаря упорству и ежедневному вниманию к бизнесу трудолюбивый человек процветает и может с комфортом обеспечивать свою семью; и наш долг не только трудиться ради их содержания, но и обучать наших детей помогать во всех делах, на которые они способны, — начинать с ними с малых лет, и таким образом, хотя они полезны своим родителям, это значительно повышает их собственный реальный комфорт.

“Братья, совместными усилиями семьи можно сделать многое. Дом можно сделать более удобным. Можно построить хижины для содержания скота. Амбары могут быть построены для хранения зерна и сена, чтобы предотвратить травмы от непогоды. В то время как мальчики помогают своим отцам в этих делах, девочки должны помогать своим матерям содержать дом в чистоте, прасть, шить одежду, готовить еду и заниматься любым делом, подходящим для их пола.

“Братья, объединившись таким образом в продвижении улучшений, вы вскоре сравняли бы свои фермы с лучшими фермами ваших белых соседей; и если бы вы полностью провели эксперимент, вы бы обнаружили, что то, что мы вам говорим, правда.

“Братья, это хорошо, что родители нежно любят своих детей. Долг детей также состоит в том, чтобы любить своих родителей и служить им. Семьи должны жить вместе в гармонии; и когда мужчины и их жены расходятся во мнениях и женятся на других, это неправильно — это вредит их детям и неуютно Великому Духу. Мы хотим, чтобы вы серьезно подумали об этих вещах и воспрепятствовали столь пагубной практике.

“Братья, ваши друзья часто говорили вам, что употребление спиртных напитков вредно. Мы должны еще раз повторить это — мы желаем, чтобы вы твердо придерживались этого мнения по этому вопросу, и часто советуем тем из ваших сотрудников, которые им пользуются, отказаться от этой практики.

“Братья, мы считаем своим долгом предостеречь вас от того, чтобы вы не прислушивались ко всем голосам, которые разделяют вас на партии. Это сделает вас слабыми в ваших советах. Ваши враги могут воспользоваться этим, и таким образом сама земля, которой вы владеете, может ускользнуть от вас”.

На предыдущее сообщение главный воин дал короткий ответ, но намекнул, что они должны вместе посоветоваться по поводу дружеского общения, и пожелал встретиться с ними снова на совете через два дня, когда они ответят более конкретно.

В конце этой беседы, которая казалась торжественной, один из Присутствующих Друзей поделился некоторыми соображениями на тему религии и природы истинного поклонения Великому Духу, заявив, что это можно совершать, работая на своих полях, в дороге или сидя со своими семьями у камина. Казалось, они полностью поняли это, и главный воин ответил: “Это была его религия, и единственная, с которой он был знаком”.

Это короткое, но искреннее исповедание веры коренным индийцем было подтверждающим доказательством того, что они не были лишены божественного принципа, действующего в сердце человека, который учит его тому, что составляет истинное поклонение Богу, и для его осуществления не требуется помощь людей или книг, но совершается в соответствии со

свидетельством Христа “в духе и истине”, исходящим из искреннего уважения набожного сердца.

Оказалось, что индейцы в этом месте также разделились на партии, что препятствовало тому свободному общению и совещанию друг с другом, которые на прежних советах проявлялись в составлении их ответов Друзьям — и без намерения обвинить искренних туземцев в какой-либо религиозной секте, исповедующей христианство, я могу здесь заявить, исходя из сделанных наблюдений и информации, полученной во время этого визита, что появление их под видом миссионеров на их земле в Буффало, где проводятся главные советы нации, создало среди них большое беспокойство и стало главной причиной их нынешнего положения. трудности и противоречивые мнения. Некоторые индейцы примкнули к миссионерской системе и присоединились к их способам богослужения, пения и т.д. И на них смотрели как на обращенных в христианскую веру. Поэтому остальные, кто был против миссионерских планов, были заклеены эпитетом “язычники” - термином, ненавистным индийцам, который они не до конца понимали. Таким образом, между сторонами возник дух ревности, а у некоторых возникло опасение, что появление миссионеров на их земле было направлено на то, чтобы получить постоянное владение и в конечном итоге лишить их его.

В назначенное время, чтобы снова встретиться с ними на совете, Друзья присутствовали, когда индейцы каждой партии давали ответы на предыдущее сообщение Друзей, которые, ради новизны мнений и для того, чтобы показать дилемму, в которую были вовлечены индейцы, читатель позволит мне привести довольно подробно.

Сын главного воина от имени первой части открыл совет следующим образом.

“Братья, Великий Дух благословил нас и позволил нам еще раз собраться на совет с нашими братьями, квакерами. Мы благодарны Великому Духу за то, что он сохранил здоровье наших друзей, которые пришли навестить нас.

“Братья, мы хотим, чтобы вы не были недовольны, если мы, члены этой партии, откроем вам наши умы. Мы собираемся рассказать вам о нашей ситуации. Некоторые из нас уделяют внимание субботному дню и соблюдают его, другие — нет. Мы хотим, чтобы вы сейчас, братья, дали нам подходящий совет и разрешили наши трудности, поскольку вы понимаете, как их устранить.

“Братья, вы знаете причину наших трудностей. Вы знаете, почему мы разделены. Молодые люди, которые сидят здесь (указывая на четверых или пятерых, сидевших рядом с ним), думают иначе, чем старики. Наши старики соблюдают субботу, или Первый день. Мы к этому не готовы. Мы хотим, чтобы вы сказали нам, что лучше. Поступать ли, как наши старики, или следовать нашим старым обычаям.

“Братья, мы слышали от квакеров, что для нации плохо разделяться, и вы хотели, чтобы мы были единомышленниками, как один человек, — и теперь мы хотим, чтобы вы сказали нам, какого плана нам лучше придерживаться - обычаев белых людей или наших старых. С другой стороны, вы издревле были хорошо знакомы с нашими древними обычаями. Мы собираемся три раза в

год, чтобы поклониться Великому Духу; и мы хотим, чтобы сейчас вы разъяснили нам это и дали свой совет по этому вопросу, будем ли мы соблюдать субботу или продолжим придерживаться нашей прежней практики поклонения Великому Духу.

“Братья, прошло уже много лет с тех пор, как вы брали нас за руку и ежегодно давали нам советы. Мы намерены последовать совету, который слышали от вас; но некоторые из наших стариков тянутся *кмиссионерами* придерживаются Первого дня.

“Братья, мы надеемся, что вы полностью понимаете то, что мы сказали, и желаем, чтобы цепь дружбы по—прежнему крепко связывала нас с вами - и чтобы вы не были недовольны тем, что мы вам сказали”.

Вождь по имени Стронг из противоположной стороны тогда заговорил почти следующее:

“Братья, вчера мы совещались между собой и хотели прийти к единому мнению. Когда наш младший брат предложил задать вышеупомянутые вопросы нашим братьям-квакерам, мы обрадовались, надеясь, что они внесут ясность в наши отношения.

“Братья, теперь я расскажу вам, что мы думаем об этом и по какой причине мы обязались соблюдать Первый день недели. В прошлом сезоне мы были на совете в Баффало, наш агент П.,показал нам бумагу, полученную от президента, в которой говорилось, что он хочет, чтобы его братья, индейцы, воспользовались улучшениями, а также сохранили Первый день недели. Он также хотел, чтобы наши дети изучали их книги. Он сказал нам, что Конгресс выделил ассигнования с целью улучшения условий жизни индейцев, и он хотел знать, примут ли они это. Мы сказали агенту, что рядом с нами живут квакеры, которыми мы довольны; и если от Президента поступит какая-либо помощь, мы хотели бы, чтобы она поступала через квакеров. Наш агент сказал нам, что квакеры, как он знал, были нашими друзьями; у них есть собственная собственность, чтобы помочь вам. Конгресс также выделил деньги для оказания вам помощи, и вы должны предоставить президенту распоряжаться ими так, как он сочтет наилучшим для вашего блага. Поэтому мы пришли к выводу обратить внимание как на квакеров, так и на Президента, и иметь друзей у обоих. Мы видели, что многие из различных народов Индии становились цивилизованными, и что народ сенека все еще оставался при своих старых привычках. Мы видели, что квакеры и служители (имеются в виду миссионеры) оба отмечали Первый день. Когда они это сделали, мы пришли к выводу, что, должно быть, Великий Дух назначил сохранять этот день святым. Затем мы подумали, что, поскольку он назначил его, мы также должны соблюдать его. Некоторые из наших людей были злыми. Они воровали и совершали много плохих поступков. Мы подумали, что постараемся научить наших детей, пока они молоды, что было бы лучше для них. Нам говорили, что мир был сотворен очень давно, когда Великий Дух послал своего сына, который принес в мир свет и пожелал, чтобы знания распространились среди человечества. Ваши братья часто говорили нам, что есть только один Бог над всеми — поэтому мы подумали, что нашим друзьям было бы приятно, если бы мы постарались обратить наших детей в христианство. Затем мы опросили наших людей, которые были готовы соблюдать День Первомай. Многие из них были довольны этим и приготовились соблюдать его, а другие - нет. И через некоторое время пришел служитель и захотел узнать, не хотят ли они послушать его проповедь. Мы посоветовались между собой и пришли к выводу, что когда служитель приходит по собственной воле, если он хороший человек, его должны

услышать, но если он хочет приехать и жить среди нас и постоянно проповедовать нам, мы не примем его или не примем служителя, которого наши дети не могли бы понять. Но мы скорее пришли к выводу, что кто-то из наших собственных сотрудников может дать хороший совет нашим детям в первый день обучения, чтобы они могли исправиться и вырасти еще лучше. Некоторые из наших сотрудников часто слышали о рассказах, приведенных в Библии, и мы подумали, что для нас было бы правильно провести Первый день и услышать дельный совет или быть прочитанными из Библии. Приходящие сюда священники отличаются от наших друзей квакеров. Они всего лишь путешественники. Наши друзья квакеры передали нам записку на пергаменте, в которой говорится, что они никогда не выдвинут против нас никаких обвинений в том, что они сделали”.

Друзья на своем прежнем совете убедили индейцев в необходимости обучать своих детей школьному обучению и предложили предоставить им учителя при условии, что они построят здание школы и будут отправлять туда своих детей. Главный воин в ответ заявил, что, посоветовавшись между собой, обе стороны были готовы обучать своих детей и постараются приобрести дом для этой цели. Он также сделал несколько замечаний о преимуществах, которые они уже получили от наставлений Друзей, и, среди прочего, сказал:

“Братья, в своих добрых советах вы предостерегали нас от употребления крепких напитков. Среди нас происходят большие изменения в этом отношении, и многие из нас значительно улучшились как в этом, так и в привычках к труду. Давным-давно у нас не было ни заборов, ни скота, и мы были лишены многих других вещей, которыми наслаждаемся сейчас. Мы видим большую разницу в нашем народе. Мы думаем, что у нас все получится, хотя, возможно, это будет происходить медленно.

“Братья, эта деревня разделена на три или четыре округа, в каждом из которых есть люди, назначенные для того, чтобы попытаться применить ваши советы на практике. Когда они видят какие-либо нарушения, они должны обращаться к своим братьям, чтобы исправить их”.

Затем им сообщили, что, поскольку день уже прошел, друзья удалятся на несколько минут, чтобы посоветоваться и дать им ответ. Примерно через полчаса друзья снова вернулись в дом совета и сообщили им, что (хотя они и расходятся во мнениях по некоторым вопросам) они рады, что у них единое мнение об образовании своих детей; и как только они приведут свой дом в готовность, они могут сообщить об этом друзьям, и те постараются предоставить им учителя.

Затем им были представлены следующие замечания в письменном виде в качестве лучшего совета, который Друзья могли дать им в их нынешней разобщенной и критической ситуации.

“Братья, когда ваши друзья квакеры появились среди вас, их целью было улучшить ваше положение — научить вас строить более удобные дома, обрабатывать вашу землю, выращивать

больше зерна, чтобы вы могли выращивать и содержать больше скота, давать образование вашим детям и развивать все полезные привычки цивилизованной жизни.

“Братья, мы верим, что люди должны жить так, чтобы искать помощи у Доброго Духа, чтобы он давал им возможность любить его и поклоняться ему — и хотя в нашей практике принято собираться вместе, чтобы поклоняться ему, все же мы не хотим навязывать вам какие-либо из наших действий в религии. Мы считаем правильным, чтобы каждый человек следовал учениям Доброго Духа в своем собственном сердце, которые, если им следовать, всегда будут вести его по правильному пути.

“Братья, мы умоляем вас, чтобы ничто не разделяло вас на партии и не заставляло вас чувствовать вражду друг к другу. Это отбросило бы вас назад в ваших улучшениях, это сделало бы вас слабыми — это противоречит всем правильным религиям и неумодно Великому Духу”.

Подпись: Сэмюэл Беттл.

Уильям Ньюболд.

Холлидей Джексон.

Несколько вождей, казалось, желали получить более решительный ответ на вопрос, который они нам задали, относительно соблюдения Первого дня недели; и хотя они хорошо знали обычай Друзей собираться вместе для публичного богослужения в этот день, все же было сочтено наиболее целесообразным, при их нынешних обстоятельствах, не навязывать им этого. Им снова было рекомендовано строго следовать единому, безошибочному руководству, голосу Доброго Духа в их собственных сердцах, которого было достаточно, чтобы направить их на правильный путь, без чьих-либо поучений; и что по мере того, как они будут послушны этому принципу, это постепенно просветит их понимание, и постепенно они начнут видеть больше света.

Этот совет завершился сердечным прощанием Друзей, которые сообщили им, что расстанутся с ними в такой же искренней дружбе, как и прежде, с одинаковым уважением как к одной стороне, так и к другой.

Из того, что произошло на этом соборе, было совершенно очевидно, что их трудности и разногласия возникли из-за введения миссионерской системы. Принуждение к соблюдению так называемой субботы и насаждение доктрин и догм, которые индийцы не могли понять и не были готовы принять, привели к путанице в их представлениях о религии. Следовательно, некоторые были склонны считать соблюдение субботы и некоторых формальных церемоний существенными и фундаментальными моментами, в то время как другие, завидуя вторжениям миссионеров на их землю и опасаясь, что у них могут быть какие-то зловещие мотивы, были склонны отбросить все идеи подражания белым в отправлении религии и богослужений и придерживаться в этом отношении только своих старых индейских обычаев.

Из Каттарауга Друзья снова вернулись в Аллегани и провели еще несколько бесед со своими вождями относительно школьного образования их детей, и хотя некоторые из них по-прежнему были против открытия школы на их земле, все же большая часть беспокоилась об этом и выражала сильное желание, чтобы у них снова была школа.

Пока комитет оставался в Аллегани, их посетил сын древнего *Гая-ус-ху-та*, упомянутый в начале этого повествования. Он научился кузнечному делу, ему было пятьдесят шесть лет, и он прожил со своей нынешней женой тридцать четыре года, и у него никогда не было другой. У вождя того же возраста, который сопровождал его, было двенадцать детей от одной жены, с которой он жил до сих пор.

Эти обстоятельства, при всей их порочности в этом отношении, можно отметить в их пользу.

Хотя эти индейцы еще не были готовы разделить свою землю на участки, чтобы у каждого была своя отдельная собственность, все же практика покупки и продажи улучшений друг друга среди них становилась все более частой. В нескольких случаях они обращались к друзьям с просьбой оценить их, и можно было надеяться, что это обстоятельство откроет их идеи в большей степени в пользу личных владений и со временем побудит их принять рекомендованный план раздела их земель.

Молодой человек в качестве школьного учителя снова начал обучать их детей и посвящал часть своего времени тому, чтобы посещать их дома более привычным способом, а также обучать их полевым работам. Было очевидно, что те, кто чаще всего общался с друзьями, достигли наибольших успехов в искусстве цивилизованной жизни.

Весной 1821 года юноша-индеец (сын одного из их главных вождей), которого привезли в окрестности Филадельфии, обучили школьному обучению и ремеслу сапожника, вернулся к своему отцу в Аллегани и немедленно начал свое дело, которое обещало быть выгодным для него, а также отличным жильем для индейцев.

Частые обращения владельцев преимущественных прав продолжали вызывать беспокойство у индейцев, поскольку *они* настаивали на необходимости проведения обследований и составления чертежей их различных земельных резерваций, которые должны были быть разделены и храниться у владельцев преимущественных прав, чтобы, когда индейцы будут готовы к продаже, каждый мог знать количество, а также качество таких резерваций, которые они собирались приобрести.

В двенадцатом месяце этого года школьный учитель, проживавший среди них, предоставил автору следующий статистический отчет об индейцах в Аллегани, в котором будут показаны улучшения, сделанные примерно тридцатью пятью семьями, хотя вызывает сожаление, что отчет не был завершен - еще около сорока семей не были включены.

Даты, проставленные рядом с именами физических лиц, - это время, когда был зарегистрирован аккаунт.

Большой Джон, 23 десятого месяца 1820 г. — Имеет около двадцати акров расчищенной земли, вырастил восемь акров кукурузы, три — овса, один - картофеля, около сорока яблонь, некоторые из которых уже плодоносят, трех коров, четырех телят, одного бычка, одну упряжку волов, четырех лошадей, восемнадцать свиней, один плуг и одну повозку.

Уильям Платт, 30 лет.—Пятнадцать акров расчищенной земли — значительное количество кукурузы, три акра овса, пол-акра картофеля, одна упряжка быков и двадцать свиней.

Леви Халфтаун, кузнец.—Расчищено девять с половиной акров земли — одно воловье ярмо, две коровы, один теленок, две лошади, один плуг и воловы цепи, семь свиней и восемь поросят.

Долговязый Джон на десятом месяце 25, 48 или 50 лет.—Имеет двенадцать детей от одной жены, с которой живет до сих пор, — двадцать акров расчищенной земли, семь акров кукурузы, четыре акра овса, некоторое количество картофеля, две упряжки волов, три коровы, одну телку, трех телят, двенадцать свиней и несколько поросятниц; одна повозка и плуги.

Стивен, кузнец, 56 лет, сын древнего Гай-ус-ху-та.—Восемь акров кукурузы, четыре - овса, один - картофеля, четыре - скошенной травы, одна упряжка волов, пять коров, шесть телят, пятнадцать свиней и поросятниц и один плуг.

Джон Джемисон, 24 года.—Пятнадцать акров расчищенной земли, четыре акра овса, один - гречихи, четыре - кукурузы, картофеля и фасоли; шестнадцать свиней и несколько поросят, две лошади, две коровы, одна телка, один теленок, одна упряжка волов, один бычок. Вспахал прошлой весной около тридцати акров земли, двадцать один из которых был нанят другими индейцами по два доллара за акр, поставил новый сарай длиной пятьдесят футов, сделал новый забор, чтобы огородить шесть акров земли в текущем сезоне.

Большой Джейкоб, 50 лет.—Восемь или десять акров расчищенной земли, пять акров кукурузы, четыре акра овса, один акр картофеля, одна пара волов, три пары бычков, четыре коровы, один теленок, пять свиней и около двадцати поросят; этой осенью посеял один бушель пшеницы.

Мозес Пирс, 32 года. — Двадцать с половиной акров земли, два с половиной кукурузы, три с половиной овса, четверть картофеля, полтора сена, одна упряжка волов, две коровы, три молодых бычка, один теленок, пять свиней и семь поросятниц; делает плуги, сани и выполняет плотницкую работу.

Джон Пирс, третий одиннадцатый месяц, 56 лет. — Двадцать акров расчищенной земли, вырастил пять акров кукурузы, полтора картофеля, четыре овса, четыре травы, имеет восемь голов крупного рогатого скота, пятнадцать свиней.

Эли Джемисон, двадцать семь лет.—Начал новое благоустройство леса и расчистил около трех акров —расстался со своим старым полем, на котором было шесть акров, вырастил три акра кукурузы, пол-акра картофеля и один акр репы, пять свиней, одну упряжку бычков, одну корову, одну телку, один плуг и повозку.

Саймон Пирс, 16 месяцев на одиннадцатом месяце, 26 лет.—Четырнадцать акров земли, пять акров кукурузы, три акра овса, пол-акра картофеля, два акра пшеницы, три с половиной луга, две коровы, две телки, два бычка, один бык, четыре свиньи и десять поросят.

Билли, 50 лет.—Вырастил пятьдесят бушелей кукурузы, пол-акра картофеля, одну корову, одного теленка и трех свиней.

Уильям Джонсон, второй месяц двенадцатого месяца, 50 лет.—Одиннадцать акров земли, выращено шесть акров кукурузы, пол-акра картофеля, некоторое количество фасоли, одна упряжка быков, две коровы, две телки, двенадцать свиней.

Моррис Халфтаун, 31 первого месяца 1821 года, 26 лет.—Восемнадцать акров земли, в прошлом году было выращено три с половиной акра кукурузы, шесть - овса, полтора - картофеля, два с половиной - сена, одна упряжка быков, две коровы, три бычка, один теленок, одна лошадь, четыре свиньи и три борова.

Израэль Джемисон, Второй месяц беременности, 30 лет.—Четырнадцать акров расчищенной земли и еще четыре части расчищены, три с половиной акра кукурузы, три — овса, два - гречихи, пол-акра гороха, один - картофеля, один - пшеницы, два с половиной луга, две упряжки бычков, две коровы, одна упряжка бычков, шесть свиней, четырнадцать поросят; убито осенью пять свиней - один плуг, одна телега и бревенчатые цепи.

Джон Дик, 29 лет на третьем месяце беременности, 65 или 70 лет.—В прошлом году у меня было два акра яровой пшеницы, четыре - овса, три лошади и одна свинья.

Джемисон, кузнец, 54 года.—Десять с половиной акров земли, три лошади, две коровы, три теленка, три свиньи и четыре поросенка, и трех свиней зарезали для свинины; пять акров кукурузы, один - картофеля, три - овса, пол-акра гороха, один плуг и упряжь для лошадей.

Джейкоб Тейлор, 10 пятый месяц, 40 лет.—Пять с половиной акров земли, одно стадо бычков, одна телка, четыре свиньи, кукуруза, овес и картофель, количество не указано.

Джеймс Робсон, первый месяц седьмого месяца, 48 лет.—Тринадцать с половиной акров земли, засеяно пять акров кукурузы, пол-акра картофеля, два акра яровой пшеницы, три с половиной овса, два с половиной луга, девять голов крупного рогатого скота, семь свиней, один плуг, одна борона, цепи и сани.

Голубые глаза.Двенадцать акров земли, количество кукурузы, один акр пшеницы, три с половиной овса, засеяно полбушеля льняного семени, два с половиной акра лугов, одна упряжка быков, пять коров, три теленка, четыре свиньи, двадцать две свиньи, пять лошадей, плуг, цепи и т. Д.

Джон Уотт, 35 лет.—Три акра кукурузы, пол-акра картофеля, четыре свиньи, двадцать шесть поросят.

Джонатан Титус, 55 лет.—Три акра земли, два корова и три свиньи.

Джейкоб Сноу, Восьмой месяц седьмого месяца, 50 лет.—Пять акров земли, три акра кукурузы, полтора акра картофеля, треть акра фасоли и четыре свиньи.

Джейкоб Томас, 28 или 30 лет.—Восемь акров земли, три кукурузы, два овса, три четверти акра гороха, немного картофеля, семь голов крупного рогатого скота, семь свиней и семь поросятниц.

Большой Джон, 23 года на седьмом месяце, 53 года.—Четырнадцать акров земли, пять акров кукурузы, один акра картофеля, пять акров овса, три акра лугов, шестнадцать голов крупного рогатого скота, четыре лошади и тринадцать свиней.

Уильям Халфтаун, 26 лет. — Четырнадцать с половиной акров земли, десять из которых он недавно расчистил, за что платил по четырнадцать долларов за акр за расчистку; один акр кукурузы, два - овса, два с половиной луга, одна упряжка волов, одна корова, одна лошадь, плуг, сани и несколько яблонь.

Джон Боун, 33 года.—Три акра кукурузы, два - овса, два - луга, четыре коровы, один плуг.

Джордж Сильверхилз, 43 года.— Десять с половиной акров земли, восемь голов крупного рогатого скота, одиннадцать свиней, пять акров кукурузы, один — картофеля, один -овса, полтора участка лугов - недавно началось новое благоустройство.

Джон Льюис, четвертый восьмой месяц, 21 год.—Пять акров земли, в основном засеянной кукурузой, одно стадо бычков, одна телка и восемь свиней.

Зубастый, 55 лет.—Десять акров огороженной земли, шесть акров кукурузы, три лошади, одна телка и одиннадцать свиней.

Джейкоб Стронг, 14 месяцев на восьмом месяце, 32 года.— Одиннадцать акров земли, три кукурузы, полтора картофеля, полтора овса, полтора луга, одна корова, две телки, один теленок, десять свиней, один плуг — построил хороший дом с каменными трубами вверх и вниз по лестнице.

Джейкоб Джемисон, третий девятый месяц, 30 лет.—Четыре акра кукурузы, полтора овса, три четверти луга, одна упряжка быков, одна корова, около двадцати голов свиней, один плуг и цепи.

Дэвид Халфтаун.—Пять акров кукурузы, один - гречихи, два - овса, один - картофеля, два - фасоли и других овощей, одна упряжка быков, две коровы, одна упряжка бычков, пять свиней, один плуг и цепи.

Бой Томпсон, 34 года.—Три акра кукурузы, пол-акра картофеля, один участок репы, одна упряжка быков, один теленок, пять свиней и один плуг.

Уильям Паттерсон, 1 десятый месяц, 28 лет.—Четыре акра кукурузы, два акра овса, две коровы и девять свиней, которых он откармливает.

Из приведенного выше отчета о тридцати пяти семьях следует, что у них было около четырехсот сорока акров расчищенной земли, сто пятнадцать из которых были засеяны кукурузой, семьдесят один - овсом, девять - пшеницей, семнадцать - картофелем и тридцать два - лугами. У них было двадцать шесть лошадей, двадцать две упряжки быков, сто пятьдесят пять единиц другого крупного рогатого скота и почти четыреста голов свиней. Но мало говорится об их улучшениях в строительстве — это уже было замечено в этой работе.

Весной 1822 года на земле, принадлежащей Друзьям, была открыта школа для обучения индейских детей в поселении Аллегани; школы до сих пор использовались для их обучения, поскольку находились в основном на земле индейцев. Эта школа просуществовала несколько лет под присмотром учителя, который посвятил много лет своего времени обучению туземцев. В 1823 году его посещало в среднем около двадцати детей, большинство из которых находились в зачаточном состоянии обучения, но добились значительных успехов за то время, что они посещали, и их общее поведение удовлетворительно свидетельствовало об улучшении в других отношениях. Другой друг, живший среди них в то время, обучил их некоторым из механических искусств; и в течение этого и последующего года, несмотря на существование различных трудностей, связанных с достижением этой желанной цели, дух трудолюбия и внимание к делу продолжали проявляться у многих туземцев.

В 1825 году школу продолжали посещать около двадцати детей, чье поведение и улучшение были удовлетворительными. Многие туземцы все больше осознавали необходимость дальнейшего обучения, особенно в тех отраслях домашнего хозяйства, в которых обычно заняты женщины.

Друг и его жена, которые долгое время проживали в этом поселении, покинув его на значительное время, другой Друг со своей женой и незамужней женщиной предложили свои услуги и летом этого года отправились в это поселение, чтобы объединиться там с двумя Другьями в их трудном и интересном служении. Была основана школа для обучения молодых женщин, и в 1826 году появились обнадеживающие сообщения об успехах, достигнутых индийскими девушками в учебе, а также в вязании, прядении и других занятиях, соответствующих их полу. Школу для мальчиков они также посещали регулярно, и их поведение было удовлетворительным. В перерывах между школьными занятиями они были заняты на ферме сельскохозяйственными работами или иным образом в мастерской на каком-нибудь механическом предприятии; и было очевидно, что регулярные трудовые привычки, поощряемые и прививаемые таким образом молодежи, окажут благотворное влияние на формирование их будущего характера.

В результате более детального изучения положения индейцев в поселении Аллегани примерно в этот период выяснилось, что восемьдесят семей, состоящих из четырехсот тридцати девяти человек, владели четырьмястами семьюдесятью девятью головами крупного рогатого скота, пятьюдесятью восемью лошадьми, тремястами пятьюдесятью свиньями и шестьюстами девянстами девятью акрами улучшенной земли, в которую входили семьдесят акров лугов; двести тридцать девять акров в прошлом сезоне были засеяны кукурузой, сорок два - картофелем, тридцать восемь - пшеницей и сто шестнадцать - овсом, не считая некоторого количества овощей. гречневая крупа и разные виды овощей. Но, несмотря на эти обнадеживающие обстоятельства в занятиях сельским хозяйством и процветающее состояние школ обоих полов, дающее веские основания полагать, что труд Другей может принести этим людям существенную и постоянную пользу, все же их положение в этот период было особенно тяжелым и критическим из-за большой ответственности бытьлишенными своего имущества. Продолжающиеся различными способами заявления *тех*, кто претендовал на преимущественное право, и очевидное влияние, которое *они* постепенно оказывали на умы некоторых индейцев, вызывали беспокойство у других, более внимательных и вдумчивых среди них, и их опасения в этом отношении вскоре оправдались; ибо народ Сенека, в конце концов, был вынужден уступить большие участки своих земель в разных местах владельцам преимущественных прав. Эти продажи (объем которых я не установил) были частью резерваций Каттараугус, Баффало и Тоневанта, а также нескольких небольших резерваций возле реки Дженесси. Резервация в Аллегани, где были достигнуты наибольшие улучшения в сельском хозяйстве, оставалась в руках индейцев; и если бы здесь было сдержано это алчное стремление белых заполучить свою землю и туземцы остались бы в нетронутом владении своим *законным наследством*, у народа Сенека все же было бы достаточно земли, чтобы вместить их численность, и при усердии и осторожности в выполнении своих сельскохозяйственных работ они могли бы получить все необходимые удобства для жизни.

Успехи, достигнутые индейцами в поселении Каттараугус, и благоприятное положение их земель для обработки при должном внимании с их стороны побудили друзей отказаться от своей помощи в течение нескольких последних лет, поскольку среди них был инструктор. И

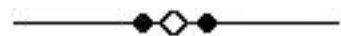
поселение, которое к настоящему времени продолжалось среди индейцев в Аллегани около тридцати лет, считалось, что почти пришло время покинуть их; и, соответственно, Друзья, проживавшие в Тунесассе, вернулись домой в 1828 году и оставили индейцев совершенствовать инструкции, уже полученные в результате долгой и кропотливой работы общества друзей.

Не располагая официальными средствами для получения точной информации об их реальном положении в настоящее время, я не в состоянии завершить этот отчет настолько удовлетворительно, насколько это было бы желательно; но из лучших сведений, которые я могу получить по этому вопросу, выясняется, что индейцы продолжают прогрессировать в сельском хозяйстве и в некоторых механических искусствах; и некоторые из их соплеменников держат школы для обучения молодежи.

Но также говорят, что постоянное давление на них с целью получения их земли дает веские основания опасаться, что их прежние продажи были лишь прелюдией к расставанию с оставшейся землей в недалеком будущем.

Однако для общества друзей утешительным является тот факт, что они протянули руку милосердия этому бедному, униженному и сильно пострадавшему народу; и даже если их в конце концов убедят расстаться с остатками их нынешнего имущества и переселиться в более отдаленные страны, обучение, которое они уже получили в области механики, вместе с их знаниями сельского хозяйства, в значительной степени поспособствует их счастью и комфорту на земле, в которой они могут поселиться, и не только это, но и преимущества, вытекающие из их знания цивилизованных привычек, будут распространены на более отдаленные и дикие племена.

Завершая этот отчет о деятельности Друзей Ежегодного собрания Филадельфии, возможно, будет уместно заявить, что многие люди, как мужчины, так и женщины, из чувства долга в разные периоды посвящали много лет своего времени обучению местных жителей и получали утешительные свидетельства мира за свои труды. Но поскольку эта благотворительная работа не могла быть выполнена без очень значительных затрат для общества, в разные периоды были собраны добровольные взносы на значительную сумму, в связи с чем справедливо признать, что общество друзей в Англии, чувствуя живой интерес к этому праведному труду, щедро пожертвовало средства в фонд для этой цели, в котором участвовали Ежегодные собрания Нью-Йорка и Балтимора, с целью помочь им в распространении их благожелательных взглядов, в продвижении цивилизации среди различных племен, и о деятельности которого здесь будет приведен краткий отчет.

Краткий отчет о деятельности Друзей Ежегодного собрания Нью-Йорка по распространению цивилизации среди индейцев, проживающих в этом штате.

В начале этого повествования будет показано, что "Друзья ежегодного собрания Пенсильвании" впервые способствовали созданию поселения среди народа онейда, живущего недалеко от реки Мохок в штате Нью-Йорк. Они также оказали некоторую помощь стокбриджам и некоторым другим племенам в этом квартале. Это внимание продолжалось с весны 1796 года примерно до конца 1799 года, когда Друзья покинули их; и Ежегодное собрание Нью-Йорка, движимое теми же благожелательными побуждениями улучшить положение коренных жителей,

учредило комитет для этой специальной цели, который направил к ним инструкторов и продолжал помогать им в сельскохозяйственных занятиях, в некоторых механических искусствах и в школьном обучении в течение многих лет. Но поскольку я не располагаю средствами для подробного описания постепенного прогресса, достигнутого в цивилизованных искусствах среди этих индейцев, я могу только сказать, что при выполнении этой работы моим друзьям приходилось сталкиваться со многими трудностями; и индейцев часто беспокоил тот же алчный дух, который так часто раздражал народ Сенека, с целью лишить их их земли. Вследствие этого многие племена были вынуждены продать свои владения и переселиться далеко на запад.

По доброте Друга из Нью-Йорка я получил отчет о некоторых недавних действиях общества друзей по отношению к индейцам. Он перечисляет некоторые трудности, которым подвергаются индейцы из-за назойливого вмешательства *прозелитического духа*, который сильно взволновал несколько племен и породил среди них партии и вражду. Конечная цель, по-видимому, состоит в том, чтобы выбить их из колеи в их нынешних владениях и в конечном итоге побудить отказаться от законного наследия своих отцов.

Из отчета следует, что племя онондага - единственные индейцы, находящиеся в настоящее время под опекой Ежегодного собрания Нью-Йорка; и единственное племя в этом штате, объединившееся между собой и освобожденное от партии под влиянием слепого миссионерского рвения, желающей отказаться от своих нынешних владений и эмигрировать. Но несколько лет назад онондага были ленивым, пьяным народом, желавшим перебраться на запад, но поскольку они в значительной степени прислушались к совету друзей, стали трудолюбивыми, воспользовались местными преимуществами и вкусили сладость своего труда из плодов земли, среди них произошли радикальные перемены.

Это племя в течение семи или восьми лет находилось под особой опекой и надзором Адина Т. Кори, как представителя комитета Ежегодного собрания; и, будучи хорошо подготовленным для выполнения важного поручения и чувствуя, что он всем сердцем предан этому делу, индейцы оказали ему большое доверие, и отличили его по имени "Оатнус", и считают его своим благодетелем, как будет видно из следующей речи.

Онондага, 27 четвертого месяца 1829 года.
"Комитету ежегодного собрания Нью-Йорка по
проблемам индейцев.

"Братья, Оатнус, наш брат, сказал нам, что едет в Нью-Йорк для участия в великом совете, и мы сочли за благо отправить вам доклад, чтобы сообщить вам, что мы думаем. Во-первых, мы благодарим вас за всю вашу доброту, за то, что вы дали нам много полезных вещей для нашего блага, и мы благодарим Великого Духа, который в своей невыразимой милости вложил в ваши сердца желание взять нас за руку и пожалеть о нашем положении; но больше всего за то, что он вложил в ваши сердца и сердце нашего брата Оатнуса желание прийти и жить среди нас.

"Братья, он был стеной вокруг нас, которая в значительной степени оградила от посягательств наших белых соседей. Когда он говорит, белые люди слышат, и они не обманывают нас, как делали раньше.

“Братья, Он значительно улучшил наше состояние во всех отношениях. Когда Он появился среди нас, мы были голодны и почти раздеты, но теперь нам стало удобнее. Наши земли были общими и зарастали кустарником — сейчас многие из них огорожены и хорошо возделаны, что дает обильные запасы продовольствия для нашего народа. Наши молодые мужчины, женщины и дети бегали без толку — теперь большинство из них прилежно и с пользой трудоустроены. Один из наших молодых людей научился довольно хорошо работать в кузнечном деле — трое парней научились делать хорошую обувь — наши молодые женщины, большинство из них, умеют прясть, вязать и шить, а некоторые и ткать. Оатнус также вел большую часть наших дел — заключал множество сделок, распоряжался большей частью наших денег, и все делал хорошо — ни один шиллинг не лежал у него в кармане — он накормил наших голодных детей, одел нас нагими и помог нам, когда мы болели — когда он пришел, мы были разделены, теперь мы едины — когда идет война, он заключает мир — когда он говорит, наши молодые люди слушают и держатся в основном подальше от плохой компании — наше хозяйство начинает процветать, и, хотя мы добились значительных улучшений, нам все еще нужен руководитель — мы не можем идти одни, и если вы оставите нас теперь это будет все равно что сделать нам очень ценный подарок и снова забрать его.

“Братья, помните, когда пришел наш брат Оатнус, мы были дикими и невежественными в том, что касается бизнеса, и обязательно должно было потребоваться много времени, чтобы приучить целую нацию.

“Братья, наш брат сказал нам, что в нашей школе было так мало учеников, что он подумал, что было бы лучше оставить ее до зимы, но мы не хотим, чтобы это прекращалось, опасаясь, что наши дети вернутся — мы хотим, чтобы вы продолжали это делать — некоторые из нас проявили небрежность, отправив наших детей, но мы постараемся быть более прилежными в будущем, если это будет нам выгодно.

“Братья, наш очень испытанный брат стареет и из-за обилия труда и усталости ослабел, много болел и не может делать то, что делал раньше, но мы не хотим расставаться с ним, мы хотим, чтобы он оставался с нами достаточно долго, чтобы наблюдать за нашими делами, управлять ими и заседать с нами в совете.

“Братья, мы все еще хотим совершенствоваться, и поскольку наш молодой человек, который научился работать в кузнечном деле, летом стал заниматься сельским хозяйством, мы поэтому хотим нанять трезвого, порядочного человека, который пришел бы и открыл свое ремесло среди нас, и взял бы нескольких наших мальчиков и научил их этому ремеслу. Нам также нужен мастер по изготовлению фургонов и бондарь, подобные приведенному выше описанию, и для той же цели, и мы считаем, что это можно было бы сделать с очень небольшими затратами для наших братьев, если бы Оатнус оставался с нами часть времени и руководил нашими делами; ибо у нас в изобилии есть материалы для выполнения двух последних упомянутых ремесел и части первого; и наши обстоятельства сейчас сильно отличаются от тех, в которых они были, когда он впервые появился среди нас.

“Братья, мы договорились между собой построить лесопилку в этом сезоне.

“Братья, наши сердца болят, когда мы смотрим за границу и видим наших братьев из Онейды и Сенеки, среди которых есть черные мундиры и голодные рты — ибо там нет ничего, кроме

раздоров, злобы и враждебности, и нет прибыльного бизнеса — и мы благодарим Великого Духа, который послал нам мир — сладкий мир и никаких черных мундиров.

“Братья, пусть Великий Дух руководит вашими советами — заставит вас любить друг друга, помнить ваших настоящих братьев и творить много добра. Прощайте”.

Подписано вождями и некоторыми воинами.

На предыдущее выступление комитет по делам индейцев дал следующий ответ:

“Братья, мы получили из рук брата Оатнуса ваше послание к нам, и оно обрадовало наши сердца; и, чтобы наши братья и сестры из Великого совета могли его услышать, мы дали его им прочесть, и это также обрадовало их сердца, и они очень обрадовались, услышав от вас, что Оатнус хорошо обращался с вами — и что вы прислушались к его голосу.

“Братья, мы не можем выразить вам, как сильно мы хотим, чтобы вы совершенствовались во всех вещах — мы знаем, что вы не можете делать все сразу, но мы хотим, чтобы вы прислушались к нашему совету — мы любим вас — мы желаем вам добра, и чтобы вы могли расти и оставить после себя доброе имя, когда Великий Дух заберет вас.

“Братья, помните, что мы можем давать вам только добрые советы — если вы последуете нашему совету, Великий Дух поможет вам.

“Братья, теперь вы стали свидетелями небольшой награды Доброго Духа, последовав нашему совету и совету нашего брата Оатнуса — наш совет вам: продолжайте совершенствоваться так, как начали.

“Братья, будьте трезвы, трудолюбивы — любите совершенствоваться, и Великий Дух щедро поможет вам.

“Братья, мы хотим, чтобы вы помнили о Великом Духе, были трудолюбивы — старались учиться сами — держались подальше от плохой компании — избегали крепких напитков — советовались с братом Оатнусом, который никогда не обманет вас, но даст совет для вашего блага”.

Подпись ит.д.

29 пятого месяца 1828 года.

Из отчета комитета по делам индейцев, датированного двадцать седьмым числом пятого месяца 1830 года и представленного Ежегодному собранию, проводимому в том же месяце, следует, что в течение прошедшего года племя онондага получало их заботу и внимание, как и прежде, и что эти индейцы беспрецедентным образом пользуются плодами своего собственного трудолюбия, будучи поощрены заботой, которую Друзья проявляли по отношению к ним в течение нескольких последних лет, что дает большой повод для ободрения. Существует разительный контраст между их нынешним положением и тем, что было семь лет назад, когда их единственными постройками были два небольших амбара и несколько хижин

покосившегося вида. Земли, которые они тогда расчистили, были очень несовершенно обработаны, и состояние и качество, а также количество их скота, а также бригад и всякого рода сельскохозяйственной утвари были соответствующими. С тех пор они значительно увеличили количество расчищенных земель; в этом сезоне у них было около трехсот акров пшеницы — их посевы более обильные, они обеспечивают больше, чем просто продовольствие для их народа. Ограждение и обустройство их полей подобны фермерским и разумным. Количество их амбаров увеличено примерно до двадцати — их упряжки лошадей и быков многочисленны и эффективны — они довольно хорошо снабжены повозками, сбруей, плугами и другим сельскохозяйственным инвентарем, и эти предметы содержатся в сносном состоянии. Многие из их нынешних жилищ, хотя и небольшие, представляют собой удобные каркасные постройки, а их домашняя обстановка состоит в основном из полезных и простых предметов — таких, какие используются в цивилизованной жизни.

На хорошем лесопильном ручье на их территории, которая состоит из резервации площадью около десяти тысяч акров, управляющий комитет в течение прошлого года с помощью личного труда индейцев возвел прочную плотину и, разумно распределяя их ресурсы и ведя общую экономию, собрал около пятисот долларов, которые покрыли расходы на возведение хорошей лесопилки, которую индейцы считают в высшей степени полезной и производительной.

Поскольку тот же ручей предоставил подходящее место для мукомольной мельницы, находящейся недалеко от этих улучшений, и поскольку переработка зерна в муку для этого племени в значительной степени осуществлялась ручным трудом женщин, комитет был воодушевлен мыслью, что, поскольку они должным образом оценили выгоды, вытекающие из их недавно построенного лесопильного завода, а также из возросшего проявления механического гения, трудолюбия и метода среди них, недалек тот момент, когда они сами произведут дальнейшие и более полезные улучшения, рассчитанные на то, чтобы улучшить их привычки в домашней и цивилизованной жизни и возвысить их умы до более высокого уровня. неуклонное стремление к своему более существенному счастью и благополучию.

Поскольку комитет не смог удовлетворить просьбу индейцев, высказанную в их речи два года назад, о том, чтобы среди них были кузнец, мастер фургонов и бондарь, поскольку для этой цели не нашлось подходящих лиц, а также из-за закрытия школы, которая раньше у них сохранялась и находилась в процветающем состоянии, отчасти из-за нехватки средств для постоянного учителя, эти предметы были снова предложены на Ежегодное собрание с искренним желанием вселить в умы друзей чувство, которое могло бы оказаться полезным в продвижении этих желанных предметов.

Несмотря на эту озабоченность, комитет в течение многих лет преследовал цель улучшить положение индейцев, и временами было мало свидетельств того, что их труд принес этим людям пользу, однако, судя по более недавним событиям, о которых свидетельствуют последний опыт и исследования комитета, хотя перспектива трудная, она представляет собой поощрение, и поле деятельности становится светлее, поскольку проявляются скрытые причины прошлых препятствий.

Комитет сообщает в своем отчете: “Похоже, что в этой стране создано множество ассоциаций, и некоторые из них носят название доброжелательных и религиозных; все они, по-видимому, хорошо настроены и даже стремятся способствовать благу и счастью этих первоначальных владельцев земли. И все же, к несчастью для них, средства, к которым прибегали для

содействия их процветанию, (в слишком многих случаях) были выше их понимания и не соответствовали их потребностям, их привычкам и их религиозным взглядам. Из непостижимого рвения принести пользу этим людям среди них были поселены агенты и миссионеры, пользующиеся покровительством этих ассоциаций, мало способные внушить им доверие и уважение, и в своих ревностных претензиях на обращение в христианство, прежде чем должным образом обучить искусствам цивилизованной жизни, они сеют уныние и неисчислимый вред, разногласия; а на языке самих индейцев - "ссоры и раздоры, злобу и враждебность, и никакого прибыльного бизнеса".

“Поскольку племя онондага находилось под опекой комитета, миссионеры были склонны оставить их на попечение Друзей. И это племя, которое несколько лет назад было разделено и полно разногласий, восстановлено к единству и гармонии, и среди них возникает похвальное чувство и усиливается желание приобщиться к привычкам цивилизации и прочно закрепиться в них”.

Комитет, в прошлом проявивший некоторую заботу о нескольких племенах народа сенека к западу от реки Дженесси, придерживается мнения, что дальнейшее распространение этой заботы могло бы принести этим людям существенное и долговременное благо. Чтобы показать стремление индейцев к этому, перед Ежегодным собранием была представлена следующая речь главного вождя от имени подавляющего большинства индейцев штата Нью-Йорк, произнесенная прошлой зимой.

Нью-Йорк, 20 января 1830 года.

“Обществу друзей города Нью-Йорка.

“По Филадельфийскому мирному договору с Уильямом Пенном и Шестью нациями мы считали Уильяма Пенна своим другом, который не хотел обманом выдворять нас из наших земель, но заплатил нам за них полную стоимость. С тех пор общество Друзей относилось к нам очень доброжелательно — они никогда не выказывали намерения изгнать нас с наших земель, но, казалось, хотели развивать с нами дружбу и предоставить нам наши права и привилегии — и наслаждаться нашей собственной религией. Но в настоящее время среди нас проживают определенные люди, которые, как мы полагаем, преследуют иную цель. Они говорят, что были посланы Великим Духом, но мы не думаем, что Великий Дух стал бы посылать людей к нам, чтобы обманом выдворить нас с наших земель и вызвать среди нас беспорядки, которые привели бы к расколу в нашей стране. Нет, мы не думаем, что Великий Дух послал черных мундиров к нам с какой-либо подобной целью. В настоящее время в нашей стране насчитывается пять тысяч человек и более, которые желают, чтобы общество Друзей прислало к нам подходящего человека, который научил бы наших молодых мужчин возделывать землю, а наших молодых женщин - искусству домашнего изготовления, а наших детей - читать и писать. Если наши друзья сочтут нужным выполнить наши пожелания, мы будем счастливы принять их и возведем для них все необходимые здания — мы думаем, что, приведя этот план в исполнение, нация снова станет единой и станет счастливым народом”.

Твой друг, на

его

куртке с подписью Красный Крестик .
отметка

Несмотря на то, что путь для выполнения просьбы, содержащейся в предыдущем сообщении, еще не открылся, комитету было рекомендовано продолжать свою работу в текущем году, оказывая такую помощь в интересах этого бедного, пострадавшего народа, какую позволяют ограниченные средства, находящиеся в их распоряжении, под руководством мудрейшего человека.

Небольшой отчет о работе Ежегодного собрания друзей Балтимора.

Эта забота об улучшении условий жизни наших краснокожих братьев была открыта и распространена на Ежегодном собрании в Балтиморе осенью 1795 года, и поскольку умы Друзей были во многом едины и побуждались благими побуждениями продвигать эту желанную цель, это привело к созданию специального комитета, который должен был действовать по мере возможности, чтобы оказать существенную услугу этим коренным жителям. Соответственно, их внимание было обращено к некоторым индейским племенам к северо-западу от реки Огайо, и была отправлена депутация для посещения шавани, делаваров, вайандотов и других туземцев в тех краях, которых они могли счесть практически возможными. Они приступили к этому летом 1796 года, предварительно получив одобрение генерального правительства.

Когда они прибыли к развилкам реки Маскингам, где, как им сообщили, собралось значительное количество индейцев, они, к своему великому разочарованию, обнаружили, что вожди и охотники рассеялись; и поскольку собрать их в то время для проведения соответствующего совещания не представлялось возможным, они вернулись, так и не достигнув цели своего визита. Они, однако, видели дайверов-охотников и других людей, которые, казалось, были хорошо расположены получить наставления и помощь, которые Друзья предложили им предоставить.

Весной 1797 года трое друзей снова отправились в эту страну с посольством, чтобы разузнать о реальном положении индейских племен; в ходе этого визита, посетив ряд их охотничьих стоянок и несколько их городов, они имели прекрасную возможность убедиться в их бедственном положении, часто подверженном влиянию неблагоприятной погоды, с очень ненадежным, а зачастую и очень скудным запасом еды и одежды. Они страдали от всех невзгод крайней нищеты в стране, которая из-за своего огромного плодородия, при незначительном возделывании, могла бы в изобилии обеспечить их всем необходимым для жизни.

Эти Друзья имели возможность пообщаться с некоторыми вождями и охотниками племен вайандот и делавер, в ходе которых они ознакомили их с взглядами общества друзей относительно их совершенствования и постарались запечатлеть в их умах преимущества, которые они извлекут, если позволят внедрить среди их народа знания в области сельского хозяйства и некоторых наиболее полезных механических искусств.

Индейцы внимательно относились к их сообщениям и пообещали вынести эти вопросы на рассмотрение своего большого совета и сообщить друзьям о своих выводах по этому вопросу.

Поскольку в течение 1798 года не было открыто возможности осуществить цель Ежегодного собрания, было сделано немного, кроме предоставления нескольких сельскохозяйственных орудий и некоторой помощи нескольким индийским семьям, расположенным на берегах реки Таскарави.

Во втором месяце 1799 года комитет получил речь и пояс вампума от Тарье, главного вождя племени вайандотов, произнесенную в Детройте девятым месяцем ранее, отрывок из которой приводится ниже.

“Братья квакеры— вы помните, мы однажды встретились в определенном месте. Когда мы там встретились, было сказано очень много хорошего, и между нами было заявлено о большой дружбе.

“Братья, вы сказали нам тогда, что не только взяли нас за руку, но и крепко держали за нее; что тогда вы образовали цепь дружбы. Вы сказали, что это была не железная цепь, а цепь из драгоценного металла, серебряная цепь, которая никогда не заржавеет, и что эта цепь навеки свяжет нас братской любовью.

“Братья, слушайте. Мы часто слышали, что вы были хорошим и верующим народом, всегда готовым творить справедливость и добро ко всем людям без различия цвета кожи, поэтому мы любим вас еще искреннее из—за доброты ваших сердец, о которой давно говорят в нашей стране.

“Братья, послушайте. Вы сообщили нам, что намеревались навестить нас. Да, что даже в наших палатках и хижинах вы будете держать нас за руку. Вы, братья, не можете допустить сомнений, но мы были бы очень рады видеть вас.

“Братья, слушайте. На данный момент уместно сообщить вам, что, когда вы все-таки приедете к нам, вы, без сомнения, будете проезжать мимо моего дома в Сандаски. Тогда я возьму тебя не просто за руку, а под локоть и проведу в целости и сохранности *когнию большого совета* нашей великой Састерецеи, где совершаются все хорошие поступки и где не позволено появляться ничему плохому. Когда мы соберемся на большом совете нашей Общины, мы сядем вместе в мире и дружбе, как привыкли делать братья после долгого отсутствия, и вспомним друг друга, и поговорим о том, что произошло между нашими добрыми дедушками, когда они впервые встретились на наших землях — на этом великом острове.

“Братья, пусть Великий Дух, владыка света и жизни, так распорядится сердцами и умами всех наших наций и народов, чтобы никто из них никогда больше не почувствовал и не познал бедствий войны, чтобы наши дороги и тропинки никогда больше не были запятнаны кровью наших молодых воинов и чтобы наши беспомощные женщины и дети могли жить в мире и счастье”.

В связи с вышеизложенным сообщением было поручено нескольким Дружбам нанести им визит и оказать такую помощь, какую они могли бы оказать. Соответственно, они отправились с намерением присутствовать на их общем совете и прибыли третьего числа Шестого месяца в

аппер-Сандаски, главную деревню вайандотов, где их приняли Тарье (журавль) и другие представители этого народа.

По прибытии туда выяснилось, что в переводе речи, которую индейцы послали Друзьям, была допущена ошибка относительно времени открытия их большого совета, на который были приглашены Друзья. Теперь им сообщили, что это начинается ежегодно в полнолуние Шестого месяца.

Обнаружив, что до этого времени там будет трудно раздобыть еду для себя и лошадей, комитет пришел к выводу, что лучше всего провести совещание с Тарье и другими вождями, которые в то время находились по соседству с Сандаски, на что, соответственно, было получено согласие. В назначенное время они встретились в доме Тарье с несколькими другими вождями и несколькими охотниками, когда у них была полная возможность обсудить с ними предмет своего визита.

Их сообщение, по-видимому, было воспринято индейцами с большим удовлетворением, и в своем ответе, переданном на нескольких струнах вампума, они выразили благодарность, которую они чувствовали за заботу и дружбу, которые их возлюбленные братья квакеры всегда проявляли по отношению к индейцам, и пообещали, что, как только большой совет соберется, они полностью сообщат ему, уважая заботу общества об их улучшении, и проинформируют друзей письменной речью о своем заключении по этому поводу.

Пока эти Друзья находились в Сандаски и других деревнях, их умы были глубоко тронуты печальными соображениями о пагубном воздействии спиртных напитков на индейцев, которых в то время канадские торговцы, проживавшие среди них, снабжали ими почти в каждой деревне, и они утвердились во мнении, что, если не удастся удержать этих торговцев от поставки им этого разрушительного товара в обмен на их шкуры и меха, их нелегко будет убедить обратить свои взоры к сельскому хозяйству и механическому искусству. Несмотря на это разочарование, огромная привязанность, которую они испытывают к обществу друзей, проявлявшаяся во всех случаях, пока комитет был с ними, побудила их надеяться, что Друзья постараются выдержать бремя заботы и будут готовы продолжать благотворительную работу, когда откроется возможность, для дальнейшего служения им.

В 1800 и 1801 годах Друзья не имели личных бесед с этими индейцами. В 1802 году Маленькая Черепаха, Пять Медалей и несколько других главных вождей народов Майами и Потаватоми проезжали через Балтимор, направляясь навестить президента Соединенных Штатов, когда комитет провел с ними конференцию, на которой взгляды Друзей были полностью раскрыты, и они были проинформированы о большом разочаровании, с которым столкнулись Друзья при осуществлении своих благих планов, из-за неумеренного и разрушительного употребления спиртных напитков среди индейцев, что было признано величайшим препятствием на пути получения ими помощи, оказываемой индейцами. общество желало их предоставить.

Маленькая Черепашка в ответ произнесла на эту тему очень трогательную и впечатляющую речь, из которой извлекается следующее.

“Братья и друзья— Когда наши предки впервые встретились на этом острове, ваши краснокожие собратья были очень многочисленны. Но с тех пор, как среди нас появилось то,

что вы называете спиртными напитками, и то, что, по нашему мнению, можно справедливо называть *дом*, наша численность значительно сократилась. Это уничтожило большую часть ваших красных собратьев.

“Мои братья и друзья, мы ясно осознаем, что вы видите то самое зло, которое уничтожает ваших краснокожих братьев; это не зло, созданное нами самими; мы не распространяли его среди себя; это зло, распространенное среди нас белыми людьми. Мы надеемся, что они вывезут это из нашей страны. Мы говорим им, братья, принесите нам полезные вещи, принесите товары, которые оденут нас, наших женщин и наших детей, а не этот злой напиток, который разрушает наш разум, который разрушает наше здоровье, который разрушает наши жизни. Но все, что мы можем сказать по этому поводу, бесполезно — это не приносит облегчения вашим красным братьям.

“Мои братья и друзья, я рад обнаружить, что вы согласны с нашим мнением и выражаете желание быть, по возможности, полезными нам в устранении этого великого зла из нашей страны; зла, которому было так много места и которое разрушило так много наших жизней, что это заставляет наших молодых людей говорить: ‘Лучше бы нам воевать с белыми людьми; этого спиртного, которое они ввозят в нашу страну, следует опасаться больше, чем ружья и томагавков. Со времени Гренвилльского мирного договора погибло больше наших людей, чем мы потеряли в ходе предшествующей шестилетней войны. Все это благодаря распространению среди нас этого напитка.

“Братья, когда наши молодые люди отправились на охоту и возвращаются домой, нагруженные шкурами и мехами, по пути, если случается, что они натываются на место, где хранится немного этого напитка, белый человек, который его продает, говорит им, чтобы они немного выпили. Некоторые из них скажут “нет, я этого не хочу”; они идут дальше, пока не приходят в другой дом, где находят еще такого же напитка; там его предлагают снова; они отказываются, и снова в третий раз; но, наконец, на четвертый или пятый раз кто-то соглашается и делает глоток, и, получив один, он хочет другой, а затем третий, и четвертый, пока его не покидают чувства. После того, как к нему снова возвращается рассудок, когда он встает и понимает, где находится — он просит вернуть ему шкуру, — ответ таков: ‘Ты их выпил’. — Где мой пистолет? ‘Она пропала’ — Где моя рубашка? ‘Вы продали ее за виски!’ А теперь, братья, прикиньте сами, в каком состоянии должен быть этот человек. Дома у него семья — жена и дети, которые нуждаются в доходах от его охоты. Чего они, должно быть, хотят, когда он сам даже без рубашки.

Эти вожди, по-видимому, были очень рады помощи, которую Друзья предложили им оказать, и в ответ на эту часть своего сообщения заметили, “что это было их горячее желание заняться культурой своих земель, ибо, хотя дичи было не так уж мало и они могли добывать достаточно еды, все же они понимали, что ее с каждым днем становится все меньше и что недалек тот момент, когда они будут вынуждены взяться за такие орудия труда, какие они видели в руках белых людей”.

Комитет, исходя из своего прежнего опыта, пришел к выводу, что большого прогресса в цивилизации индейцев добиться невозможно, пока они в таком изобилии снабжаются дистиллированными спиртными напитками, и решил обратиться к конгрессу по этому вопросу. Их мемориал был благосклонно принят, и был принят закон, который в какой-то мере обеспечил средство от этого зла.

Поскольку комитету теперь казалось, что основное препятствие на пути развития сельского хозяйства среди индейцев устранено, им было предложено продолжить свое начинание. Соответственно, они предоставили ряд сельскохозяйственных орудий, таких как плуги, мотыги, топоры и т. Д. И т. Д., Которые были отправлены и немедленно розданы в качестве подарка от общества Друзей. Эти вещи были с благодарностью приняты индейцами.

В письме, полученном летом 1803 года от агента по делам индейцев в Форт-Уэйне, сообщалось, что ‘поскольку в стране индейцев не было спиртных напитков, они казались очень трудолюбивыми и обратили свое внимание на разведение скота’. Этот агент также выразил свое мнение, “что запрет употребления спиртных напитков в этой стране был самой благотворной мерой, которая когда-либо была принята для них Соединенными Штатами — что в этом районе за год не был убит ни один индеец - и что ни в одном предыдущем году, начиная с Гренвилльского мирного договора, не было убито менее десяти человек, а в некоторые годы до тридцати”. Агент далее добавил: “Индейцы, по-видимому, очень хотели добыть для себя предметы первой необходимости *по-нашему*, но говорят, что не знают, с чего начать. Некоторые из их стариков говорят: “Белые люди ни в чем не нуждаются”. Мы хотим, чтобы они показали нам, как обеспечить нас многими хорошими вещами, которые мы видим среди них, если они хотят научить нас их образу жизни, как они нам рассказывают, мы хотим, чтобы они поторопились и сделали это, потому что мы стары и скоро умрем; но мы хотим перед смертью увидеть наших женщин и детей на этом пути, который приведет их к счастью.

В то же время от Маленькой Черепашки было получено письмо и Пять Медалей, в которых они выражали пожелание, чтобы некоторые Друзья посетили их страну. Поэтому комитет делегировал часть из их числа для этой цели. Им было разрешено нанять одного или более подходящих людей для проживания среди индейцев с целью обучения их сельскому хозяйству и другим полезным знаниям, насколько это окажется практически возможным.

Во втором месяце 1804 года двое из делегации отправились в Форт-Уэйн в сопровождении Филипа Денниса, который предложил свои услуги поехать с ними и остаться с индейцами на лето с целью обучения их земледелию. Они взяли с собой двух лошадей для пахоты и т. Д.

Они прибыли в Форт-Уэйн в конце третьего месяца и вскоре после этого созвали нескольких своих вождей на совет; был назначен будущий день, когда комитет должен был встретиться с ними, с таким количеством их стариков, женщин и детей, сколько можно было собрать. Их вожди предварительно потребовали, чтобы все, что Друзья могли сообщить индейцам, было записано, чтобы они могли представить это на рассмотрение большого совета в следующем Шестом месяце, на заседание которого они настойчиво пригласили комитет.

В назначенный день, будучи встреченным значительным числом туземцев, комитет вручил им письменное обращение, из которого, хотя все оно превосходно и хорошо рассчитано на то, чтобы внушить индейцам важность следования их совету, мы, для краткости, удовлетворимся извлечением некоторых наиболее существенных частей, а именно:

“Братья, наши сердца наполнены благодарностью Великому Духу за то, что он благополучно доставил нас в страну наших краснокожих братьев и защищал нас на протяжении всего нашего путешествия. Мы также радуемся, что он дал нам эту возможность увидеть вас и взять за руку.

“Братья, в течение некоторого времени у нас были опасения, что многочисленные изменения, происходящие в обстоятельствах, должны сильно изменить положение наших краснокожих братьев, и что быстро приближается время, когда им необходимо будет изменить свой образ жизни.

“Братья, после нашего разговора с вождями (имея в виду Маленькую Черепаху и других, кого мы только что упомянули) мы были полностью убеждены, что пришло время, когда наши краснокожие братья должны начать обрабатывать свои земли. Что они должны выращивать кукурузу и другие зерновые, а также лошадей, коров, овец, свиней и других животных. Затем мы предложили оказать им некоторую помощь. Они, по—видимому, были рады этому предложению и сообщили нам, что многие из их соплеменников были склонны обратить свое внимание на возделывание земли - они также выразили желание, чтобы им помогли их братья из Балтимора.

“Братья, именно с этой целью мы сейчас пришли, и мы еще раз повторяем: мы рады, что у нас есть возможность увидеть вас и взять за руку.

“Братья, вступая в страну наших краснокожих братьев, мы пришли с открытыми глазами. И хотя мы испытываем печаль, полагая, что многие краснокожие сильно страдают из-за нехватки еды и одежды, все же наши сердца возрадовались, увидев, что Великому Духу было угодно подарить вам богатую и ценную страну. Потому что мы знаем, что именно из земли берутся пища и одежда. Мы уверены, братья, что, затратив совсем немного труда и внимания, вы сможете вырастить гораздо больше кукурузы и других зерновых культур, чем будет необходимо для вас самих, ваших женщин и детей; и что вы также можете с большой легкостью вырастить гораздо больше лошадей, коров, овец, свиней и других ценных животных, чем будет необходимо для вашего собственного использования. Мы также уверены, что если вы будете применять наш метод при возделывании своей земли, вы будете жить в гораздо большей легкости и изобилии, испытывая гораздо меньше усталости и тяжелого труда, чем охотясь ради пропитания.

“Братья, это приведет к тому, что у вас будут постоянные дома — вы построите удобные жилища для себя, своих женщин и детей, где вы сможете укрыться от дождя, мороза и снега и где вы сможете вдоволь насладиться плодами своего труда.

“Братья, мы здесь упомянем, что было время, когда предки ваших братьев, белые люди, жили за великой водой точно так же, как сейчас живут наши краснокожие братья. Еще можно сосчитать зимы, когда они ходили почти голыми, когда добывали себе пропитание рыбной ловлей и луком и стрелами на охоте - и когда они жили в домах не лучше ваших. Некоторые из тех, кто пришел навстречу восходу солнца и жил среди них, побудили их изменить свой образ жизни. Они действительно изменились — они возделывали землю, и мы уверены, что перемена была счастливой.

“Братья и друзья, нам не стыдно признать, что было время, когда наши предки радовались, находя дикую сливу или убивая мелкую дичь, и что они скитались взад и вперед, питаясь ненадежными припасами рыбной ловли и охоты. Но, братья, для вашего ободрения, мы сейчас упомянем, что, обратив свое внимание на возделывание земли вместо сливового дерева, они вскоре обзавелись садами со многими видами фруктов — вместо дикой дичи у них вскоре появилось большое количество крупного рогатого скота, лошадей, овец, свиней и других

ценных животных — и во многих местах вместо лесов у них были большие поля кукурузы и другого зерна, а также множество других ценных продуктов земли.

“Братья, мы говорили прямо, мы хотим говорить прямо — теперь мы скажем вам, что мы пришли не просто *поговорить* с вами. Мы пришли подготовленными, чтобы оказать вам небольшую помощь. Наш возлюбленный брат Филип Деннис, который сейчас присутствует, пришел вместе с нами. Его желание состоит в том, чтобы возделать для вас кукурузное поле, а также показать вам, как выращивать некоторые другие продукты на земле — он знает, как пользоваться плугом, мотыгой, топором и другими орудиями земледелия.

“Братья, он оставил ферму - он оставил жену и пятерых маленьких детей, которые ему очень дороги, — он пришел из искреннего желания быть полезным нашим краснокожим братьям. Его мотивы чисты — он не потребует от вас награды за свои услуги — его величайшей наградой будет удовлетворение, которое он почувствует, обнаружив, что вы склонны брать в руки те же инструменты, что и он, — получать от него наставления по возделыванию ваших земель и следовать примеру, который он вам подаст.

“Братья, мы надеемся, что вы сделаете положение нашего брата настолько комфортным, насколько позволят обстоятельства. Мы надеемся также, что многие из ваших молодых людей захотят учиться у него обращению с плугом, мотыгой и другими орудиями земледелия — ибо мы уверены, братья, что когда вы возьмете в руки такие инструменты, которые есть в руках белых людей, вы обнаружите, что они для вас все равно что дополнительные руки. Вы также обнаружите, что, используя их, вы сможете делать многие вещи, которые без них выполнить невозможно.

“Братья, белые люди, чтобы обрабатывать свою землю, считают необходимым, чтобы на ней работали их молодые мужчины, а не их женщины — женщины меньше мужчин - они не такие сильные, как мужчины. Дело наших женщин — работать в наших домах - содержать их в чистоте — сеять, вязать, прясть и ткать — готовить еду для себя и своих семей — шить одежду для мужчин и остальных членов их семей, содержать одежду своих семей в чистоте и заботиться об их детях.

“Братья, мы полностью убеждены, что если вы обратите свое внимание на обработку земли, на выращивание различных видов зерна — на строительство удобных жилых домов для ваших семей - на разведение полезных животных - среди прочего, овец для получения шерсти, для изготовления одежды — на выращивание льна и пеньки для вашего льняного полотна — и ваши женщины научатся прясть и ткать - ваша жизнь будет намного легче и счастливее, чем в настоящее время — и ваша численность увеличится, а не продолжит уменьшаться. Как мы уже отмечали, братья, ваша земля хороша — она намного лучше, чем земля, которую возделывают белые люди у великих вод. Мы убеждены, что ваша земля произведет вдвое больше любого вида зерна, льна или пеньки при тех же затратах труда, необходимых вблизи большой воды.

“Братья, теперь мы заканчиваем то, что хотели сказать, сообщением вам, что всю кукурузу и другие продукты земли, которые может вырастить Филип Деннис, мы хотим, чтобы наши краснокожие братья приняли в знак нашей дружбы. И мы желаем, чтобы вожди народов Потаваттами и Майами, которые сейчас присутствуют, добавили к нашим братьям Пять Медалей, Тутинипи и Филипу Деннису, распределив их так, как они сочтут нужным ”.

Индейцы проявили большую благопристойность и были очень внимательны во время произнесения этого обращения, в ответ на которое Маленькая Черепашка произнес речь от имени совета, из которой мы извлекаем следующее:

“Братья и друзья, мы радуемся, что Великий Дух назначил нам встречу в этот день, ибо мы верим, что эта встреча будет иметь первостепенное значение для ваших красных братьев.

“Братья, то, что вы сказали нам, требует нашего величайшего внимания: нам действительно необходимо обдумать это. Для этого мы должны просить вас оставить бумагу, на которой они написаны, чтобы мы могли передать их нашим вождям, когда они соберутся на большой совет.

“Братья, вы были очень внимательны, указывая нам на обязанности наших женщин, и вы сказали нам, что, приняв ваш образ жизни, наше число увеличится, а не будет продолжать уменьшаться. Во всем этом я, безусловно, согласен с вами, и я надеюсь, что мои братья-вожди тоже согласятся с вами.

“Братья, заверьте своих людей, которые послали вас сюда, скажите своим старым вождям, что мы признательны им за их дружеские предложения помочь нам изменить наш нынешний образ жизни. Скажите им, что это огромная работа, которую нельзя выполнить немедленно, но что мы настроены благосклонно и надеемся, что это будет происходить постепенно ”.

Эти друзья пробыли несколько недель среди индейцев, за это время они посетили ряд их городов и деревень, и во всех из них их принимали самым дружелюбным и гостеприимным образом.

По пути они проезжали мимо поселения вайандотов в Браунстауне, или скале. Они обнаружили, что индейцы в этом месте после визита Друзей в их страну в 1799 году значительно продвинулись в сельском хозяйстве, многие из них построили удобные дома и приобрели значительное количество крупного рогатого скота, свиней и других домашних животных. Вайандоты, проживающие в Сандаски, и шаванисы на реке Оглейз, после этого визита также обратили свое внимание на возделывание своих земель; поэтому друзья с удовлетворением отметили, что обращение комитета к этим народам и усилия, которые были предприняты для привлечения их внимания к сельскому хозяйству, хотя и имели ограниченный эффект, не были совсем напрасными.

Они также посетили место, выбранное для поселения Филипа Денниса, на реке Уобаш, примерно в сорока милях к юго-западу от Форт-Уэйна, и обнаружили, что его положение очень благоприятно для ведения сельского хозяйства; почва оказалась равной по плодородию любой земле на западе страны.

Вскоре после возвращения Друзей комитет получил письмо от агента по делам индейцев в Форт-Уэйне, в котором сообщалось, что индейцы, как и ожидалось, провели свой большой совет на шестом месяце, на котором присутствовали восемьсот семьдесят четыре человека, когда было представлено письменное обращение Друзей, произнесенное в Форт-Уэйне прошлой весной, прочитанное и истолкованное для всех присутствующих представителей различных наций. В ответ на это некоторые из их вождей выразили большое удовлетворение, и среди прочих Эттебоксы от имени *делававаров* сказал: "За много лет до моего появления на свет

белые люди предлагали сделать для нас то, что сейчас упомянуто, и, похоже, до этого времени у нас никогда не открывались глаза; теперь мы ухватимся за это и примем. Я старый человек и хочу увидеть это перед смертью; если я однажды увижу это, я умру с миром, думая, что оставил своих женщин и детей в комфорте".

По возвращении Филипа Денниса, который оставался в стране индейцев большую часть 1804 года и приятно проводил время с туземцами, он сообщил, что собрал около четырехсот бушелей кукурузы, помимо некоторого количества репы, картофеля и других огородных овощей, которые он распорядился разделить между индейцами по возвращении из их охотничьих лагерей. Он оставил индейцам, с которыми жил, на ферме, которую он выращивал, двадцать три свиньи, семь из которых были в хорошем состоянии, чтобы их можно было зарезать; и он нанял агента, который позаботился о том, чтобы их зарезали и засолили. Они были маленькими, когда их привезли на ферму весной, и у них не было другой пищи, кроме той, что они собирали в лесу.

С некоторой помощью, которую он заручился в Форт-Уэйне, он расчистил и обнес солидным забором двадцать акров земли и построил дом длиной тридцать два фута и шириной семнадцать, высотой в полтора этажа, с полами и перегородками.

Индейцы, которые остались с ним, были очень трудолюбивы и выполняли его указания. Молодые женщины хотели работать по подготовке почвы и уходу за кукурузой; от этого он их отговорил, и поскольку в Форт-Уэйн только что прибыло несколько прялок, присланных правительством, он посоветовал им поехать туда и научиться прясть и вязать у белой женщины, которая была в том месте; они так и сделали, и вскоре научились и прясть, и вязать; и когда он уезжал, он оставил им пряжу для вязания из их прядения.

Индейцы очень хотели, чтобы друзья продолжали заботиться о них, и чтобы они послали человека на место Филипа Денниса, но, поскольку для этой цели не нашлось подходящего друга, было сочтено лучшим попросить представителя правительства, проживающего в Форт-Уэйне (и который, по-видимому, был дружелюбно расположен к взглядам Друзей), найти и нанять в этой стране наиболее подходящего человека, который мог бы вспахать землю, обработанную Филипом Деннисом в прошлом сезоне, и засеять ее кукурузой, а также попытаться привлечь на службу индейцев в качестве рабочих. ухаживать за ним; также подготовить грядку с самыми полезными овощами для употребления индейцами, за которыми они могли бы впоследствии легко ухаживать.

В ответ на этот запрос Друзья получили отчет от агента, в котором говорилось, что он не потеряет времени, выполнив их просьбу, и что он был готов в любое время привести в исполнение благие намерения Друзей по отношению к индейцам, насколько это было в его силах.

Он также упомянул, что в то время "среди индейцев в целом царил дух трудолюбия, и что, поскольку несколько племен обратились к правительству с просьбой израсходовать часть их ежегодного дохода на наем людей для раскалывания жердей и изготовления заборов для них, прошлой зимой у делаваров было установлено двадцать три тысячи жердей для заборов; и что еще сорок тысяч будут сделаны для заборов для индейцев Майами и Ил-Ривер к первому числу шестого месяца — что десять семей майамцев поселились по соседству с участком,

возделываемым Филипом Деннисом, и что четверо мужчин были убиты". занятый изготовлением перил, чтобы огородить для них сорок акров; также, что еще три человека работают у индейцев реки Ил, в полумиле ниже станции Денниса; что у них расчищено и готово под плуг двадцать пять акров, и ожидается, что к первому числу шестого месяца будет огорожено пятьдесят или шестьдесят. Он ожидал, что по меньшей мере двадцать пять семей переедут жить в это место в текущем сезоне, и был уверен, что поселение будет увеличиваться очень быстро. Индеец, работавший с Филипом Деннисом в прошлом сезоне, собирался построить себе комфортабельный дом, расчистил еще два акра земли и вспахивал поле, ранее расчищенное Филипом Деннисом. Количество свиней, которые остались там с ним, увеличилось до ста.

Далее агент сообщил, 'что к первому числу шестого месяца в городке Литтл-Тертл (в восемнадцати милях к северу от станции Денниса) будет сто акров земли под хорошей оградой, где они также раздобыли большое количество свиней и несколько коров, и он не сомневался, что индейцы скоро увидят, что выращивать пищу легче, чем добывать ее охотой'. Он также добавил: "чтобы друзья могли увидеть по тому огромному прогрессу, которого они достигли в цивилизации с тех пор, как Филип Деннис был с ними, что они хотят, чтобы среди них жили только хорошие и подходящие люди и учили их работать".

Осенью 1805 года агент в Форт-Уэйне уведомил комитет письмом, что в соответствии с их указаниями он нанял человека для оказания помощи индейцам в возделывании поля на реке Уобаш, которое в прошлом году расчистил и обработал Филип Деннис. Предполагалось, что индейцы с помощью этого человека собрали по меньшей мере шестьсот бушелей хорошей кукурузы с одного этого поля, не считая того, что они вырастили на своей собственной поляне.

"Многие из старейших индейцев реки Ил и племени Уис переселились в это место, где следующей весной за ними последуют более молодые ветви их племен".

Далее он добавляет: "Полагая, что общество Друзей желает улучшить положение своих краснокожих братьев в стране, я возьму на себя смелость заметить, что сейчас благоприятное время для осуществления их благожелательных взглядов по отношению к бедствующим туземцам страны; и что много хорошего можно сделать на Уобаше, послав одного или двух подходящих людей поселиться среди индейцев и научить их разводить скот и обрабатывать землю. Посмотрите, чего Филип Деннис добился среди них в прошлом году на станции, где у него было все, с чего можно было начать. Сейчас здесь по меньшей мере четыреста свиней и двадцать коров, и ни в одной деревне этой страны индейцы не живут так безбедно, как в этом месте. Если этот дух трудолюбия сохранится в течение нескольких лет, он, несомненно, окажет мощное влияние на умы индейцев во многих соседних деревнях".

Отчет, опубликованный комитетом ежегодного собрания Балтимора об этом периоде, позволил мне сообщить так много интересных подробностей об их работе, что в этом повествовании я уже превысил границы, которые сам для себя установил. Поэтому я только добавлю, что Ежегодное собрание Балтимора продолжало в течение многих лет оказывать помощь и обучать индейцев в этом квартале посредством личных визитов и учителей, часто работающих среди них; и продолжало располагать удовлетворительными доказательствами пользы, получаемой этим народом от их благотворительного труда. Однако их прогресс в этой похвальной работе был прерван войной 1812 года, которая сильно взволновала не только эти племена индейцев, но и белых людей в целом, граничащих с индейской территорией, — это продолжалось, пока

длилась война. И многие белые жители, как говорили, поселились в блочных домах, чтобы лучше обезопасить себя.

Можно, однако, отметить, что друзья на границах, как правило, оставались в своих жилищах, по крайней мере, за несколькими исключениями, и индейцы, казалось, питали к ним безграничное доверие и часто навещали их. Автор, посетивший поселение индейцев (называемое поселением Льюиса) в 1816 году, имел некоторую возможность убедиться в том, насколько высоко индейцы ценили общество друзей на границах этой страны. У него также был рассказ от одного из Друзей, который впервые поселился в тех краях (недалеко от Мэд-ривер) примерно в 1800 году. Он сказал, что индейцы проявляли к ним большую доброту, когда вся страна была дикой, часто навещая их и удовлетворяя их потребности, пока они только открывали поселение и готовили что-нибудь для существования.

Я могу также привести здесь еще одно свидетельство доброты и гостеприимства индейцев по отношению к белым. Землемер, живший в Чиликоте, сообщил мне, находясь в его доме в 1816 году, что, будучи нанят правительством предыдущим летом для обследования некоторых земель на территории Мичигана, он и его компания, состоящая из семи или восьми человек, испытывая нехватку провизии, получили по столовой ложке еды в день на каждого человека, на которую, с небольшим количеством мяса, добытого в лесу, они продержались вместе двадцать три дня. Но, наконец, отправившись в сторону поселений в поисках провизии, они встретили индейца, который очень ловко отправлялся в путь. Они дали ему понять, что очень голодны и им нечего есть. Он посмотрел на них с состраданием, указал на свою хижину и, сделав им знак следовать за ним, направился к ней. Они шли по его следу, часто останавливая его, чтобы он подождал их, и, пройдя около восьми миль, прибыли в его уединенное жилище, где он любезно угостил их всеми имеющимися в его распоряжении продуктами, которые, хотя и были грубыми, были для них восхитительным лакомством.

Но, возвращаясь к этому отступлению, возможно, будет уместно заявить, что примерно в 1813 году в штате Огайо было учреждено Ежегодное собрание друзей, и, поскольку оно состоит из части членов, ранее составлявших Ежегодное собрание в Балтиморе, они также стали единым целым, привлеченным к той же задаче - улучшению положения коренных жителей Индии; и был назначен комитет для претворения их взглядов в жизнь. Друзья этого Ежегодного собрания, живущие в непосредственной близости от индейских поселений, единодушно согласились с Ежегодным собранием в Балтиморе сделать его совместной заботой, поскольку оно рассматривало необходимую денежную помощь для продвижения поставленной цели. Друзья в Огайо, однако, стали более активно участвовать в личных визитах и отправке инструкторов среди индейцев.

Когда воцарился мир и умы индейцев несколько успокоились, поселение, которое ранее было основано в Вогпокканнатте, было снова возобновлено, а еще одно - у капитана Льюиса, и индейцы значительно продвинулись в некоторых искусствах цивилизованной жизни.

Примерно в 1817 и 1818 годах значительная часть их земель была продана Соединенным Штатам - и в северо-западных частях штата Огайо, что сильно выбило из колеи умы индейцев, и, как следствие, многие из них переселились дальше на запад.

В связи с быстрым заселением штатов Огайо и Индиана и эмиграцией Друзей дальше на запад возникла необходимость организовать Ежегодное собрание в Индиане, что и произошло

примерно в 1820 или 1821 году. Это Ежегодное собрание, также как орган, испытывающий такую же глубокую заинтересованность в благополучии коренных жителей, учредило комитет для объединения с Ежегодным собранием штата Огайо в продвижении их цивилизации и совершенствования.

Имея в пределах моей досягаемости лишь скудные средства для оценки прогресса, достигнутого этими ежегодными собраниями последних лет, я могу только заявить, что проблема все еще продолжает привлекать их внимание, и из отчета Ежегодному собранию штата Индиана в 1826 году явствует, что комитет продолжал уделять свое внимание цели своего назначения. “Вскоре после нашего последнего Ежегодного собрания, “ говорят они, - школа для обучения индийских детей была возобновлена и работала около двух месяцев, к удовлетворению как индейцев, так и комитета. Дети вели себя организованно и добились разумных успехов в учебе. Но к концу зимы у индейцев в умах воцарилось смятение, и было признано невозможным продолжать учебу с пользой для дела. Поэтому оно было отклонено, и вскоре после этого Айзек Харви с женой из-за его недомогания вернулись в свое прежнее место жительства. Они взяли с собой индийского мальчика, который оставался там около трех месяцев, в течение которых он ходил в школу.

“Около двухсот индейцев, проживавших в заповеднике Вогпоконнатта, покинули его и сейчас находятся на пути к тем из своего народа, которые обосновались к западу от Миссисипи; и пока неясно, смогут ли те, кто останется, в ближайшее время получить наставления. Как бы то ни было, мы удовлетворены тем, что труд, вложенный в них до сих пор, не весь будет потерян. Они приобрели достаточные знания в области сельского хозяйства, позволяющие им удовлетворять свои более насущные потребности, и многие из них приобрели привычки к трудолюбию, которые, как мы полагаем, они сохраняют. И если все они в конечном итоге переедут, чтобы присоединиться к своей нации на западе, мы полагаем, что преимуществ, которые они извлекают из изменения своего образа жизни, будет достаточно, чтобы помешать им вернуться к своим прежним привычкам”.

Также выясняется, что вскоре после Ежегодного собрания, состоявшегося в Индиане в 1827 году, “делегация комитета в сопровождении аналогичной делегации Ежегодного собрания комитета штата Огайо посетила заведение друзей недалеко от Вогпоконнатты, которые нашли ферму в хорошем порядке, а школу удовлетворительной”.

Протоколы последнего ежегодного собрания общества друзей Индианы, состоявшегося в Майами, также показывают, что они продолжают работу комитета, который действует совместно с ежегодными собраниями Огайо и Балтимора и продолжает расследование этого дела, насколько это возможно.

Таким образом, обществом друзей, составляющего ежегодные встречи Филадельфии, Нью-Йорке и Балтиморе, уже в течение более тридцати лет, и те, Огайо и Индиана, начиная с их первого учреждения, занимается стремиться освободить от лютой жизни, и мелиоративного состояния различных племен, интересно, но много раненых аборигены нашей страны; и они преуспели в обучении многих из них в сельском хозяйстве, в школе учиться, во многих из самых полезных механических искусств, и воспитание домашних животных, когда их жизни оказываются более удобными, и их внутреннего взаимодействия увеличивается, а также их моральное состояние улучшилось—и, может индейцам было разрешено оставаться спокойным в наследие землю их, и пользоваться плодами своего труда, без отрыва от белогвардейцев, есть

основания полагать, что продолжение и расширение этой заботы в их сторону, радикальные изменения в их характере бы в короткие сроки были осуществлены; и вместо того, чтобы мигрировать семьями и племенами далеко на запад и пересекая унылую регионов неизвестной пустыне, в поисках дома, и в поисках пищи, они могли бы стать полезными гражданами сообщества, внося свой вклад в богатство, счастье, и национального характера в США. Ибо поистине следует признать, что среди этих коренных сынов леса есть люди глубокой рефлексии, люди экстраординарных талантов, люди высшей силы ума и люди, которые, учитывая средства их физического совершенствования, могли бы встать в один ряд с древними ораторами Греции и Рима. Вдобавок к этому, есть достаточные доказательства того, что они верят в действующий внутри них принцип, мера которого, или благодать Божья, согласно учению апостола, дана каждому человеку на пользу, будь то еврей или язычник, раб или свободный. И они признают во всех важных делах главенствующее провидение и надзирающую заботу одного премудрого, всемогущего и вездесущего Существа, которое управляет вселенной; и они верят, что в будущем они будут вознаграждены в соответствии с тем, какими были их действия в этой жизни, добрыми или злыми. Почему же тогда политика правительства не должна быть направлена на защиту и сохранение этих людей, а не на их истребление с родной земли? Разве это не доктрина, одобренная общим согласием христиан, что все нации одинаково свободны? Что одна нация не имеет права посягать на свободу другой?

Давайте же тогда выполним золотое правило — давайте же, мои сограждане, проводить по отношению к ним такую политику, какую мы бы хотели, чтобы они проводили по отношению к нам, если бы они высадились на наших берегах с превосходством в силах. Почему бы вещам не быть равными с обеих сторон? Или баланс сил всегда определяет баланс справедливости и лишает слабых и беззащитных их законных прав — должна ли нация, исповедующая христианство и самым торжественным образом поклявшаяся защищать индейцев во всех их правах, быть виновной в такой несправедливости? Или на какую часть Евангелия они будут ссылаться в качестве смягчения такого преступления? В какой части земли предполагали обосноваться апостолы или первые распространители Евангелия, чтобы изгнать их из своей страны или заявить о своих правах на свободу и материальное положение язычников? Каким странным был бы этот метод распространения евангелия мира. И можно ли ожидать, что уроженцы Америки, эти зоркие наблюдатели за действиями людей, будут привлечены к принятию христианской религии подобной политикой! И, хотя по отношению к ним совершается несправедливость, вместо того чтобы правительство исправляет их ошибки, не побудит ли их сказать, как однажды сказал индейский вождь миссионеру: “Мы считаем христиан гораздо более развращенными в нравственном отношении, чем мы, и мы судим об их учении по плохости их жизни”.

Поскольку вышесказанное было подготовлено к печати, следующее, взятое из "Питтсбург Газетт", было переслано моим другом, и поскольку в нем содержатся некоторые недавние сведения об известном древнем Вождекорнплантере, а также о других индейцах племени Сенека, оно может оказаться интересным дополнением к этой работе.

Оказывается, пятый месяц назад было совершено путешествие вверх по реке Аллегани, вплоть до Олеана, штат Нью-Йорк, на новом пароходе, и поскольку он был первым, кто когда-либо поднимался по этой реке до индийских городов, это вызвало некоторое удивление. В отчете

говорится, что “Тринадцатого мая, в девять часов, она прибыла напротив деревни Корнплантер. Здесь депутация встретила этого древнего и хорошо известного индийского царя или вождя и пригласила его на борт этого нового и для него замечательного посетителя - парохода. Мы нашли его во всей присущей ему простоте одежды и образа жизни, лежащим на своей кушетке, сколоченной из грубых сосновых досок и покрытой оленьими шкурами и одеялами. Его жилище, двухэтажный бревенчатый дом, находится в ветхом состоянии, без мебели, за исключением нескольких скамеек и деревянных мисок и ложек для еды. Это убедило нас в его решимости сохранить старые привычки и обычаи. Этот почтенный старый вождь участвовал юношей в первой войне с Францией в 1744 году, и сейчас ему почти сто лет. Он умный, активный человек, по-видимому, обладающий всей своей силой духа и прекрасным здоровьем, и сохраняет среди своей нации все то неконтролируемое влияние, которого он когда-либо добивался.

Он вместе со своим шестидесятилетним сыном Чарльзом и зятем поднялся на борт и оставался там до тех пор, пока судно не проплыло шесть миль, а затем они вернулись домой в своем собственном каноэ, выразив огромное удовольствие. Его владения - восхитительный клочок богатой земли площадью 3 квадратных мили, почти примыкающий к границе между Пенсильванией и Нью-Йорком. На нем проживает его собственная семья, числом около пятидесяти, в восьми или десяти домах. Жена кукурузника и ее мать, которым сто пятнадцать лет, находятся в добром здравии.

Земли этого племени, имеющие сорок миль в длину и полмили в ширину по обе стороны реки, лежат чуть выше, но все в штате Нью-Йорк. У них есть несколько деревень, и их насчитывается около семисот, разбросанных по всему этому заповеднику. У многих из них хорошие жилища, и, подобно белым, некоторые из них умны, трудолюбивы и полезны, в то время как другие — наоборот. В целом они становятся цивилизованными и обращаются в христианство так быстро, как можно было ожидать. Появилось большое количество туземцев (мы насчитали четыреста), которых привлекло это неожиданное зрелище в их водах. Их земли заканчиваются в восьми милях ниже Олеана.

Словарь некоторых наиболее знакомых слов и фраз на языке Сенека и английском в алфавитном порядке.

Все	Петушиныные путиидут
Все пропало	Оно, дерзкий путь вперед
Любое место, любая вещь и т.д.	ВТе СМР на НОО у нас
спокойный ум	СКА не СА на на нее
топором	в тоже Джорджия
мальчик или ребенок	Як шо
брат	Хогр гы
крови	от quoop САХ
доска	Кон нише та
Мишка	у Куай
черный	ГИС Таа

Бобер	Тэ кон нэ га
большого озера	Кон-ну - <i>Ди</i> - перейти <i>Ван</i> урожденная
птиц	Гэ <i>даа</i>
хлеб	<i>Wagh</i> условием
фасоль	Ки <i>г</i>
за	<i>ГВУЗ</i> условием
обе	- де - <i>тюрьма</i>
книга	Ки АУ Дау шо
одеяло	УО юсэ
кровать	Кон <i>ночь</i> та
бочка или ванна	Кон <i>ночь</i> условием
кузнец	корова <i>хотите</i> , чтобы ни
плохой	<i>Ровки</i> Косс
холодной	нажмите , <i>тоже</i> есть
корова	ТУС <i>Цюань</i>
кот	ЦАП кус
ребенка	Як <i>шо</i>
Двоюродный брат	<i>Каа</i> сказал
главный	Син е <i>Вань</i> урожденная
пушки	ка - у - да <i>иди</i> АВ
пальто	Джа Дау ИСВ в
грудь	<i>графа</i> САХ
Кубок	корова <i>бы</i> та
свеча	Ogish чтобы <i>научили</i> условием
каное	<i>Кау</i> во
шоколадный	ниг а <i>Ди</i> У
крана	Джо в САХ
олень	Неа ю ка
утка	ГП ВАК
погибших	в <i>путь</i> Ю.
Дьявола	нише о' урожденная
собаки	<i>Джи</i> Ай
блюдо	<i>жвачку</i> <i>гы</i>
день	<i>удочери</i>
пить	<i>ниг</i> Гэ Ай
темно	у <i>Дага</i> грех - <i>Ди</i> - идите
вы хотите ее	<i>ЕЭС</i> нет весе

Земле	у Эн Жау ды
Лось	Йе <i>naun</i> - де -
Вьюн	- Кон <i>Taa</i> на
поест	<i>Sutte</i> соо нее
глаз	<i>Ка</i> ХАА
уха	<i>вниз и обратно</i> тах
Вечер или закатом	<i>оно</i> Гах условием
отца	<i>хау</i> в девичестве
области	к ион <i>в</i>
фермер	электронной <i>ueant</i> имеет
Фокс	О'Нунг <i>Квят</i> условием
Рыб	Кин <i>jugh</i>
огонь	О' <i>Гиш</i> та
муки или муки	тройник САХ
плодов	<i>О да</i>
Блоха	Тэ <i>был</i> Ан ТАС
прекрасный день	О. <i>Мы видим</i> , а
огонь-лету	те-Гиш <i>ночь</i> условием
Бог, или Великий Дух	, как <i>вау</i> не АУ
бабушка	Як <i>суте</i>
хорошо	Scoss
Крупки-мельница	Кау <i>слишком</i> е о пе
Гната	о ГСА <i>whont</i>
пушки	ка - у - да -
жадный	<i>Дус</i> ки хау сы
подарок	СКА не
дом	кон не <i>суте</i>
конь	Кон <i>не</i> дие нет
голодных	на ООС УПК Дау нее
высокая	<i>Eait</i> ках
вот в этом месте	<i>Hich</i> хоох
ему или ей	Ау <i>вау</i>
услышать	кишки - Хо - ды
Рады	СКА не <i>так</i> , не <i>на</i> нее
шляпу или кепку	ках е <i>набережной</i>
силы	КАС <i>чуч</i> та
половина	сут в те - <i>Вау, так</i> в девичестве

сколько
сколько километров
Ястреб
у вас есть, и т. д.
индейцев
кукуруза -
если
я сам
я не знаю,
я думаю,
островов
Железный
льда
я не понимаю
я хочу
я буду теперь
чугунный котелок
король
чайником
нож
земли
вошь
одинок
озеро, или море
ложь
большие
давно
мало, или небольшой
некоторое время назад
белье
такой
войдите
мужчина или мужчина
матери,
многих
куда
мяса

тонн нэ ю
тонну не *ютэ* кровать Хо
качелям идут *Дау* Гэ ау
Goih да
на *собственног* о нас
о Дин а
корова в *девичестве*
ээ
Тэ *quaw*
э *то*
Коровий мы *Наут* -
зэк не у САХ
о нас СА
те *навоз* хау
СК нет весе
оно ЮВ Гога Тан Ди
те *quosh* е *naute*
со Вашингтон *совместно* с
можете *paup* Жау
Ка *пистолет* не АУ САУ
у Аун Джа
гы нет *электронной*
в *жлоба* дата
ню Кон - Ди -
Солнце НОО *тетя*
пойти *вау* нее
о Нуч чи
урожденная *вау*, или *ИСВ* тоже
Вау гы
Кон нэ ГА ООН САХ
САУ Гат
можете *hagh* тау
может *гы* нет
нет *uegh*
Кон - Нонг - гы
мы *подать* в суд
Ау wagh

москитная
Муш
горных
Мили
денег,
веселая, или приятно
молоко
Луны
рта
утром
сделать это
Новый город
полдень
не
сейчас
не многие
сильно не
не
нос
ерунда, плевое, и т. д.
один месяц
Сова
старый
над рекой
на этой стороне
Филадельфия
Питтсбург
свинья
положений
картофель
множество
труба
Довольно
фазана
голуби
настоящее время
людей,

Гэ нэ АУ да СА
ГИС условием
номера на Дау Ди
Ютэ кроватка ого-го
о желаниии та
ООН дут ка Ди
Нунг условием
Гах ква
Киш е гаеп
ГП туг Гэ АУ
иииш ей о Св
может па-да - сказал
Gick не Гах quaw
та
нет вау
консультанты со Нонг гы
консультанты , мы судиться
консультанты
Ка Кан Дах
Гиш гнида
УПК нет док
е он
СМР Куц гы
СКА - хо - ди -
СМР ОО
Ка-Пе - Ди - идти АУ
Таун слишком Джорджия
Quees quees
в день в САХ
номера монахиня Дау
Кон - Нонг - гы
ГП гвах та
Мы у
Чук - тра , а не
Джа пойти аи
на GE подавить
Ун ке

дождь	нам <i>Таун</i> Ди
рек	Ка <i>Хон</i> Ди
Енот	Джо <i>ах</i> условием
гремучей змеи	, так что <i>квант</i>
право, или собственно	ты беспроводным доступом <i>вы</i> также
дождь, гроза	Onish Вайоминг <i>ели</i> как
море, или океан	СКА Пе Ла т е ко Пе
туфли или босоножки	на <i>тах</i> условием
Солнце	<i>Гах</i> условием
кабачки, и т. д.	О. Нуч ша
овец	<i>тэ</i> дэ-нэ <i>ген</i> не
камень	, потому что <i>quagh</i>
прялка	см. В да та
лесопилка,	Кон <i>нише</i> Тэ о, в девичестве
больных	<i>Nonk</i> та урожденная
сильный	Кау Хаус ти
звездочном	о <i>Гиш</i> ООН Да
сядь	сут <i>тройник</i>
снег	Куна не я
снег	у <i>гауно</i> Ди
ложка	на Тэ я са
Смотри, или посмотрите	сут кроватька <i>ого-го</i>
серебра	О' бы та <i>ни</i> е
закрыл дверь	СЭ Хо <i>Тонг</i> ГОО
Бекас	Тэ <i>Ру</i> , чтобы мы
сапожника	на <i>научили</i> условием <i>урожденная</i>
Саскуэханна	Кау ва Св <i>Вайоминг</i> не я не
Турция	ОС соо <i>тетя</i>
вор	<i>Нус</i> кус
репу	<i>Як</i> Тэ АС
города	Кон - па-да <i>иди</i>
табачными изделиями	<i>Яун</i> АГВ
Черепеха	Куна не <i>Вау</i>
этот	<i>ник</i> Ух
ты	флисовой
зуб или зубы	Калифорния <i>НОО</i> Джа
скажи он	<i>сидел</i> ху е

говорить	<i>Гиш</i> урожденная
правда, или истина	<i>в газовой</i>
завтра	<i>у О -</i>
дядя	<i>грн без Зе</i>
некрасиво	<i>Вайоминг ели у</i>
истинно, или очень актуально	<i>для газа нех</i> оттенков
очень большие	<i>Агос</i> перейти <i>Ван</i> урожденная
очень далеко	<i>путь э-э</i>
зимний	<i>Ка</i> обед не
Вода	<i>Ника а нет</i>
в	<i>ЛесуКа хада</i>
Пшеница	<i>О наун джа</i>
Сорняки	<i>Мы аах та</i>
Волк	<i>Ты о ни</i>
Дикие гуси	<i>Повесил глазеть</i>
Смотреть	<i>Ну и шоук та</i>
Белые люди	<i>Хит подростка да</i>
Теплый	<i>Di.</i>
Теплый день	<i>Кон на нет</i>
Женщины	<i>даэээ</i>
эээ	<i>урожденнойWind</i>
Которая	<i>Бы</i>
Работала	<i>не</i>
Хочешь. Я хочу его, и С.	<i>Фу нет флисовой</i>
где	<i>Конг АГВ</i>
Вон	<i>Хо quaw</i>
вы	<i>флисовой де Джал -</i>
да	<i>нэ</i>
ты хочешь этого	<i>флисовой нет весе</i>
год	<i>туш Шате</i>
вчера	<i>Тай</i> сутки
<i>имена некоторых индейцев, и их значимость.</i>	
Ки на <i>тва</i> Кентукки	<i>Cornplanter</i>
<i>т е ги о да</i>	<i>Пари или деньги</i> поставить на кон
Кон Пе - <i>Ди</i> - ю	<i>экипаж озеро</i>
<i>нех та</i> перейти на	<i>сосну большую</i>
<i>Waun</i> навоз <i>Ге та</i>	<i>прошла мимо</i>

идут Са е ва - та -	Хранитель возникают
о <i>Гиш</i> Квят та	сушеные Муш
<i>так</i> е вау САХ	идти на войну
<i>тва</i> де ас	сломанный пистолет
<i>Ен</i> АГВ преследовать	жевать табак
<i>Ки</i> в <i>gwah</i> та	дыма
<i>численном выражении, и т. д.</i>	
Один	Scote
две	<i>галочки</i> в девичестве
три	Shaugh
четыре	Keah
пять	Wush
шесть	да
семь	Чо гаварить
восемь	ТИК Югского
девять	туг тах
десять	<i>Wush</i> хау
двадцать	Тэ <i>было</i> хау
тридцать	Ша не <i>была</i> хау
сорок	Кеа не <i>было</i> хау
пятьдесят	<i>Wush</i> не было хау
шестьдесят	да не <i>было</i> хау
семьдесят	Чо гаварить не <i>был</i> ГАУ
восемьдесят	ТИК <i>yaugh</i> не <i>было</i> хау
девяносто	Тох та не <i>была</i> хау
сто, то есть десять раз по десять	Wush Хо не <i>был</i> , боярышника, или scote-де - <i>Вайоминг</i> не я
двести	Тэ нон-де - <i>Вайоминг</i> не я
триста	Ша, не-де - <i>Вайоминг</i> не я
четыреста	Кеаһ номера-де - <i>Вайоминг</i> не я, и С. и т. д.
Доллар	<i>Шаланда</i> желаю тугой
два доллара	Тэ ГСА желаю тау гей -
три доллара	Ша Пе ГСА желаю тау гей -
четыре доллара	Кеа не ГСА желаю тау гей, и т. д.
Одна копейка	Квин нише
один шиллинг	<i>ШОС</i> ти на <i>Шате</i>
два шиллинга	те <i>гаш</i> е по се гей -
три шиллинга	Ша не <i>гаш</i> е по се гей

одном дворе	ту мы <i>Наут</i>
в двух метрах	<i>крестики</i> не Дзю мы не гей -
три ярда	<i>Ша</i> Пе ю у нас не гей -
фунт	Кау жлоб насытить
двух фунтов	Тич не кулоновского <i>Гун</i> се га
три фунтов	Ша не кулоновского <i>Гун</i> се га
одну квартиру	КС САА Ди
два литра	ТИК нэ КАС <i>сказал</i> Ди,
три литра	Шейн КАС <i>сказал</i> Ди
однажды	Onish <i>Шате</i>
два дня	Тэ нэ ва <i>нише</i> гей
трех дней	Ша Пе ва <i>нише</i> геи
на один месяц	<i>УПК</i> не стыковки
двух месяцев	Тэ ва не Да гей -
три месяца	Ша не вау да не гей
один год	Туш <i>Шате</i>
два года	те <i>уш</i> гей
трех лет	не Ша <i>уш</i> - гей, и т. д.

Поскольку у автора не было возможности ознакомиться с корректурными листами, были допущены некоторые типографские ошибки, особенно в индийских словах — читатель обратит внимание на следующие опечатки.

Страница 5, строка 20 сверху, перед мотивами вставьте слова *уроженцы*.

Страница 8, строка 18 снизу, для сохранения прочитанного *сохранено*.

Страница 9, строка 18 сверху, прочитайте следующую *речь* из.

Страница 29, строка 14 сверху, прочитайте "*Дже нуч ша да го*".

Страница 40, строка 13 сверху, для кратких сведений читайте *Краткие сведения*.

Страница 42, строка 6 сверху, ибо Коннедин прочитал *Со не di u*; и так далее по всей книге.

На той же странице, строка 4 снизу, для правительства читается *губернатор*.

Страница 47, строка 7 снизу, для *Junesassa* читайте *Tunesassa*; и так далее по книге.

Страница 54, строка 20 снизу, для обозначения нации читать *туземцы*.

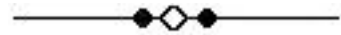
Страница 80, строка 19 снизу, прочитайте "*сынвожда воинов*".

Страница 110, строка 16 сверху, для обозначения наций читать "*коренные жители*".

На той же странице, строка 3 снизу, вместо "в", читайте "в Соединенные Штаты".

Страница 111, строка 20 сверху, вместо Харки читать *Харви*.

СНОСКИ:

1 Имеется в виду безуспешная попытка, предпринятая во время войны 1793 года, когда шестеро Друзей, как уже говорилось, присутствовали при комиссарах Соединенных Штатов.

2 Британский агент по делам индейцев, проживающий в Канаде.

3 Я полагаю, что в приведенном отчете о количестве земли, принадлежащей Cornplanter, допущена какая-то ошибка. Согласно акту собрания, в этом месте располагалось шестьсот акров земли. — Прим.Ред.

Примечание переписчика:

Непоследовательное написание и расстановка переносов такие же, как в оригинале.